В. Н. СЕМЕНКОВ

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ КИРГИЗИИ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

КИРГИЗГОСИЗДАТ 1962

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ПАРТИИ ПРИ ЦК КП КИРГИЗИИ
ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

В. Н. СЕМЕНКОВ

Посвящается 45-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ КИРГИЗИИ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Фрунзе — 1962

Монография «Борьба большевиков Киргизии за вла Советов» написана на большом фактическом материале. С освещает зарождение и ход революционного движения в к гизских уездах Туркестана, победу Февральской буржуаз демократической революции и образование двоевластия Киргизии.

Монография показывает экономические и политичес предпосылки победы Великой Октябрьской социалистичес революции на территории современной Киргизии, руково щую роль Коммунистической партии в борьбе за власть ветов и ее упрочение в Киргизстане.

Данная работа может быть широко использована пре давателями, лекторами, пропагандистами, аспирантами, с дентами, научными работниками.

ВВЕДЕНИЕ

Неузнаваемо изменился за годы Советской власти облик бывших национальных окраин царской России и в том числе Киргизии. Благодаря победе Великой Октябрьской социалистической революции Киргизия миновала мучительную стадию капитализма и вступила на широкую дорогу экономического и культурного развития.

В результате проведенных социалистических преобразований Киргизия из отсталой колонии превратилась в индустриально-колхозную республику с процветающей наукой и культурой. Советский Киргизстан оставил позади многие капиталистические страны по производству важнейших видов промышленной продукции. В Киргизии добывается угля больше, чем в Иране, Пакистане, Аргентине, Норвегии и Италии вместе взятых; нефти — больше, чем в Японии, Бразилии, Турции, Индии, Эквадоре и Боливии.

Качественно изменилось и сельское хозяйство. В Советском Киргизстане созданы многоотраслевые механизированные колхозы и совхозы. На полях республики работает более 15 тысяч тракторов, три с половиной тысячи комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники.

Больших достижений добился киргизский народ в развитии национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. По высшему образованию Киргизия намного обогнала Бельгию, Францию, Италию, ФРГ и другие капиталистические страны.

За высокие трудовые успехи Киргизия была удостоена в 1957 году высокой награды — ордена Ленина. Вручая правительственную награду, Н. С. Хрущев сказал: «Киргизский народ, как и другие народы Средней Азии, прошел большой и трудный исторический путь. В прошлом он был отсталым, неграмотным и разоренным... А посмотрите, как преобразились эти республики в условиях советского строя... Киргизия буквально расцвела. Это является лучшей демонстрацией правильности политики нашей партии, правильности учения, созданного Марксом и Лениным. Это является торжеством идей марксизма-ленинизма, торжеством национальной политики нашей партии и правительства»[1].

Фальсификаторы истории, заклятые враги советского народа пытаются выдать Великую Октябрьскую социалистическую революцию за специфически русское явление, чуждое и неприменимое на Западе. Они не хотят признавать объективный и закономерный характер социалистической революции, которая рано или поздно произойдет во всех странах и будет иметь общие черты. В. И. Ленин отмечал, что «...основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение»[2].

История полностью подтвердила это ленинское положение. Руководство трудящимися массами со стороны рабочего класса и его марксистско-ленинской партии, установление диктатуры пролетариата в той или иной форме, союз рабочего класса с основной массой крестьянства и другими слоями трудящихся, ликвидация капиталистической собственности и установление общественной собственности на основные средства производства — являются общими закономерностями социалистической революции, присущими всем странам.

Никакие измышления врагов социализма не могут поколебать исторических достижений народов раскрепощенного революцией Туркестана. Однако «специалисты» по национальному вопросу в США и Англии рассматривают установление Советской власти в национальных окраинах нашей страны не как победу социалистической

---

[1] *«Советская Киргизия»* от 16 января 1957 г.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 5.

революции, которая совершена трудящимися массами под руководством большевистской партии, а как «советизацию» окраин, насильственно осуществленную из «центра». Типичны в этом отношении книги заокеанских буржуазных историков: Ф. М. Бейли, А. Парка, Б. Хаита, О. Кароу, Р. Пайпса[1].

Исторические факты полностью опровергают подобные фальсификаторские измышления. Как можно было навязать Советскую власть обездоленным киргизским трудящимся, терпевшим десятилетиями двойной гнет — русских колонизаторов и «своих» баев-манапов, если в Советах они видели свою народную власть, власть большинства неимущих над богатыми, угнетенных над эксплуататорами. Об этом красноречиво говорит телеграмма дехкан Кутемалдинской волости, Пржевальского уезда, по случаю победы социалистической революции в Верном (9 марта 1918 года). Они писали: «Услышав сегодня о победе большевизма, весь народ горячо приветствует новую власть Семиречья»[2]. Дехкане Киргизии вместе со всеми народами страны, под руководством русского пролетариата, возглавляемого большевиками, боролись за эту власть.

Современные буржуазные историки не оригинальны в своих суждениях о социалистической революции в России. Еще в первые годы Советской власти троцкисты и буржуазные националисты отрицали историческую закономерность революционных преобразований на окраинах, где господствовали докапиталистические отношения, отрицали наличие там внутренней базы для Советской власти. Троцкист Г. Сафаров в своей книге «Колониальная революция» утверждал, что коренное население не принимало участие в революции, поэтому-де она была не социалистической, а колониальной.

---

[1] *Ф. М. Бейли.* «Миссия в Ташкенте». Лондон, 1946. *А. Парк.* «Большевизм в Туркестане 1917—1924 г.». Издательство Колумбийского Университета, Нью-Йорк, 1957. *Б. Хаит.* «Туркестан в XX столетии», 1958. *О. Кароу.* «Советская империя», Лондон, 1954. *Р. Пайпс.* «Создание Советского Союза». Издательство Гарвардского Университета, Нью-Йорк, 1954.

[2] «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии». Сб. документов. Фрунзе, 1957, стр. 75.

Сама жизнь в корне опровергает империалистических лакеев. «Великая Октябрьская революция разбила цепи национального угнетения, навсегда уничтожила национальное неравенство и утвердила подлинное братство всех наций, подняла ранее угнетенные народы до положения действительно свободных и действительно равноправных. Была создана государственность народов, ранее не имевших ее, и восстановлена государственность народов, ее потерявших»[1].

* * *

Основными источниками в данной работе явились труды классиков марксизма-ленинизма, решения и директивы съездов, конференций, пленумов ЦК КПСС и Компартии Туркестана, декреты и постановления Советского правительства и съездов Советов, документы партархивов Москвы, Ташкента, Алма-Аты, Фрунзе, Ферганы, Самарканда, Ленинабада, Андижана и Оша. В архивохранилищах этих городов содержатся материалы, отражающие борьбу большевиков за установление и победу Советской власти в Киргизии. Большинство документов публикуется впервые.

Наряду с указанными выше источниками в работе широко использована центральная и туркестанская периодическая печать, документальные сборники: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане», Ташкент, 1957; «Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии», Фрунзе, 1957; сборник «Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии», Фрунзе, 1957. В работе также нашли отражение воспоминания активных участников Октябрьской революции, записанные и собранные автором.

К сожалению, история борьбы большевиков за установление и упрочение Советской власти в Киргизии изучена крайне недостаточно. Нет ни одной монографической работы или брошюры, посвященной этому важному вопросу.

---

[1] «К 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957 гг.)». Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, М., 1957, стр. 12.

Имеется лишь несколько брошюр и журнальных статей по общим вопросам Октябрьской социалистической революции в Киргизии, главным образом в ее северных районах.

Первую попытку по освещению истории Октябрьской социалистической революции в Киргизии сделал в 1931 году А. П. Зорин в своей брошюре: «Революционное движение в Киргизии (северная часть)». Спустя десять лет вышла в свет работа А. Я. Чубукова «Революционная борьба в северных районах Киргизии (1917—1918 гг.)» и А. Ниалло «Очерки истории гражданской войны в Киргизии и Средней Азии», которые также были посвящены революционным событиям, проходившим на севере Киргизии.

Большую работу по исследованию Великой Октябрьской социалистической революции в Киргизии проделала А. Г. Зима, опубликовав ряд статей, несколько разделов первого и второго томов Истории Киргизии, а также две книжки, отображающие Киргизию накануне Октябрьской революции. Однако в ее работах имеются неточности в вопросах возникновения Советов, профессиональных союзов и в датах установления Советской власти в отдельных городах и районах Киргизии. Борьбе большевиков за установление Советской власти в Киргизии были посвящены статьи Б. Байбулатова, Б. Элебаева и одна из глав монографии Е. И. Кацуры.

Все эти работы сыграли положительную роль в освещении истории борьбы за победу Советской власти в Киргизии и оказали автору значительную помощь.

В ряде работ, написанных по истории Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане в целом, также содержатся некоторые данные о Киргизии. Однако в них очень мало освещается история борьбы большевиков за власть Советов.

Постановления XX, XXI, XXII съездов КПСС, ликвидация последствий культа личности Сталина, широкое предоставление для исследователей архивных фондов страны позволяют глубже отразить всеобъемлющую роль большевистской партии и ее гениального вождя В. И. Ленина в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, за коммунизм в нашей стране.

ГЛАВА I

КИРГИЗИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

§ 1. Социально-экономическая обстановка в дореволюционной Киргизии

После присоединения Туркестана к России политико-административное деление в крае осуществлялось без учета национальных интересов местного населения. Поэтому территория, которую населяли киргизы, не представляла единого целого, а входила в различные области Туркестана: северные районы Киргизии были включены в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области[1], южные — в Ферганскую и Самаркандскую[2], общая площадь их составляла 198,7 тысячи квадратных километров.

Присоединив Киргизию к России, царское правительство установило здесь, как и во всем Туркестане, военно-колониальный режим. Верховная власть принадлежала царской военной администрации. Губернаторы края и областей назначались царем. Во главе уездов стояли уездные начальники, которым и был подчинен весь колониальный аппарат на местах.

Из феодально-байских элементов создавалась так называемая «туземная администрация» — волостные управители и аильные старшины. Для их «избрания» собирались волостные съезды и аильные сходы. Этим самым

---

[1] В Семиреченскую область входили Пишпекский и Пржевальский уезды с Нарынским участком. В Сыр-Дарьинскую область (Аулие-Атинский уезд) входили населенные пункты Таласской долины и ныне Калининского района.

[2] В Ферганскую область входили: Ошский уезд, ряд волостей Андижанского, Кокандского, Наманганского и Скобелевского уездов; район Сулюкты входил в Ходжентский уезд Самаркандской области.

царское правительство хотело создать видимость, что киргизский народ сам выбирает себе управителей. Однако выборы являлись ширмой для обмана народа. Как правило, при выборах волостных управителей и аильных старшин присутствовали царские чиновники, а результаты выборов утверждались царской администрацией. Военный губернатор мог не утвердить избранных, а вместо них без выборов назначить других.

Большое место в борьбе за выборные должности имели взятки, на которые не скупились баи и манапы. Так например, для того, чтобы получить пост волостного управителя, крупный манап Мурзабек из Кульджигачской волости истратил на подарки начальнику Пишпекского уезда 550 рублей, а губернатору Семиречья Фольбауму отдал 1600 рублей. Манап Сарыбагышской волости Пишпекского уезда Султан, чтобы стать волостным, истратил на взятки царским чиновникам около 2000 рублей.

Царское правительство оставило для народов Туркестана наряду с военными судами, в которых действовали законы Российской империи, суд биев по адату (обычное право) и суд казиев — по шариату (мусульманское религиозное право). В Северной Киргизии, где религиозный фанатизм не имел большого распространения, судебная власть принадлежала баям, на юге Киргизии — казиям. Делопроизводство во всем аппарате велось на русском языке.

Таким образом, в руках колонизаторской администрации была сосредоточена вся власть, подчиненная интересам царского правительства, а феодально-байская верхушка являлась верной опорой и орудием антинародной политики царизма.

Укрепляя господство манапов и баев, царизм давал им возможность безнаказанно грабить киргизский народ. Волостные и аильные старшины захватывали лучшие земли и пастбища, делали всевозможные поборы и чинили злоупотребления. Они облагали трудящихся налогами в пользу царского правительства, а для самообогащения производили многочисленные сборы на содержание джигитов и манапского стола, за пользование пастбищами, лесом и т. д. Собственность на землю бай-манапы завуалировали существованием общинного землепользования. Это прикрытие позволяло им быть полными хозяевами

всех земель и угодий. Обследовавший киргизское кочевое хозяйство П. Румянцев писал: «В силу исторических причин, под влиянием которых сложилось киргизское земледелие, под прикрытием принадлежности земли общинной единице — киргизскому роду, родовой общине, группе родов,— отдельные богатые представители родов завладели землями и в неизмеримо большем количестве, чем рядовая киргизская масса... Оставляемая при образовании переселенческих участков в пользовании каждой группы площадь земли фактически находится во владении зажиточных киргизов, которые ведут примитивное скотоводство и часто сдают в аренду земли общего пользования»[1]. Так, манап Туркмен Сарпеков имел тысячи голов овец и коз, более двухсот лошадей и сотни крупного рогатого скота. Занимая пост волостного управителя, он являлся владельцем всего Сусамырского пастбища. Манап Шабдан Джантаев, верный агент царского самодержавия, владел богатыми пахотными и пастбищными землями Чуйской долины, Чон-Кемина, а также землями на берегу Иссык-Куля от Рыбачьего до Тору-Айгыра.

Эксплуатация трудящихся аила баями и манапами маскировалась патриархально-родовыми пережитками. Так например, бедняку-сородичу, хозяйство которого приходило в разорение, бай или манап оказывал «помощь», предоставляя ему право пользования молоком своего скота (саан). В благодарность за эту «помощь» бедняк обязан был пасти скот хозяина круглый год. Формы родовой «помощи» были самые разнообразные, но суть их была одна — бедняк попадал в полную кабальную зависимость от бая. Характеризуя такой вид эксплуатации, Фридрих Энгельс писал: «Там, где уцелел древний общинный быт, он всюду, от Индии до России, служил тысячелетия основанием самых грубых государственных форм восточного деспотизма»[2].

Все эти непосильные обложения, колониальный гнет и жестокая эксплуатация обрекали трудящихся на отсталость и нищету. Господство патриархально-феодальных

---

[1] *П. П. Румянцев.* Киргизский народ в прошлом и настоящем, С-Петербург, 1910, стр. 7.

[2] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. XIV, Соцэкономиздат, 1931, стр. 183.

отношений, с одной стороны, давало возможность байству концентрировать в своих руках основное количество скота, лучшие пахотные земли и пастбища, с другой — препятствовало хозяйственному и культурному развитию народа и края в целом.

Основным занятием населения большинства районов севера Киргизии и горных районов юга было пастбищное, экстенсивное скотоводство. Пастбищный характер скотоводства обуславливал кочевой образ жизни киргизов. Наряду со скотоводством, на юге Киргизии, в Иссык-Кульской и Чуйской долинах севера развивалось земледелие. Вначале им стали заниматься бедняцкие хозяйства, а затем и байские. На развитие земледелия среди киргизского населения большое влияние оказывало земледельческое хозяйство русских крестьян-переселенцев. В 1913 году из 662475 десятин посевов Семиречья, 341812 десятин принадлежали киргизскому и казахскому населению. В это же время местное население трех уездов Ферганской области занимало под пашней 315845 десятин земли[1]. Однако развитие земледелия проходило в Киргизии очень медленно.

Обострение аграрных отношений и рост крестьянского движения в России заставили царское правительство искать выход в переселении крестьян на окраины. «Помещики,— писал В. И. Ленин,— усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России»[2]. В переселении царизм видел возможность ослабления крестьянского движения, начинавшего сливаться в то время с рабочим движением. Одновременно с этим царское правительство в целях укрепления своего военно-политического господства направляло в Киргизию казаков и крестьян, наделяло их большими земельными наделами, предоставляло налоговые льготы.

Для устройства переселенцев царское правительство учредило Переселенческое управление с большим штатом, ассигновав ему огромные средства. В 1906 году переселенческий район был создан и в Семиреченской об-

---

[1] Материалы по киргизскому землепользованию. Ташкент, 1913, т. 8, стр. 116.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 46.

ласти, где к этому времени в течение года действовала партия по изъятию у киргизов и казахов земель и приготовлению переселенческих участков.

В результате колонизаторской политики царского правительства у киргизского и казахского населения Семиречья только за период 1909—1913 годов было отобрано 4193528 десятин земли, в том числе по Пишпекскому уезду — 712 тысяч и по Пржевальскому — 422627 десятин земли[1]. У киргизского населения Ферганской долины с 1913 по 1915 год было отмежевано 8100 десятин земли, на которой образовалось 46 переселенческих сел. Кроме земель, отобранных для устройства переселенцев, большие земельные участки были отмежеваны в так называемый казенный фонд. Только по Пишпекскому и Пржевальскому уездам отошло в этот фонд 352440 десятин.

С присоединением к России Киргизия была вовлечена в орбиту капиталистического развития. Влияние капиталистических отношений России проникало в Киргизию прежде всего по линии развития товарно-денежных отношений, а также по линии промышленного капитализма. Это способствовало ускорению разложения замкнутого натурального хозяйства патриархально-феодального аила киргизов.

С усилением экономических связей с Россией в киргизском аиле стало расти торговое скотоводство и земледелие. В байские хозяйства постепенно начинают внедряться капиталистические формы эксплуатации. Развитие торгового скотоводства и земледелия, проникновение в аил наемного труда усиливали имущественную дифференциацию. В аиле появились новые социальные группы населения. С одной стороны, складывался новый общественный класс — буржуазия, занимавшаяся торговым скотоводством и земледелием, с другой стороны, рождался сельскохозяйственный пролетариат и полупролетариат. Однако в силу слабого развития капиталистических отношений в Киргизии как буржуазия, так и пролетариат полного классового оформления вплоть до Октябрьской революции не получили. В материалах правительственного совещания за 1907 год указывалось, что в Кирги-

---

[1] *В. А. Васильев.* Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Петроград, 1915, стр. 71—243.

зии «приходится иметь дело с целой градацией различных хозяйственных единиц, начиная от лиц, живущих батрачным трудом, вплоть до типичных хозяйств промышленного характера, с запашными в несколько сот десятин на кибитку и стадами в тысячи и более голов...»[1]

Появление и рост сельскохозяйственного пролетариата и полупролетариата — один из наиболее ярких показателей проникновения капитализма в киргизский аил и кыштак. В своем гениальном труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин писал:

«Строй общественно-экономических отношений в крестьянстве (земледельческом и общинном) показывает нам наличность всех тех противоречий, которые свойственны всякому хозяйству и всякому капитализму: конкуренцию, борьбу за хозяйственную самостоятельность, перебивание земли (покупаемой и арендуемой), сосредоточение производства в руках меньшинства, выталкивание большинства в ряды пролетариата, эксплуатацию его со стороны меньшинства торговым капиталом и наймом батраков»[2].

К 1913 году только в одном Пишпекском уезде из 4318 оседлых дехканских хозяйств — 4167 было бедняцкими. О резкой дифференциации сельского населения свидетельствуют и данные по кочевым районам Ошского, Скобелевского и Кокандского уездов. Киргизская бедно-та, составлявшая здесь 47,4 проц. населения, имела в среднем на двор скота 4 головы, а пашни и покоса — по 2,5 десятины, в то время как богатые, составлявшие 50 проц. населения, владели в среднем на двор 80 головами скота и 40 десятинами пашни и покоса[3].

Применение наемной рабочей силы, ее купля и продажа, также являются показателем проникновения капиталистических отношений в киргизское хозяйство. Так, в Пржевальском уезде в 1913 году из 26034 хозяйств 4492, а в Пишпекском из 31886 — 10336 имели наемных рабо-

---

[1] Журнал совещания о землеустройстве киргизов. СПб, 1907, стр. 105.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 3, стр. 140.

[3] Материал по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области. Ташкент, 1915, стр. 125, 204—205.

чих. Наиболее сильные экономические хозяйства имели четыре-пять рабочих не считая сезонных.

О разложении натурального хозяйства киргизов и превращении его в полутоварное говорят данные о развитии торговли и торгово-промышленного предпринимательства. В конце XIX — начале XX веков на территории Киргизии появились торговцы скотом и его скупщики. Наиболее крупными торговыми пунктами являлись Ош, Андижан, Пишпек, Токмак, Пржевальск, Нарын и другие. В этих городах и некоторых крупных селениях круглый год были открыты базары, а летом и осенью на территории каждого уезда устраивались ярмарки. Среди зажиточных хозяйств стали возникать торговые и промышленные заведения, магазины, лавки, маслобойные и кожевенные заводы, мельницы и лесопилки.

В Пишпекском уезде на 4377 старожильческих хозяйств приходилось 623 хозяйства с мелкими торгово-промышленными предприятиями, а в Пржевальском соответственно на 2185—432[1]. В 1912 году в Ошском уезде насчитывалось более четырехсот пятидесяти мельниц, несколько пекарен, маслобоен и мясных лавок. В Пишпекском уезде имелось свыше ста мельниц и десятки других торговых предприятий.

Несмотря на это капитализм не успел в Киргизии полностью подорвать натуральное хозяйство и создать капиталистический способ производства. Поэтому киргизский народ до Великой Октябрьской социалистической революции сохранил патриархально-феодальные отношения.

С конца XIX в. в Киргизии начала зарождаться промышленность. Развитие ее шло в основном за счет мелких кустарных предприятий. С начала XX века на юге Киргизии была начата разведка и примитивная добыча каменного угля. С помощью населения окружному инженеру Ферганы Михайлову в 1901 году удалось обнаружить большие запасы угля в местности Кызыл-Кия (Эшма-Булак) Ичкеликской волости Маргеланского уезда. В том же году в этом районе были поставлены заявоч-

---

[1] *П. П. Румянцев.* Материалы по обследованию туземного и старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, т. VI, 1915, стр. 554.

ные столбы на разработку угля горнопромышленниками Шарко, Краузе, Данешем и Фоссом[1]. В конце XIX и начале XX веков были открыты 3 небольшие угольные шахты в районе Сулюкты Ходжентского уезда Самаркандской области. В 1900 году на этих шахтах было занято 134 человека (98 на подземных работах и 36 на поверхности)[2]. В 1904—1905 гг. было основано «Товарищество Сулюктинских каменноугольных копей» Вербова, Падуровского и К°. Эти копи были в то время одними из крупных среди каменноугольных предприятий Самаркандской области. Однако и на них в 1905 году было добыто всего 195446 пудов угля[3]. В 1906 году в Араванской волости Ошского уезда начали работать каменноугольные шахты Раевского, на которых в среднем работало 14 человек и добыто за год 33139 пудов угля. В Ферганской долине в 1905 году считались крупнейшими копями Джинжиганские шахты Шота с годовой добычей 600000 пудов, Кызыл-Кийские — Фосса, добывшие в том же году 355000 пудов. Нарынская копь Бакланова в то время добыла 23000 пудов[4]. На всех указанных шахтах добыча угля производилась вручную, кустарным способом. Добытый уголь перевозился до железнодорожных станций вьючным и гужевым транспортом.

В 1910—1912 годах в центральных районах России промышленный застой начал сменяться оживлением. С расширением производства увеличилась и численность рабочего класса. Основной рост зарождающегося рабочего класса в дореволюционной Киргизии наблюдался именно в эти годы промышленного и революционного подъема. Если в 1909 году на основных промышленных предприятиях Киргизии — рудниках Кызыл-Кия и Сулюкты работало не более 200—250 человек, то с 1910 по 1914 год количество рабочих только в Кызыл-Кия увеличилось до 654 человек. Добыча угля на шахтах Киргизии возросла с 3270297 пудов в 1910 году[5] до 7293787 пу-

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 19, оп. 1, д. 25857, лл. 1, 4—6.

[2] Справочник Самаркандской области за 1900, 1902 и 1905 годы.

[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 101, оп. 3, д. 1, л. 1.

[4] Статистический обзор Ферганской области за 1905, 1906 и 1908 годы.

[5] Там же, за 1909, 1910 и 1913 годы.

дов в 1913 году[1] и составила более 86 процентов всей добычи угля в Туркестанском крае[2]. В 1917 году на Кызыл-Кийских и Сулюктинских копях работало около 1500 человек, которые добыли за год 9932090 пудов угля.

При наличии неисчерпаемых природных запасов горная промышленность Киргизии имела большие перспективы для своего развития. Однако царское правительство, используя Киргизию в качестве поставщика сырья, не было заинтересовано в разведке и разработке здесь богатых недр, развитии промышленности и сельского хозяйства. Об этом красноречиво свидетельствует выступление одного из высокопоставленных царских чиновников на совещании правительства. «Я не завлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов,— заявил он,— устроить киргизов, просветить их и возвысить их на степень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю, чтобы киргизы навсегда остались пастухами кочующими, чтобы они никогда не сеяли хлеба и не знали не только науки, но и даже ремесла, но вместе с тем всемерно желал бы научить их кушать наш хлеб и употреблять наше простое сукно и другие грубые изделия»[3]. Такое отношение царского правительства к народам порабощенных окраин являлось большим тормозом в развитии их экономики и культуры.

Положение рабочих на существовавших предприятиях было очень тяжелым. Особенно трудно жилось рабочим горнодобывающей промышленности. Основным орудием шахтеров являлись кайло и обушок. Хищническая эксплуатация, погоня горнопромышленников за дешевой добычей угля при отсутствии техники безопасности, приводили к частым пожарам и обвалам в шахтах. Несчастные случаи на копях были обычным явлением. Описывая в 1910 году состояние Кызыл-Кийских шахт даже граф Пален вынужден был признать, что на них отсутствуют технические условия работы: «подъемные барабаны.

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 101, оп. 3, д. 1, л. 1.

[2] *А. Падуровский.* Горная промышленность Туркестана, ее развитие и современное состояние. «Военная мысль», Ташкент, 1921, стр. 150.

[3] Цитируется по книге: Общее собрание АН СССР, посвященное тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1948, стр. 235.

шкивы и вагонетки сделаны кое-как, из дурного материала, плохо пригнаны и представляют большую опасность для рабочих»[1].

Повсеместно на копях Киргизии использовался труд подростков. Они так же, как и взрослые, находились в шахтах с утра до позднего вечера. Санитарно-гигиенические условия были ужасными. Как вспоминает старый шахтер И. Е. Бельков, «большинство рабочих размещалось в казармах, в том числе и семейные располагались по углам, отгороженным иногда берданой (плетеный камышовый щит.— В. С.), чием (плетеный мат из растений) или просто занавеской из цветного материала[2]. Медицинских пунктов и бань на руднике не было.

В конце XIX века на территории Южной Киргизии были открыты и месторождения нефти. Одними из первых промыслов нефти являются Чангыр-Ташские и Майли-Сайские. В 1905 году на Майли-Сайских месторождениях было добыто 3930 пудов нефти, а на всех 8 промыслах, существовавших в то время в Ферганской области,— 2027500 пудов[3]. Однако нефтяная промышленность в целом развивалась очень слабо.

В 1908 году в Киргизии началось строительство железных дорог. В целях расширения рынков сбыта угля, горнопромышленник Кызыл-Кийских копей Батюшков проложил от рудника до города Скобелева узкоколейную железную дорогу. Такая же дорога начала прокладываться в 1909 году товариществом Вербова и Падуровского от Сулюкты до станции Драгомирово. Немного позже была построена железная дорога от Андижана до Джалал-Абада. С 1910 года усиленными темпами проводились изыскательные работы и строительство оросительной системы в долине реки Чу[4].

Здесь были построены механические мастерские, цементный завод, электростанция и лесопильня. Накануне Февральской буржуазно-демократической революции на

---

[1] *К. К. Пален.* Горное дело. СПб, 1910, стр. 182.

[2] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 147.

[3] Статистический обзор Ферганской области за 1905 год. Скобелев, 1908, стр. 54—58.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 255, л. 6.

Чуйском строительстве работало более 200 кадровых рабочих и 2000 с лишним мобилизованных киргизов и казахов.

Однако в основном промышленные заведения представляли собой мелкие и мельчайшие предприятия, насчитывавшие от 2 до 10 человек. К 1913 году в Пишпекском и Пржевальском уездах насчитывалось 62 мелких предприятия (кожевенные, овчинные, пивоваренные, кишечноочистительные, крупяные, гончарные, фруктовые и др.).

На всех этих предприятиях было занято 180 рабочих, которые произвели товаров за 1912 год на 193300 рублей[1].

В Ошском уезде в 1914 году было 151 предприятие (хлопкоочистительный завод, кожевенные, слесарные, кирпичные, гончарные и другие мастерские) с годовой суммой производства 1083020 рублей[2].

В 1916 году в Оше был построен хлопкоочистительный завод и электростанция Дряхлова и Иванова.

Из приведенных выше данных видно, что большинство предприятий Киргизии в дореволюционный период относилось к кустарному типу, а крупные производства исчислялись единицами.

Колонизаторская политика царского самодержавия и связанная с ней экономическая отсталость Киргизии обуславливали и культурную ее отсталость. Царизм всеми мерами стремился препятствовать экономическому и культурному развитию киргизского народа, старался держать его в темноте и невежестве. Местное население было почти поголовно неграмотным. В 107 школах Киргизии, существовавших до Великой Октябрьской социалистической революции, преподавание велось в большинстве на русском языке.

В. И. Ленин писал, что в «России больше половины, почти три пятых (точно 57 проц.) населения подвергается национальному угнетению, они не пользуются даже свободой родного языка, их насильственно руссифици-

---

[1] Обзор Семиреченской области за 1912 год, стр. 79.

[2] Статистический обзор Ферганской области на 1914 год, приложение № 10.

руют»[1]. Доступ в школы имели только дети зажиточных слоев. Дети бедняков, обучавшихся в школах, были редким исключением.

В более тяжелом состоянии, чем система народного образования, находилось здравоохранение. На всей территории Киргизии медицинские пункты насчитывались единицами. Но и те, которые существовали, были не в состоянии оказать населению минимальную медицинскую помощь.

Проникновение в Киргизию передовой русской культуры, марксистско-ленинских идей, вносило в киргизские массы луч света, который благоприятно воздействовал на умы трудового народа, указывая ему путь выхода из нищеты и культурной отсталости.

§ 2. Распространение марксистско-ленинских идей и начало революционного движения в Киргизии

В конце XIX и начале XX веков центр мирового революционного движения переместился в Россию, а русский рабочий класс, создав в 1903 году на II съезде РСДРП большевистскую партию, стал авангардом всего прогрессивного человечества.

Руководствуясь идеями марксизма-ленинизма, рабочий класс России объединил трудящихся всех наций и повел решительную борьбу против гнета и эксплуатации. Под его руководством в начале XX века начал складываться союз русских и среднеазиатских трудящихся в их совместной борьбе против царизма, помещиков, капиталистов и местных эксплуататоров. Решающую роль в образовании и укреплении этого союза, развертывании революционного движения в Туркестане, в том числе и в Киргизии, сыграли русские рабочие, политические ссыльные, большевики.

Начало деятельности социал-демократов в крае относится к 1902 году. С этого времени среди населения Туркестана стала распространяться нелегальная социал-демократическая литература, поступавшая сюда из Петербурга, Москвы, Баку и других городов страны[2]. С 1903

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 241.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 250, лл. 1—3.

года социал-демократическая литература начинает проникать и в Киргизию.

В июне 1903 года в гор. Пржевальск был выслан из Саратова Виктор Иванович Лойцнер. В Пржевальске он находился под особым негласным надзором. Несмотря на это ему удалось в ноябре месяце съездить в Ташкент и достать там у местных социал-демократов ряд прокламаций и брошюр[1]. На обратном пути Лойцнер остановился в г. Пишпеке. Здесь он передал рабочим цирка Олейникову и Пономареву часть нелегальных листовок, отпечатанных в типографии Бакинского комитета РСДРП. В последующий период он поддерживал с ними письменную связь и через доверенных лиц передавал брошюры и листовки. В Пржевальске Лойцнер вел активную пропаганду революционных идей среди местного населения, за что был вскоре арестован и посажен в Пржевальскую тюрьму. Ему предъявлялось обвинение в противоправительственной деятельности. После суда В. И. Лойцнер на два года был выслан в Олонецкую губернию[2].

В Пишпеке антиправительственную агитацию и пропаганду вели учитель И. М. Глебов и фельдшер И. А. Якушев. В начале 1904 года они вступили в «Общество трезвости», собрания которого использовали для своей нелегальной работы. По требованию местной полиции Глебов, Якушев и их единомышленники были исключены из общества[3]. За распространение в Пишпеке противоправительственной прокламации «Пауки и мухи», изданной Бакинским комитетом РСДРП в марте 1904 года, был взят под особый надзор полиции И. И. Пономарев[4].

Напуганные начавшимся выступлением рабочего класса и брожением среди дехканского населения, власти края потребовали, чтобы уездные начальники ежеме-

---

[1] ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 43, д. 2377, л. 8; ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 192, лл. 62—64, 68; д. 205, лл. 4—5.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 129, л. 122; д. 275, л. 2; ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 43, д. 2377, лл. 7—8.

[3] ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 44, д. 213, л. 6.

[4] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 192, лл. 171—172; ф. 461, д. 72-а, л. 128.

сячно информировали их о настроении умов, особенно среди местного населения, и просили царское правительство прекратить ссылку в Туркестанский край политически неблагонадежных, «... ибо их влияние,— указывалось в письме,— отражается и на туземном населении, подготовляя почву для восприятия политической пропаганды»[1].

Однако никакие меры не в состоянии были изолировать трудящихся Киргизии и всего Туркестана от влияния революционного движения рабочего класса России. Марксистско-ленинские идеи борьбы за освобождение трудящихся от эксплуатации и колониального рабства все более и более проникали в глухие уголки царской России, пробуждали и приобщали к революционной борьбе все новые слои народа.

Огромное влияние на рост революционного движения в Киргизии оказала первая русская революция 1905—1907 гг. «Кровавое воскресенье» стало исходным пунктом мощного революционного движения в России и толчком к революционным выступлениям трудящихся на ее национальных окраинах.

«Пролетарское движение сразу поднялось на высшую ступень...,— писал В. И. Ленин в начале февраля 1905 года. — ...Стачка и демонстрация стали на наших глазах превращаться в восстание»[2].

Под непосредственным влиянием революционного движения в центральных городах страны поднялись на борьбу и трудящиеся Киргизии. В своих воспоминаниях один из старейших шахтеров Владимир Трофимович Старостин так описывал зарождение революционного движения на каменноугольных копях Кызыл-Кия. «Среди горняков зрела мысль о том, как организовать отпор хозяину и его приказчикам, как сообща помогать рабочим, попавшим в беду. Ответ на этот вопрос давала проникавшая иногда на рудник подпольная литература — листовки и газеты Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков). К нам на шахту и в казар-

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 18, оп. 2, д. 172-а, лл. 1—2; ф. 1, оп. 31, д. 194, лл. 28—29.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 120.

му, где я жил, их приносил забойщик Капиносов[1]. Мы узнали о жизни и борьбе в крупнейших промышленных центрах страны. По их примеру мы создали у себя профсоюзную организацию. Это была небольшая группа рабочих, решивших каждый месяц вносить в общую кассу взносы и за счет этого помогать нуждающимся. Вместе с тем организация ставила и задачи борьбы за улучшение условий труда. Душой организации были забойщики Бондарь и Насонов. Я предполагаю, что они были связаны с подпольной партийной организацией»[2].

Большую роль в зарождении революционного движения среди шахтеров Кызыл-Кия играла скобелевская социал-демократическая организация, которая через революционно настроенных рабочих распространяла на шахтах нелегальную пропагандистскую литературу. Под ее воздействием шахтеры каменноугольных копей Кызыл-Кия в 1905 году потребовали установления 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы, свободы слова, собраний и союзов, отмены штрафов[3].

Подводя итоги началу революционного выступления в России в 1905 году, В. И. Ленин писал: «Пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам. Брожение и недовольство охватывает самые разнообразные и самые отсталые слои общества»[4]. Весной 1905 года начались волнения и среди крестьян. В Киргизии они возникли в связи с перевыборами волостных и арык-аксакалов, а также с изъятием у киргизов земель переселенческими организациями. В ряде волостей дехкане, следуя за рабочими, оказали сопротивление избранию в волостные управители ненавистных им баев и манапов. Так например, на выборах управителя Багышской волости Наманганского уезда дехкане отказались голосовать за выдвинутого манапами кандидата, в результате чего выборы были сорваны. В Базар-Курганской волости Андижанского уезда дехкане собрали ми-

---

[1] *Капиносов Максим Иванович* принимал активное участие в революционном движении среди рабочих Кызыл-Кия, в 1918 году вступил в РКП(б). Продолжительное время работал на шахтах.

[2] Славный юбилей. Москва. Профиздат, 1958, стр. 210.

[3] Первая русская революция 1905—1907 гг., М., 1955, стр. 243.

[4] *В. И. Ленин.* Соч., т. 8, стр. 117.

тинг и потребовали переизбрания волостного старшины[1]. В селении Кырчик Кугартской волости, где также происходили волнения дехкан, слугам царского правительства пришлось применить силу. Выборы старшин в Сусамырской и Чаткальской волостях с февраля были перенесены на май, но в мае бедняки-дехкане отказались отдавать свои голоса за кандидата из баев, избрав вместо него старшиной бедняка. 21 марта 1905 года дехкане Турукской волости Ошского уезда провалили на выборах байского кандидата и избрали своего[2].

Многочисленные донесения уездных начальников в этот период были полны тревожными сообщениями об отказе киргизского населения платить налоги и отдавать изымаемые у него земельные участки.

Царское правительство, боясь широкого рабочего и аграрного движения среди населения Туркестана, в одном из своих распоряжений генерал-губернатору предписывало: «В случаях малейших враждебных выступлений туземного населения немедленно подавлять таковое самым беспощадным образом, дабы уничтожить движение... в самом корне, дать нарушителям порядка и их единомышленникам спасительный урок и этим внушить всем прочим правильное представление о нашей силе». В начале 1905 года министр внутренних дел Дурново предлагал Туркестанскому генерал-губернатору провести чистку деревень от революционных подстрекателей и требовал, чтобы всякое своеволие крестьян, сопротивление властям были подавлены самыми суровыми мерами, с применением оружия без всякой пощады, вплоть до уничтожения целых деревень[3].

После получения таких указаний царского правительства, генерал-губернатор Туркестана потребовал от областных губернаторов, чтобы они усилили надзор за коренным населением. В письме на имя Семиреченского военного губернатора он писал: «По полученным мною сведениям, среди киргизского населения за последнее время замечается брожение, вызываемое, очевидно, до-

---

[1] *А. В. Пясковский.* Революция 1905—1907 гг. в Туркестане, стр. 122—123.

[2] ЦГИА Узб. ССР, д. 1, оп. 13, д. 585, л. 3.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 36260, л. 11.

ходящими до них слухами противоправительственного характера, а поэтому прошу... предложить уездным начальникам и участковым приставам установить самый тщательный надзор за кочевниками и появлением неблагоприятных лиц»[1]. Однако революционное движение трудящихся масс Киргизии, как и всего Туркестана, под воздействием активного выступления рабочего класса России продолжало нарастать.

Огромную роль в дальнейшем подъеме революции в России и Туркестане сыграли решения большевистского III съезда РСДРП, состоявшегося в Лондоне в апреле 1905 года, и вышедшая в свет через два месяца после съезда книга В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». В решениях съезда и работе В. И. Ленина были выработаны основные положения большевистской стратегии и тактики в буржуазной революции, определены задачи пролетариата как вождя революции. В них отмечалось, что революция победит лишь в том случае, если пролетариат возглавит общенародную борьбу против царизма, сумеет обеспечить союз со всем крестьянством и изоляцию буржуазии. Съезд подчеркнул, что рабочий класс не должен останавливаться на первом этапе революции, а должен переходить к ее второму этапу, бороться за немедленное перерастание буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Съезд указал на необходимость перехода от массовых политических стачек к вооруженному восстанию. Материалы III съезда широко распространялись и пропагандировались по всей России, в том числе и в Средней Азии[2].

В июне 1905 года упомянутые выше И. М. Глебов и И. А. Якушев разбросали в Пишпеке листовки с призывом к горожанам и крестьянам уезда собраться для обсуждения назревших вопросов. Полиция приняла меры и назначенное на 24 июня 1905 года собрание не состоялось. Тогда И. М. Глебов и И. А. Якушев выступили на городском базаре, где убеждали народ собраться 31

---

[1] Революционное движение в Казахстане 1905—1907 гг. Сборник документов, Алма-Ата, 1955, стр. 59.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1867, л. 12; ЦГИА СССР, ф. 102, 00, 1905, д. 1315, ч. 82, л. 21.

июня 1905 года на церковной площади Пишпека. Полиция сорвала и этот митинг. Несмотря на все меры, принятые полицией, 6 августа 1905 года митинг все же состоялся. Участники его выработали петицию «о нуждах населения в государственном благоустройстве»[1].

Наивысшего подъема революционное движение достигло в Туркестане, как и во всей России, в последней четверти 1905 года. Всеобщая политическая стачка рабочих Петрограда в октябре 1905 года начала быстро перерастать во всенародное восстание.

Напуганное ростом революционной борьбы масс царское правительство вынуждено было издать манифест 17 октября. Народу были обещаны неприкосновенность личности, свобода совести, слова, печати, собраний, законодательная дума и выборы. С помощью лживого манифеста царское правительство пыталось приостановить революционное движение и добиться «успокоения» в стране. Но оно глубоко ошиблось в своих расчетах. Большевики разоблачали маневры царского правительства, они призывали не верить обещаниям царя, готовиться к вооруженному восстанию. 18 октября в гор. Ташкенте были закрыты почти все торговые и промышленные заведения. 19 октября в 5 часов вечера около городской думы собралась огромная толпа демонстрантов. Требованиям полиции разойтись демонстранты не подчинились. Казаки по приказанию губернатора открыли огонь. В результате было убито 3 человека и ранено 26[2].

Расстрел демонстрантов у городской думы вызвал негодование и протест трудящихся. По всему краю прокатилась новая волна забастовок, демонстраций и митингов. Такой митинг состоялся 22 октября 1905 года в городе Пишпеке, на нем присутствовали ремесленники, крестьяне-переселенцы и местная демократическая интеллигенция. Более многолюдный митинг, на который собралось около 400 человек, состоялся 8 ноября. Митинг был тщательно подготовлен. Выступавшие ораторы указывали на необходимость неотложно добиваться изменения порядка выборов в пользу всеобщего, равного, пря-

---

[1] «Русский Туркестан» от 14 сентября 1905 г., № 201; ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 44, д. 213, л. 6.

[2] ЦГИА СССР, ф. 102, 00, 1906, II отд. ч. 9, 73, л. 28.

мого и тайного голосования, установления свободы совести, слова и печати, свободы личности, союзов, собраний, а также всеобщего обязательного бесплатного образования и уничтожения сословий[1].

В резолюции, направленной председателю Совета Министров графу Витте, участники митинга, наряду с вышеуказанными требованиями, предлагали немедленно национализировать частновладельческие земли с целью передачи их крестьянству для обработки без наемной рабочей силы; замены всех косвенных налогов одним прямым прогрессивно-подоходным налогом; организацию для крестьян государственного кредита, скорейшего поземельного устройства как русского, так и киргизского населения, вывода из Пишпека казачьей сотни и др.[2] Ознакомившись с указанной резолюцией митинга, пишпекские власти обратились к Семиреченскому военному губернатору с просьбой не убирать из Пишпека казачью сотню «до того времени, когда в ней минует надобность»[3].

Вскоре после этого митинга в Пишпеке забастовали служащие почтово-телеграфной конторы, присоединившиеся к Всероссийской стачке почтово-телеграфных работников. Выступления трудящихся произошли в это время и в других населенных пунктах Семиречья, особенно в Пишпекском, Верненском и Джаркентском уездах.

Боясь дальнейшего усиления революционного движения в области, Туркестанский генерал-губернатор приказал военному губернатору Семиречья подавлять народные выступления вооруженной силой. Одновременно с этим он сообщил военному министру, что «начавшаяся несколько месяцев тому назад противоправительственная агитация среди населения Верненского, Джаркентского и Пишпекского уездов Семиреченской области принимает все более и более угрожающие размеры. Среди населения этих уездов и войск разбрасываются в громадном количестве и усиленно пропагандируются прокламации, возбуждающие против самодержавия и призываю-

---

[1] ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 44, д. 123, лл. 7—9; ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 323, лл. 37—39.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 323, л. 115.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 323, лл. 39, об. 48—53.

щие к сопротивлению начальству с оружием в руках». Все эти обстоятельства,— как указывал губернатор,— заставили правительство объявить Верненский, Джаркентский и Пишпекский уезды на положении усиленной охраны[1].

Революционное влияние проникало и в киргизские аилы. Так, начальник Гульчинского гарнизона Ошского уезда в середине декабря 1905 года в своих рапортах отмечал, что «...киргизы, живущие поблизости к Гульче, держат себя пока спокойно, но все же очень заметно, что и они стали не так покорны и подобострастны, в азиатском духе, какими были месяц—два тому назад, а зачастую держат себя вызывающе, чего раньше не замечалось совсем»[2].

Большую пропагандистскую работу среди солдат и населения Ошского уезда проводила в это время социал-демократическая группа В. Особо, организовавшаяся при ссыльной роте, расквартированной в Оше. Группа имела непосредственную связь с социал-демократическими организациями Нового Маргелана и Петрограда, вместе с Маргеланской группой РСДРП содержала подпольную революционную библиотеку[3].

Социал-демократы Семиречья, установив связь с солдатами местных гарнизонов, распространяли через них в воинских частях политическую литературу, газеты и листовки. В частности, среди солдат 2-го Западно-Сибирского стрелкового батальона в г. Верном в апреле 1906 г. читалась газета «Солдатский листок — Правда» № 2 — орган военно-революционной организации Ташкентской группы РСДРП. Во 2-ой роте 5 Западно-Сибирского стрелкового батальона была обнаружена листовка «К солдатам», изданная в декабре 1905 года Томской группой РСДРП[4]. Листовки и другая запрещенная литература распространялись и в Пишпеке среди солдат 1-го казачьего полка имени Ермака Тимофеевича. По инициативе социал-демократов были попытки создать воен-

---

[1] ЦГВИА СССР, ф. 400, Азиатская часть, д. 15, л. 10.
[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. оп. 31, д. 342, л. 7 об.
[3] Там же, д. 372, л. 10.
[4] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 54, л. 378.

но-революционные организации в Верном, Пишпеке и Оше[1].

С конца 1906 по июнь 1907 года в Пржевальске неоднократно разбрасывались социал-демократические листовки и прокламации. Противоправительственные воззвания проникали и в села Пржевальского уезда[2]. В связи с изъятием земель у киргизского населения в 1907 г. усилилось возмущение среди дехкан. В Джуван-Арыкской волости Пржевальского уезда дехкане-киргизы решительно заявили, что они готовы пойти на все, но отрезать их земли переселенческой организации не разрешат. Аналогичное столкновение дехкан с переселенческой администрацией произошло и в Кочкорской волости. Дехкане Сарыбагышской волости в урочище Малого Кемина оказали сопротивление топографу в проведении работ по отмежевке их земель для поселка переселенцев[3].

Однако сопротивление дехканской массы в этот период носило еще пассивный характер; киргизские трудящиеся под воздействием революционного движения в центре России и Туркестана делали лишь первые шаги в борьбе с русским царизмом и «своим» бай-манапством.

3 июня 1907 г. царское правительство разогнало II Государственную думу и установило в стране жестокий режим реакции.

Несмотря на поражение, революция 1905—1907 годов имела исключительно большое значение. Она пробудила народы России и указала им путь борьбы за свое национальное и социальное освобождение.

«Наша окраина пережила то, на что в других условиях потребовались бы годы,— писала прогрессивная газета «Русский Туркестан». — Рабочие организовались, обнаружили свою политическую силу, увлекли другие общественные слои и вызвали к жизни дремавшие под спудом силы»[4].

Давая оценку революции 1905—1907 гг. В. И. Ленин указывал, что историческое значение революции заклю-

---

[1] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1958, стр. 104—105.

[2] ЦГИА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, св. 15, д. 224, л. 177; д. 181, л. 19.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 13, д. 608, лл. 10—14.

[4] «Русский Туркестан» № 1 от 1 января 1906 г.

чается в «...пробуждении колоссальных народных масс к политическому сознанию и к революционной борьбе...»[1]. Без «генеральной репетиции» 1905 года — победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна, отмечал В. И. Ленин.

Несмотря на строгий полицейский надзор, колониальным властям не удалось изолировать местное население от революционного влияния рабочего класса и проникновения марксистско-ленинских идей в киргизские массы. Молодой рабочий класс Киргизии встал в единый строй пролетариата России и возглавил пробуждающееся под влиянием революционного движения трудовое дехканство.

С середины 1907 года начался разгул черносотенной реакции по всей России. На основании ходатайства Туркестанского генерал-губернатора и Военного министра 2 декабря 1906 года Николай II подписал указ правительственному сенату о продлении срока действия введенного в Верненском, Пишпекском и Джаркентском уездах положения усиленной охраны на 1907 год. По-прежнему сохранялось положение чрезвычайной охраны, введенной в сентябре 1906 года в Ферганской области[2], куда входила большая часть территории юга Киргизии.

Пользуясь неограниченными правами, верные слуги царского правительства на местах стали беспощадно расправляться с революционными организациями и их участниками. В конце января 1907 года была разгромлена социал-демократическая группа Оша. Часть ее членов (Ильин, Е. Маркова и другие) были арестованы[3]. Некоторым участникам группы, в том числе и руководителю кружка В. Особо удалось скрыться[4]. Однако полицейские ищейки через некоторое время напали на след Особо и арестовали его. Ссыльная рота, при которой существовала группа РСДРП, была расформирована, а командир ее разжалован. В то же время был арестован

---

1 *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 229—230.
2 ЦГВИА СССР, ф. 400, Азиатская часть. д. 15, лл. 51, 78, 89.
3 ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 372, лл. 11—12.
4. Там же, л. 10.

член РСДРП с 1902 года Д. Е. Чураков[1]. За убийство манапа, притеснявшего киргизских бедняков, в июле месяце 1907 года был арестован и выслан в Сибирь киргиз Малой Кенсуйской волости Пржевальского уезда Мамбет Суюмбаев[2].

В октябре 1907 года в городе Ташкенте был арестован один из первых социал-демократов киргизов Тавалды Жукеев (Пудовкин Александр Александрович), являвшийся членом организации РСДРП при Среднеазиатских железнодорожных мастерских, где он работал котельщиком. При задержании Жукеев нанес городовому несколько тяжелых ран, за что был осужден к 15 годам каторжных работ[3].

Несмотря на жестокие репрессии и разгром ряда групп РСДРП в 1907—1909 гг. революционная работа в крае, в том числе и в Киргизии, не прекращалась.

Скрываясь от охранки, в сентябре месяце 1907 года из Ташкента в Пишпек прибыл большевик Иван Степанович Свинухов[4]. И. С. Свинухов имел большой опыт революционной борьбы. В 1891 году в г. Воронеже он поступил рабочим на железную дорогу, где познакомился с марксистскими идеями и примкнул к рабочему движе-

---

[1] Воспоминание Кожевникова, чл. КПСС с 1903 года. Дмитрий Егорович Чураков за активное участие в революционном движении бакинского пролетариата в начале 1906 г. был арестован и выслан из Баку на поселение в г. Ош под надзор полиции. Проживая в Оше, он не прекращал революционной деятельности среди трудящихся местного населения. Для связи с социал-демократами других населенных пунктов Ферганской области выезжал в Чимион и другие места. Умер в тюрьме в 1907 году.

[2] ЦГВИА СССР, ф. 400, Азиатская часть главного штаба, д. 4, л. 98, за 1907 г. Партархив Кирг. филиала ИМЛ, ф. 10, оп. 15, д. 2516. На каторге Суюмбаев пробыл до 1916 г., после чего был направлен на север, где работал на тыловых работах. В начале 1917 г. был зачислен рядовым в формируемую воинскую часть и отправлен на фронт. В том же году попал в плен, откуда бежал и через Турцию вернулся на Родину. С 1919 по 1922 г. служил красноармейцем Каракольского отряда, принимал активное участие в разгроме кулацкого мятежа в с. Тюп летом 1919 г. В 1924 г. принят кандидатом в члены ВКП(б), а в 1926 г.— в члены. С 1929 г. работал председателем Иссык-Кульского райисполкома, на этой должности и умер в 1933 году.

[3] ЦГВИА СССР, ф. 9/л, оп. 5/65, д. 74, л. 76; ф. 400, Азиатская часть, д. 4, л. 146; ЦГИА Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 2645, л. 2.

[4] ЦГИА Узб. ССР, ф. 128, оп. 2, д. 288, л. 48.

нию. С 1903 г. работал слесарем в паровозном депо ст. Джусалы[1]. В 1905 году принял самое активное участие в революционных событиях, являлся делегатом от рабочих депо ст. Джусалы для предъявления требований администрации Оренбург-Ташкентской железной дороги.

27 января 1906 года полиция произвела обыск на квартире И. С. Свинухова и арестовала его за распространение большевистских листовок[2]. При обыске у него было обнаружено большое количество брошюр и листовок, изданных ЦК РСДРП. Среди этих брошюр была работа В. И. Ленина «Письмо к товарищу о наших организационных задачах»[3]. Освободившись из тюрьмы, И. С. Свинухов выехал в Ташкент, а оттуда в Пишпек. Через некоторое время он устроился по подложному паспорту на имя Константинова механиком в магазин компании «Зингер». В конце 1907 года к нему приехал старый революционер, кузнец по профессии, Федор Егорович Панфилов, активный участник революционного движения в России, член РСДРП, принимавший участие в транспортировке нелегальной революционной литературы из Женевы в Россию, за что отбыл трехлетнюю ссылку[4]. С 1908 года вокруг них стал формироваться социал-демократический кружок из рабочих Пишпека. На нелегальные собрания, проходившие у Свинухова, собирались местные рабочие и ремесленники, вели беседы на политические темы. В марте 1910 года И. С. Свинухов был выслежен охранкой, а 25 мая того же года арестован и отправлен в Казалинскую тюрьму[5]. В то же время пропагандистскую работу среди населения вели учителя Пишпека и некоторых селений Пишпекского уезда (А. В. Русиков, А. Н. Бабкин, А. Д. Колесников и др.). По почте они получали нелегальную литературу и распространяли ее.

Революционные идеи проникали и в среду трудящихся-киргизов. За политическую неблагонадежность в мае

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 841, л. 9.
[2] Там же, лл. 9, 41—42.
[3] Там же, ф. 128, оп. 2, д. 288, лл. 115—118.
[4] Там же, ф. 461, д. 841, л. 10; д. 989, л. 125.
[5] Там же, д. 989, л. 189.

1908 года был взят под надзор полиции киргиз Тюпской волости Пржевальского уезда Кутман Катаганов[1].

В годы реакции не прекращалась революционная работа и на территории Южной Киргизии. В Кызыл-Кия жил и работал социал-демократ М. П. Недопасов, отбывший в 1905 году 3 месяца тюрьмы за участие в рабочем движении и принадлежность к скобелевской социал-демократической организации[2]. Забойщики Капиносов Максим, Бондарь и Насонов вели революционную работу среди шахтеров каменноугольных копей. На Сулюктинских каменноугольных копях работал и вел революционную пропаганду Кыдыров Зайдула, который до приезда на рудник жил в Юзовке Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, где состоял в социал-демократической организации[3].

Жестокий режим и террор реакции не сломили силы и волю пролетариата России и ее национальных окраин. Большевики были уверены в том, что рабочий класс и революционное крестьянство выдержат этот тяжелый кризис и сохранят силы для новых битв и сражений.

Предвиденье большевиков оправдалось. Уже в конце 1910 года появились первые признаки нового революционного подъема. Пролетариат, отступавший с 1905 по 1909 годы, начал собираться с силами и переходить в наступление. Рост стачек указывал на то, что «русский народ просыпается к новой борьбе, идет навстречу новой революции»[4].

Гнет и эксплуатация рабочих на предприятиях усиливались, росла нищета и бесправие трудящихся масс. Господство русских кулаков и местного бай-манапства, их хищническое ограбление дехкан в результате столыпинской реформы, обрекало трудящееся крестьянство на голод и разорение.

Назревшие противоречия между капиталистическими производственными отношениями и производительными силами общества находили свое выражение в обострении классовой борьбы.

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 76, л. 3.
[2] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф.68, оп. 1, д. 205, л. 56.
[3] Там же, л. 32.
[4] *В. И. Ленин.* Соч, т. 16, стр. 327.

Видя рост недовольства трудящихся царским правительством и его ставленниками на местах, семиреченские власти еще в мае 1909 года просили Туркестанского генерал-губернатора учредить в городе Верном розыскной пункт, так как «Семиречье находится под влиянием революционных течений, идущих из Ташкента и Кавказа»[1].

Забастовочное движение охватывало все новые города и области России и Туркестана. В общем революционном потоке российского пролетариата участвовали и трудящиеся Киргизии. В 1910 году забастовали рабочие Сулюктинских каменноугольных копей. Шахтеры Кызыл-Кия предъявили требования предпринимателям об увеличении заработной платы[2]. В то же время произошли «беспорядки» при выборе мулдариса в городе Оше[3].

На севере Киргизии поднимался широкий протест киргизских бедняков против баев и манапов, стремившихся помешать дехканам перейти на оседлый образ жизни. В сентябре 1910 года 65 юртовладельцев Узынгырской волости Пишпекского уезда заявили военному губернатору Семиреченской области, что они пойдут на все, вплоть до принятия православной веры, чтобы получить право на оседлость. Аналогичные явления имели место в Толкановской, Джумгальской и других волостях Пишпекского уезда[4].

Выступления рабочих и дехкан Киргизии указывали на то, что среди трудящихся живы революционные традиции 1905—1907 гг. Однако развитие революционного движения в Киргизии шло намного медленнее, чем в промышленных центрах России. Причиной этому явились малочисленность и недостаточная организованность рабочих, отсутствие большевистских организаций и общая слабость чисто пролетарской основы движения.

В начале декабря 1910 года, освободившись из Казалинской тюрьмы, вернулся в Пишпек И. С. Свинухов. С

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 487, л. 2.

[2] Газета «За уголь» № 16 от 7 ноября 1931 года.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 736-а, л. 6.

[4] Рабочее и аграрное движение в Казахстане (1907—1914 гг). Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 280—288, 296, 346.

его прибытием оживил свою работу социал-демократический кружок при магазине компании «Зингер». На квартире у И. С. Свинухова по-прежнему нелегально стали устраиваться собрания пишпекских социал-демократов-ремесленников[1]. В январе 1911 года в Пишпеке у ветеринарного врача В. П. Студенцовой-Воскресенской также начал собираться кружок революционно настроенной интеллигенции.

Социал-демократы Пишпека являлись связующим звеном между социал-демократическими организациями Семиречья и Ташкента. По нелегальным каналам Ташкентская организация РСДРП переправляла свои листовки, прокламации и другую нелегальную литературу через Пишпек в Верный, Пржевальск, Лепсинск и другие пункты Семиречья, где эта литература распространялась местными социал-демократами среди населения области[2].

25 марта 1911 года под руководством социал-демократа А. В. Русикова произошли волнения среди казаков станицы Николаевской Пржевальского уезда, а в декабре волнения новобранцев г. Верного, распропагандированных солдатами артиллерийской команды.

В рождественские праздники 1912 года социал-демократы Пишпека с целью культурно-просветительной работы среди горожан организовали 5 спектаклей и танцевальных вечеров, сбор с которых поступил в кассу группы[3].

В августе 1912 года с требованием повышения заработной платы забастовали рабочие каменноугольных копей Шураба. Однако тяжелые экономические условия рабочих вынудили их, не добившись удовлетворения своих требований, прекратить забастовку[4]. В октябре 1912 года забастовали шахтеры рудников Кызыл-Кия. Одним из

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1141, л. 2.

[2] Там же, д. 747, л. 3 об.; д. 989, л. 3; ЦГИА СССР, ф. 124, оп. 44, д. 212, л. 2.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 979, л. 16; д. 1141, л. 42; д. 1160, л. 50.

[4] Архив Министерства соцобеспечения Узб. ССР, пенсионное дело № 1384 Л. Г. Солнышко.

организаторов этой забастовки был И. И. Едренкин[1]. В этой же забастовке принимал участие Л. Г. Солнышко[2], прибывший на рудник в сентябре 1912 года из Шураба. Пятнадцатидневная забастовка в Кызыл-Кия увенчалась успехом. Горнопромышленник Батюшков вынужден был удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы[3].

Выступления рабочих и солдат всколыхнули и крестьянскую массу. Во многих губерниях России, ее национальных окраинах поднялись на борьбу за свои права крестьяне. Так, летом в районе Чаткала дехкане оказали сопротивление группе статистиков, приехавших для «выявления излишков» земли у киргизов, не допустив ее к производству работ.

В сентябре 1912 года в селе Асылбашевском Восточно-Сокулукской волости Пишпекского уезда волостной старшина предъявил крестьянам-киргизам исполнительный лист мирового судьи, чтобы они вместо долга отдали скот. Не добившись исполнения своих требований, он дал указание сельскому старосте и писарю забрать скот силой. Возмущенная толпа крестьян, вооружившись палками, оказала упорное сопротивление[4]. В ноябре того же года несколько аилов Сарыбагышской волости выступили против родо-племенных обычаев, отказавшись дать что-либо на поминки одного из преданных слуг царского

---

[1] *Едренкин Иван Иванович,* 1890 года рождения, уроженец гор. Трубчевска Орловской области. В 1905 году принимал участие в революционном движении рабочих Москвы. В 1906 году был арестован в Петрограде за распространение нелегальной литературы. В 1911 г. участвовал в забастовке рабочих Шураба. С апреля 1917 г. по сентябрь 1918 г. являлся председателем Кызыл-Кийского Совета рабочих депутатов. Организатор большевистской группы рабочих Кызыл-Кия. После Октябрьской революции ответственный работник угольной промышленности Туркестана, затем Киргизии. Умер в Кызыл-Кия в мае 1948 г.

[2] *Солнышко Леонтий Георгиевич,* родился в 1883 г., член КПСС с 1918 г., с сентября 1918 г. являлся председателем Совета рабочих депутатов Кызыл-Кия. В 1919 году был назначен политическим комиссаром вооруженных сил рудника. С 1921 по 1923 гг.— председатель рудничного комитета. В последующее время ответственный работник угольной промышленности Киргизии и Узбекистана. В 1942 году награжден орденом «Знак почета». Умер в г. Ангрене в 1953 г.

[3] Воспоминания И. И. Едренкина. «Советская Киргизия» от 14 декабря 1940 г. № 289.

[4] ЦГИА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, св. 28, д. 391, л. 4.

тропа — манапа Шабдана Джантаева. Несмотря на репрессии со стороны царской администрации, сопротивление этих аилов сломить не удалось[1].

Массовые выступления дехкан были вызваны колонизаторской политикой царизма и жестоким притеснением со стороны бай-манапства.

Среди местной буржуазии Пишпека в марте 1912 года организовалась группа либералов-мусульман. В нее входили будущие лидеры алашордынской и эсеровских организаций Пишпекского уезда Серикбаев, Н. Тулин, А. Узбеков и другие. Они устраивали нелегальные собрания, выписывали газету демократического направления «Ай-Кап» и получали нелегальную литературу. В частности среди членов этой группы обсуждалась книга Дулатова «Оян казак» («Проснись, казах»)[2]. Указанная группа алашордынцев стремилась сохранить господство баев, манапов и формирующейся киргизской буржуазии над трудящимися массами.

Наряду с деятельностью алашордынцев в Киргизии проводилась работа революционных демократов, одним из которых был Токтогул Сатылганов. После побега из ссылки он вернулся на родину и с прежней непримиримостью разоблачал эксплуататоров. В его песнях, написанных в тот период, звучит революционный призыв к борьбе против царского самодержавия и местных баев и манапов[3].

В мае месяце 1910 года в Ферганскую область Туркестанского края был выслан один из старейших революционеров Донбасса, потомственный шахтер Даниил Тихонович Деканов[4]. Появившись на каменноугольных

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1319, л. 12.

[2] Там же, д. 1172, л. 41.

[3] *Токтогул Сатылганов.* Избранные произведения, Фрунзе, 1940, стр. 35.

[4] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 2, д. 116, лл. 39—40. Деканов Даниил Тихонович, 1881 г. рождения. Член РСДРП с 1903 года. За участие в революционном движении рабочих Донбасса арестовывался царским правительством в 1898, 1906 и 1908 годах. В 1910 году был выслан в Туркестанский край. Организатор социал-демократической, а затем большевистской группы на руднике Сулюкта. Делегат 2-го Всероссийского съезда Советов, участник свержения Временного правительства в Петрограде. В последующие годы был на руководящей партийной и хозяйственной работе. Умер в 1933 году в г. Ташкенте.

шахтах Сулюктинского района, Д. Т. Деканов с присущей ему энергией стал сколачивать вокруг себя группу революционно настроенных рабочих.

В 1910 году в урочище Пон-Сарай Джалал-Абадской волости поселился бежавший из под конвоя царских жандармов революционер-большевик Минаев-Логинов, который занимался пчеловодством и вел революционную работу среди населения[1].

Большевики Туркестана в годы нового революционного подъема сочетали нелегальную деятельность с работой в легальных организациях. В Ташкенте группа социал-демократов принимала участие в работе «Пушкинского общества», в Кызыл-Арвате социал-демократы участвовали в работе «Общества трезвости». В Пишпеке социал-демократическая группа использовала трибуну Общественного собрания[2].

К концу первой половины 1913 года группа пишпекских социал-демократов насчитывала в своих рядах 25—30 человек. Основной костяк этой группы состоял из рабочих и ремесленников. Члены социал-демократической группы проводили большую работу среди населения Пишпекского уезда. С июля 1913 года группа стала систематически созывать нелегальные сходки. Одно время они проходили на квартире социал-демократа В. С. Черногоренко, затем у одного из активных членов группы Н. М. Лозовых. На сходках обсуждались вопросы текущего момента: привлечение в группу новых членов, борьба за землю и др.[3]

К середине 1914 года в Пишпек должен был приехать представитель ЦК РСДРП для установления непосред-

---

[1] «Крестьянский путь» № 34 от 15 сентября 1925 г. В 1915 г. Минаев-Логинов был выдан царской охранке провокатором Г. М. Дикаловым, проживавшим в с. Никольском Джалал-Абадской волости, которому Минаев-Логинов давал нелегальную литературу и высказывал свои политические убеждения. Решением суда Минаев-Логинов был выслан в Енисейскую губернию. В 1925 г. Г. М. Дикалов был разоблачен как бывший агент охранки и осужден советским судом.

[2] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, 1958, стр. 157, ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1141, л. 9.

[3] ЦГИА СССР, ф. 102, 00, 1913, д. 5, 84—Б, лл. 8, 10, 15, 24, 134 об. и другие.

ственной связи с пишпекской социал-демократической группой[1]. Однако в связи с начавшейся войной эта поездка не состоялась.

Все более усиливавшееся рабочее и аграрное движение в Киргизии вынуждены были отметить и царские власти. В одном из донесений начальник Туркестанского охранного отделения сообщал, что «...за последнее время среди киргизов безусловно усилился оппозиционный дух по отношению к русской администрации и правительству, именно, в связи с земельными и другими вопросами». «Настроение киргизов Пишпекского уезда в общем недовольное»,— отмечал начальник розыскного пункта гор. Верного, в связи с чем за киргизским населением был установлен тщательный надзор администрации[2]. Особенно ярко проявилось недовольство дехкан, когда царское правительство отмечало трехсотлетие дома Романовых. Во многих кыштаках и аилах киргизское население отказывалось вывешивать портреты царя[3].

Все это свидетельствовало о том, что революционный подъем оказывал влияние на самые широкие слои населения. Недовольство народных масс самодержавием было настолько сильно, что туркестанские власти опасались возможности восстания. В июле 1913 года командующий войсками Туркестанского военного округа отдал телеграфное распоряжение по областям края принять «...самые строгие меры внутреннего порядка и общие меры предосторожности во избежание выступлений»[4].

Рабочее движение в Туркестане в 1913—1914 годах росло, вовлекая все новые и новые слои трудящихся. 9 марта 1914 года крестьяне селения графа Палена Пржевальского уезда оказали сопротивление властям, не допустив их к реквизиции находившегося у них леса. Начальник уезда обратился к генерал-губернатору Семиречья с просьбой выделить пулеметчиков для усмирения крестьян. Губернатор порекомендовал ему вместо пулеметчиков взять две роты солдат, с помощью которых

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 17, л. 32, ЦГИА СССР, ф. 102, 00, 1913, д. 5, 84—Б, л. 134.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1319, л. 125; д. 1320, л. 29.

[3] ЦГИА Каз. ССР, ф. 73, д. 11, л. 3.

[4] История Киргизии, т. 1. Фрунзе, 1956, стр. 384.

произвести аресты и отправить виновных в тюрьму. В результате было арестовано и предано суду 85 крестьян[1]. В то же время дехкане поселка Джангарычек Пишпекского уезда оказали вооруженное сопротивление полиции при сборе податей[2].

Боясь народного возмущения, начальник областной жандармерии Семиречья в конце мая 1914 года запросил разрешения у штаба отдельного корпуса жандармов увеличить штаты. Он указывал, что «...свободная земля области заселена бедными крестьянами, зачастую участвовавшими в аграрных и других беспорядках в России, прибывшими уже достаточно распропагандированными на местах бывших их жительств», поэтому область одним офицером обслуживаться не может, тем более что «Верненский, Копальский и Пишпекский уезды особо нуждаются в наблюдении за деятельностью противоправительственных элементов...»[3].

Царское правительство не в состоянии было предотвратить дальнейшее нарастание революционного движения в России. Только начавшаяся мировая империалистическая война на время приостановила революционный подъем в России и ее национальных окраинах.

В связи с тем, что две крупнейшие социал-демократические организации — Ташкента[4] и Ашхабада — были разгромлены и мобилизовано в армию большое количество социал-демократов из других городов, деятельность социал-демократических организаций и групп в Туркестане почти прекратилась[5]. Отдельные социал-демократы, оставшиеся в городах и крупных населенных пунктах, не могли вести организованной партийной работы, так как за ними был установлен строгий полицейский надзор, но они использовали каждый удобный момент для агитации среди масс против империалистической войны.

Среди населения Киргизии широко распространились антивоенные настроения. Одним из ярких примеров этого явилось выступление запасных в Пишпекском уезде.

---

[1] ЦГИА СССР, ф. 102, 4 д-во, 1914, д. 64, ч. 1, л. 3.
[2] Газета «Речь» за 1 апреля 1914 года.
[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1788, лл. 51—52.
[4] ЦГИА СССР, ф. 102, 4 д-во, 1914, д. 5, ч. 84, л. 8.
[5] Там же, 00, 1915, д. 5, 84—Б, л. 64.

20 июля 1914 года была объявлена мобилизация «нижних чинов» запаса. На следующий день в Управлении пишпекского уездного воинского начальника происходила регистрация прибывших. Для поддержания порядка на казарменном плацу был выстроен взвод солдат 20-го Туркестанского стрелкового полка и находились представители местной полиции. Такие меры предосторожности военные власти предприняли потому, что подавляющая часть мобилизованных была против призыва в армию, так как не хотела служить «государю и отечеству» в грабительской войне. Мобилизованные потребовали от воинского начальника убрать полицию, накормить их и выдать семьям пособия. Воинский начальник отказался удовлетворить требования запасных и вызвал дополнительно стрелков. Отправка запасных в этот день и на следующий день была сорвана. Такие же действия повторились и 22 июля. Запасные разогнали подводы, которые были представлены для их отправки. Прибывшие запасные из Токмака, Ивановской, Беловодской и других волостей поддержали выступления пишпекцев. Только 28 июля, после ареста зачинщиков выступления, местным властям удалось отправить первую партию мобилизованных[1]. В процессе следствия охрана установила, что «подучал» запасных не идти в армию член пишпекской социал-демократической группы Н. Лозовых[2].

4 ноября 1914 года постановлением Временного суда в гор. Верном активные участники волнения запасных в Пишпеке: А. Луцаев, С. Емцов и С. Крюков были пожизненно сосланы на каторжные работы, В. Булгаков, В. Ермаков и другие — направлены в дисциплинарные части, несколько человек получили разные сроки тюремного заключения[3].

После выступления запасных в Пишпеке и проявления антивоенных настроений в других местах края Министерство внутренних дел 26 июля 1914 года вновь

---

[1] ЦГИА Каз. ССР, ф. 76, оп. 1, св. 30, д. 432, лл. 25—30.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 319, лл. 7—8; ф. 461, д. 76, лл. 192.

[3] Там же, ф. 725, оп. 1, д. 319, лл. 76—77; д. 181, л. 39; ф. 461, д. 73, л. 167.

подтвердило «Положение о чрезвычайной охране» в Туркестане, в том числе и в Киргизии.

Вступая в войну, царское правительство и русская буржуазия рассчитывали на скорую и легкую победу. Однако кратковременные успехи сменились поражением на фронтах. Уже в первые месяцы войны выявилась технико-экономическая отсталость России, гнилость ее политического строя. Война принесла трудящимся разруху, голод и неисчислимые жертвы. Мировая война до пределов обострила классовые противоречия, которые ускорили назревание революционного кризиса в стране. В народных массах все сильнее зрело недовольство войной и политикой царизма. «Поражение России...,— писал В. И. Ленин,— двинуло вперед революционный кризис в величайшем масштабе, расшевелило миллионы, десятки и сотни миллионов»[1].

С началом войны значительно усилился колониальный гнет. Русская буржуазия и местное бай-манапство выжимали из трудящихся последние соки. Особенно тяжелым было положение рабочих Сулюкты и Кызыл-Кия. Изнурительный ручной труд, низкий заработок, ужасные условия труда толкали их на борьбу против своих угнетателей. Отстаивая свои человеческие права, в августе 1914 года русские и киргизские рабочие Сулюктинских угольных копей провели забастовку[2].

К концу 1914 года сильно стало проявляться недовольство царским правительством среди киргизского населения[3]. В ряде мест это недовольство вылилось в открытое выступление. В октябре 1914 года киргизы аила № 6 Кенкольской волости Аулие-Атинского уезда, возмущенные грабежами и притеснениями царских чиновников, вооружились пиками, палками, а некоторые ружьями и выступили против властей. Однако стихийность выступления, отсутствие организованности привели к его поражению; зачинщики были арестованы и преданы суду[4].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 348.

[2] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, 1958 г., стр. 167.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, оп. 1, д. 1477, л. 162.

[4] «Туркестанский курьер» от 17 октября 1915 г., «Сов. Киргизия» от 15 ноября 1959 г.

Возмущение киргизского дехканства политикой царского самодержавия достигло к середине 1916 года небывалых размеров. Народ восстал. Восстание 1916 года в Киргизии произошло в период начавшегося революционного подъема в стране. Революционная борьба русского пролетариата оказывала большое влияние на народы Туркестана, вдохновляла и поднимала их на борьбу против войны, против царизма, против колониально-феодального режима. Поводом к началу восстания послужил царский указ 25 июня 1916 года о мобилизации на тыловые работы киргизов, казахов, узбеков, таджиков, туркмен. Мобилизации подлежали мужчины в возрасте от 19 до 43 лет. Всего по Туркестану было намечено к мобилизации 250 тысяч человек, в том числе по уездам Семиреченской, Сыр-Дарьинской и Ферганской областей, куда входила территория современной Киргизии,— 58 648 человек[1]. Вся тяжесть мобилизации, согласно инструкции правительства от 11 июля 1916 года, ложилась на плечи трудящихся; феодальная верхушка от мобилизации была освобождена. Составление посемейных списков, мобилизуемых на тыловые работы, было возложено на волостных управителей, которые чинили при этом много злоупотреблений. За взятку они освобождали от мобилизации сынков баев и манапов, а вместо них вносили в списки несовершеннолетних или стариков из бедняцкого населения. Все это усиливало ненависть трудящихся к царской и местной администрации.

Восстание началось стихийно и неорганизованно. 4 июля 1916 года оно вспыхнуло в Ходженте, затем перекинулось в Ферганскую долину. 8 июля киргизы и узбеки из селений Мангляр, Араван, Калигар, Чиманбы и других Араванской волости прибыли к волостному управителю и потребовали от него посемейные списки с подпиской, что не будут мобилизованы на тыловые работы. Под страхом управитель вынужден был отдать списки, но подписку дать отказался, укрывшись в доме. В ответ на требование дехкан дать подписку он выстрелом из револьвера убил одного из них. Разъяренная толпа народа вытащила управителя, его писаря и джигита и убила их

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1760, оп. 1, д. 4, лл. 10—15.

камнями. Прибывшая команда полицейских арестовала 316 человек.

10 июля в селе Дальварзин Алтынкуловской волости Андижанского уезда восставшие убили волостного управителя и двух джигитов[1]. 11 июля 1916 года дехкане селения Ходжи-Абад Ошского уезда явились к волостному управителю с требованием выдать им списки мужского населения. Получив отрицательный ответ, возмущенные дехкане чуть не избили управителя. Спастись от расправы он смог только бегством[2].

Постепенно восстание охватило весь Ошский уезд. Восставшие громили дома пятидесятников и волостных управителей, а в отдельных волостях, где встречали сопротивление в выдаче списков, убивали волостных управителей. Выступление дехкан имело место и в других киргизских волостях Андижанского, Кокандского, Наманганского и Скобелевского уездов.

В южных районах Киргизии выступления дехкан проходили почти одновременно и носили национально-освободительный, революционный характер. Это произошло в силу того, что в этих районах Киргизии было более развито по сравнению с северными классовое расслоение и противоречие между угнетенными и угнетателями.

Большая часть буржуазии юга Киргизии в страхе перед народным движением выступила с поддержкой царизма и его реакционной политики. Восстание 1916 года на юге Киргизии целиком подтвердило правильность указания В. И. Ленина о том, что в эпоху империализма «буржуазия угнетенных наций только болтает о национальном восстании, а на деле вступает в реакционные сделки с буржуазией угнетающей нации за спиной и против своего народа...»[3].

Стихийность и организационная слабость восстания народных масс юга Киргизии облегчили царским властям его подавление уже к концу июля. Зачинщики выступлений были арестованы и преданы суду.

---

[1] Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, 1960, стр. 176—178.

[2] История Киргизии, т. 1, 1956, стр. 398. ЦГВИА СССР, ф. 400, Азиатская часть, д. 4, л. 123, 1916 г.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 49.

В июле 1916 года началось восстание и на севере Киргизии, однако более острый характер оно приняло в начале августа. Главной движущей силой его, как и на юге Киргизии, было киргизское дехканство. Но в силу того, что в ходе выступления в некоторых районах руководство борьбой попало в руки бай-манапов, восстание северных киргизов носило двоякий характер. С одной стороны, оно было национально-освободительным и антифеодальным, с другой — реакционным, направленным против русского населения, к отделению Туркестана от России и восстановлению в нем старых, ханских порядков. Так было в долине Большого и Малого Кемина, где восставшие 8 августа 1916 года сожгли русское село Новороссийское и провозгласили манапа Мукаша Шабданова ханом, незадолго перед тем вернувшегося из паломничества в Мекку и Константинополь.

За короткий промежуток времени восстание охватило все волости Пишпекского и Пржевальского уездов. Повстанцы почти на всей территории уездов уничтожали почтовые станции, телеграфные линии, ирригационные сооружения и мосты. Царское правительство объявило весь Туркестанский край на военном положении, одновременно с этим вынуждено было отложить мобилизацию киргизов, узбеков, казахов и других до 15 сентября 1916 года. На подавление восстания были брошены большие войсковые соединения. Непосредственно на местах создавались вооруженные отряды для борьбы с повстанцами. Во всех городах были организованы военно-полевые суды, каратели сжигали кыштаки и аилы. Но повстанцы продолжали борьбу.

Отсутствие руководства восстанием со стороны рабочего класса, стихийность и неорганизованность привели его к поражению. К середине октября 1916 года восстание в Киргизии было подавлено повсеместно. Спасаясь от преследования, свыше 150 тысяч киргизов бежало в Китай. Десятки тысяч погибли от голода и холода в труднопроходимых ущельях и на перевалах Тянь-Шаня. Несмотря на поражение, восстание многому научило киргизский народ. Трудящиеся массы стали еще больше убеждаться в том, что освободиться от социального и колониального рабства можно только путем активной борьбы при помощи русского рабочего класса.

После подавления восстания 1916 года колониальный гнет царизма значительно усилился. Упадок хозяйства и разруха довели трудящихся до нищеты. За годы войны сбор хлеба в Пишпекском уезде упал с 9 074 734 до 5 839 815 пудов, в Пржевальском уезде с 4 874 766 до 818 891 пуда. Сбор хлеба в Семиреченской области сократился с 38 744 585 пудов в 1914 г. до 21 947 269 пудов в 1916 году. Эксплуатация рабочих стала невыносимой. В шахтах Киргизии повсеместно использовался труд подростков, рабочий день на копях Сулюкты был доведен горнопромышленниками до 16—18 часов в сутки[1]. На шахтах были частые пожары, в результате которых рабочие с тяжелыми увечьями выходили из строя. Хищническая выработка угля повлекла за собой десятки несчастных случаев. Особенно в тяжелом положении находились трудящиеся киргизы. Если русский рабочий на горных работах в день получал 1 р. 50 коп, то рабочему киргизу платили всего 30 коп.[2]

В нечеловеческих условиях приходилось работать киргизам и другим народам Туркестана, мобилизованным на тыловые работы. Разбитые в открытой схватке с самодержавием, трудящиеся Туркестанского края вынуждены были дать на тыловые работы свыше 200 тысяч человек. При первой же мобилизации в пределы европейской России, в Сибирь и на Кавказ было отправлено более 75 тысяч человек. Из них 20626 мобилизованных поступили на тыловые работы фронтов действующих армий, 28270 человек — на железные дороги, 17 тысяч направлены в распоряжение председателей заводских совещаний различных районов страны; 5433 человека были переданы всевозможным обществам, предприятиям и заводам и 4359 человек отданы в распоряжение отдельных инженеров.

Мобилизованные использовались на самых тяжелых работах. Тысячная партия киргизов и узбеков Андижанского уезда находилась в районе станции Двинск на лесорубных работах. Рабочим приходилось рубить лес чуть

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1820, л. 4; ф. 1, оп. 31, д. 1057, л. 15 об.

[2] Там же, ф. 1, оп. 31, д. 1057, л. 6, об.; ЦГИА СССР, ф. 102, оп. 124, д. 59, ч. 10, л. 3.

ли не по колено в воде под дождем и мокрым снегом. Бараки, в которых они жили, были ветхими, поэтому, как правило, постель всегда промокала от дождей. Голод был их постоянным спутником. Ко всему этому верные слуги царского самодержавия, поставленные для надзора за «туземцами», поддерживали среди мобилизованных изуверскую дисциплину. Даже в дождливую погоду и снег они не разрешали «тыловикам» разводить костры. За малейшее ослушание оскорбляли их всевозможными словами и нередко избивали[1].

Жестокие условия жизни довели мобилизованных до того, что в декабре 1916 года 8 человек из них легли на рельсы под идущий поезд. После того, как их с трудом сняли с рельс, они заявили, что лучше умереть, чем переносить такую жизнь[2].

В аналогичном положении находились мобилизованные на тыловые работы киргизы и узбеки Ошского уезда, работавшие на суконной фабрике т-ва Барышникова в Клинцах Суражского уезда Черниговской области[3], и более 2000 киргизов, мобилизованных на строительство оросительной системы в долине реки Чу[4].

В конце 1916 года борьба трудящихся России и ее окраин против войны и царизма приняла еще больший размах. Осенью 1916 года рабочие Сулюктинских копей по инициативе большевика Д. Т. Деканова объявили забастовку с требованием увеличения зарплаты и создания нормальных условий для рабочих. Хозяева шахт, Вербов и Падуровский, вызвали на рудник полицию, которая приказала рабочим прекратить забастовку и выйти на работу, угрожая в противном случае отправить шахтеров на фронт. Однако забастовщики не вышли на работу до тех пор, пока администрация не удовлетворила их требований. В декабре месяце рабочие Ошского хлопкоочистительного завода провели забастовку с требованием

---

[1] «История пролетариата СССР» № 1, 1934, стр. 173, 177; ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1177, лл. 4—8, 53.

[2] Там же, стр. 178; ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1177, л. 8.

[3] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1177, л. 15.

[4] Там же, ф. 1760, оп. 1, д. 4, лл. 2, 3; ф. 1, оп. 31, д. 1158, л. 189; ф. 1, оп. 31, д. 1177, лл. 154—158, 168, 171, 224—225.

возвращения своих товарищей с тыловых работ, мобилизованных по указу царского правительства.

Более двух месяцев длилась забастовка киргизов и узбеков селения Сузак Джалал-Абадской волости, мобилизованных на строительство железной дороги. Поводом для забастовки послужило направление группы «тыловиков» в горную местность Хапыр для пробивки туннеля. Рабочие отказались и попросили администрацию дать им работу полегче. Получив отрицательный ответ, 200 рабочих забастовали и в течение 50 дней не выходили на работу. После этого их отправили в Сухуми, где они также не приступили к работе, заявив, что срок мобилизации они отслужили, поэтому приступать к работе нет необходимости. В то же время провели забастовку 160 мобилизованных Джалал-Абадской волости в местности Зуритдин и Шамшир. Администрация специально вызвала из Джалал-Абада волостного арык-аксакала. Однако, несмотря на уговоры, а затем и запугивания по поводу «ослушания монаршей воли», «тыловики» за исключением двух человек, отказались приступить к работам.

Через разные источники до семей «тыловиков» доходили слухи о невыносимом положении мобилизованных. В своем рапорте на имя Военного министра Туркестанский генерал-губернатор сообщал, что «в население края все более и более проникают сведения о тяжелом положении рабочих туземцев в России. Прибывшие с тыловых работ... рассказывают населению, что положение рабочих хуже ссылки и что они от холода и голода изнурены до изнеможения»[1]. 3 января 1917 года толпа киргизских и узбекских женщин г. Оша явились к Управлению уездного начальника с требованием вернуть домой их мужей. В ответ на приказ разойтись по домам, женщины устроили бунт. В результате 4 зачинщицы и 3 сопровождавших женщин старика были арестованы[2].

В конце 1915 года несколько оживилась деятельность туркестанских социал-демократов. В частности в городе Коканде при потребительском обществе стала налаживать свою работу социал-демократическая ячейка под

---

[1] «История пролетариата СССР» № 1, 1934, стр. 176—177, 185—186.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1177, л. 38.

видом «Культурно-просветительной» комиссии. В городе Верном в 1916 году образовалось общество «Здоровье и просвещение»[1].

В октябре месяце 1916 года в Пишпек на строительство оросительной системы в долине р. Чу (ЧУПР) прибыл старый большевик Алексей Илларионович Иваницын[2]. Работая токарем на судостроительном заводе в городе Николаеве, Иваницын состоял в РСДРП и принимал активное участие в революции 1905 года, за что был арестован и в начале 1906 года выслан в Холмогоры Архангельской губернии[3].

В конце 1916 года перешел работать на строительство и старый большевик Т. С. Гудков. Вокруг этих лиц на ЧУПРе начал группироваться кружок революционно настроенных рабочих, из которого образовалась затем полулегальная большевистская группа[4].

К началу 1917 года разруха в Киргизии, как и во всей России, достигла огромных размеров. Тяжелое бремя войны полностью легло на плечи трудящихся. Особенно эту тяжесть испытывали рабочие и дехкане национальных окраин, находившиеся под двойным гнетом. Царское правительство, превратившее Туркестан в поставщика сырья, не знало предела в его разграблении. Как видно из «всеподданнейшего доклада» Туркестанского генерал-губернатора Куропаткина от 22 февраля 1917 года, царское правительство за два с половиной года вывезло из Туркестана: 40 899 244 пуда хлопка, 109 000 пудов хлопкового масла, 229 000 пудов мыла, 300 000 пудов мяса, 473 923 пуда рыбы, 50 000 пудов клещевины, 70 000 лошадей, 12737 верблюдов, 270 повозок, 13441 юрту, 38 004 квадратных аршинов кошмы и собрало с населения в счет «пожертвования» на нужды войны 2 400000 рублей[5].

Продовольственный кризис все больше и больше подтачивал и без того очень низкий жизненный уровень тру-

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 461, д. 1601, л. 10; д. 1834-а, л. 1; ЦГИА СССР, ф. 102, оп. 246, д. 84—В, л. 7.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 54, оп. 1, д. 34, л. 185.

[3] ЦГИА СССР, 00, дд. 5, 63, 106, за 1905 г.

[4] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 17.

[5] «Красный архив», т. XXXIV, 1929, стр. 54.

дящихся. Неимоверно росли цены на все продукты питания и, главным образом, на хлеб. Цены на него с 2 руб. 50 коп. за пуд в 1916 году поднялись до 81 рубля в 1917 году[1], в то время как «тыловикам», работавшим в Пишпеке на строительстве Чуйской оросительной системы, платили 31 копейку в день. Отношение колонизаторского правительства к коренным жителям в этот период было настолько тяжелым, что их труд оплачивался даже ниже труда военнопленных[2]. Да и что можно было ждать от этих вершителей судьбы России, если такие «защитники народа», как «социалист» Керенский за два месяца до Февральской революции, при обсуждении вопроса о событиях в Средней Азии, с трибуны Государственной думы заявил: «Ведь господа, Туркестан и степные киргизские области — это не Тульская и Тамбовская губернии. На них надо смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии».

Тяжелая обстановка в стране привела к обострению революционного кризиса. Народные массы видели только один выход из такого положения — свержение самодержавия. Россию охватили забастовки. К концу 1916 года бастовало свыше миллиона рабочих — вдвое больше, чем в 1915 году, причем 57 процентов стачек носило политический характер. Вместе с этим усилилось революционное движение в армии и волнения среди крестьян. Сообщения о революционном движении, развернувшемся в центре России, стали доходить и до Киргизии.

К началу 1917 года безнадежное положение царского правительства стало очевидным. Все говорило о том, что «верхи» не могут править по-старому, «низы» не хотят жить по-старому. «Все видят теперь,— указывал В. И. Ленин,— что революционный кризис в России налицо...»[3]

---

[1] *А. П. Демидов.* Экономические очерки хлопководства, хлопковой промышленности в Туркестане. Изд. 2, М., 1926, стр. 225.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1, оп. 31, д. 1171, лл. 224—225.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 345.

ГЛАВА II

БОЛЬШЕВИКИ КИРГИЗИИ В БОРЬБЕ ЗА ПЕРЕРАСТАНИЕ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ

§ 1. Февральская революция и свержение власти царизма в Киргизии

Процесс исторического развития полностью подтвердил гениальное предвидение В. И. Ленина о том, что империалистическая война неизбежно закончится в России новым революционным кризисом, активность трудящихся масс дойдет до предела и царское самодержавие должно рухнуть.

Первыми поднялись рабочие Петрограда. К ним присоединились солдаты. 27 февраля 1917 года революция победила, царизм был свергнут. Под руководством партии большевиков рабочий класс совершил революцию и, проявив невиданный героизм, «...увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения...»[1]

27 февраля начал работать Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. 2 марта буржуазия создала свое Временное правительство во главе с князем Львовым.

В то время как большевики непосредственно руководили борьбой масс на улицах, меньшевики и эсеры захватили депутатские места в Советах, образуя в них свое большинство. Этому в значительной мере способствовало то обстоятельство, что Коммунистическая партия только выходила из подполья и собирала свои силы; численность ее тогда была невелика. Вождь партии В. И. Ленин находился в эмиграции. Значительная часть передо-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 303.

вых рабочих была на фронте. Кроме того, «гигантская мелкобуржуазная волна,— писал В. И. Ленин,— захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т. е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелкобуржуазными взглядами на политику»[1].

Неискушенные в политике и опьяненные первыми успехами революции, широкие массы народа поддались влиянию меньшевиков и эсеров, одобрили их действия и оказали поддержку Временному правительству. Так, в процессе Февральской революции в России родилось две власти: власть Советов и власть буржуазного Временного правительства. По сути дела буржуазия уже давно правила в стране экономически и политически. Она, как говорил В. И. Ленин, почти совсем была у власти к 1917 году. Поэтому достаточно было первых ударов по царизму, чтобы он развалился, освободив место буржуазии.

Революция быстро охватила всю необъятную Россию с ее национальными окраинами. 28 февраля в Ташкенте была принята телеграмма от депутата Государственной думы о свержении царского самодержавия и переходе власти в руки Временного комитета Государственной думы. Телеграмма была передана генерал-губернатору Куропаткину, который оставил ее в секрете, пытаясь скрыть от народа свершившийся факт и выиграть время. Генерал хотел подготовиться к возможным волнениям масс. Однако уже 1 и 2 марта население Ташкента узнало о революции в Петрограде от железнодорожных рабочих и было крайне возбуждено[2]. 3 марта короткие сообщения о перевороте опубликовала местная газета «Туркестанский курьер». 4—5 марта сообщение о революции в России дали другие туркестанские газеты[3]. Буржуазия призывала трудящихся к единению и порядку, верности союзникам и доведению войны до победного конца.

Несмотря на все эти призывы, трудящиеся Туркестана поднялись на революционную борьбу. В. И. Ленин пи-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 41.

[2] «Коммунистическая мысль», № 3, 1927, стр. 299.

[3] «Ферганские областные ведомости» № 28 от 4 марта 1917 г.; «Семиреченские областные ведомости» № 52 от 5 марта 1917 г. и др.

сал, что «революция учит, несомненно, с такой быстротой и такой основательностью, которые кажутся невероятными в мирные эпохи политического развития»[1].

Сообщение о Февральской буржуазно-демократической революции в Петрограде дошло до Киргизии с опозданием. Трудящиеся встретили его с большой радостью. Рабочие и крестьяне бросали работу и выходили на демонстрации. Весть о свержении царя проникала в самые отдаленные уголки Киргизии. В русских поселках, кыштаках и аилах устраивались праздники в честь революции. Жители кыштаков Уч-Курган, Муляк, Леган и Ауваль послали специальное приглашение жителям уездного города Скобелева, в котором писали: «Сообщенные сведения радуют... Радостные события местные жители желали бы отпраздновать, согласно их обычаю, устройством особого саиля (праздника — В. С.) в селе Ак-Тюпе, куда приглашают граждан города Скобелева»[2].

Безграничную радость внесла революция в сердца беженцев-киргизов. Уверенные в улучшении своей судьбы, уполномоченные киргизов и казахов, находившихся в Китае, 5 марта 1917 года направили телеграмму на имя председателя Государственной думы Родзянко, председателя мусульманской фракции Государственной думы Тевкелева, в которой писали: «Получив известие о перемене правительства в дорогой нам Родине, мы, брошенные волею судьбы в далекий Китай, русские мусульмане, были безгранично обрадованы...»[3].

Мощной демонстрацией была встречена революция трудящимися Оша. Русское население города Оша в полном единении с мусульманами и солдатами Ошского гарнизона освободило из тюрьмы более 300 заключенных[4].

По примеру Петрограда и Москвы в Туркестане стали возникать Советы рабочих и солдатских депутатов. Одним из первых в крае 3 марта возник Совет рабочих депутатов в Главных мастерских Среднеазиатской

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 3.

[2] «Ферганские областные ведомости» от 9 марта 1917 г., № 32.

[3] «Семиреченские областные ведомости» от 24 марта 1917 г., № 68.

[4] «Туркестанское слово» от 15 марта 1917 г., № 30.

железной дороги в гор. Ташкенте[1]. Вслед за Ташкентом начали создаваться Советы по городам и рудникам Киргизии.

4 марта 1917 года о свержении царского самодержавия[2] узнали рабочие копей Кызыл-Кия и в тот же день направили трех делегатов в гор. Скобелев для получения подробных сведений о происшедших событиях. После возвращения делегатов, 6 марта, на руднике было созвано общее собрание для выборов Совета рабочих депутатов. Администрация стремилась подчинить рабочую массу своему влиянию и организовать Совет рабочих депутатов под своим руководством. Представители администрации предлагали голосовать за выдвинутые в Совет кандидатуры открытым голосованием, ссылаясь на то, что многие рабочие неграмотны и не смогут участвовать в тайном голосовании. Однако выступившие вслед за этим шахтеры Горянин, Солнышко и другие разоблачили истинные цели господ Чистяковых и Бабуровых. Они указали, что выборы должны быть прямыми и тайными, а чтобы участвовали в выборах и неграмотные, голосование провести шарами[3]. В результате голосования в состав Совета было избрано 13 депутатов[4]. Наряду с революционно настроенными рабочими (А. К. Добрыниным, И. Е. Бельковым, Л. Г. Солнышко, В. А. Елисеевым, Ф. М. Родионовым и другими), в него вошли и соглашатели (эсеры П. В. Прохоров, Д. Ф. Ипполитов и другие).

Официальное сообщение о свержении самодержавия в Пишпеке было получено 3 марта, а население узнало об этом два дня спустя. 10 марта состоялся четырехтысячный митинг и демонстрация солдат, ремесленников и дехкан Пишпека.

Крестьяне с. Ново-Антоновки Пишпекского уезда, собравшись на митинг, в своей резолюции писали: «Мы, жители Ново-Антоновки, узнали о свержении царя и всей его своры и от всей души рады этому. Мы посылаем большое спасибо пролетариям Петрограда и одобряем

---

[1] «Наша газета» от 25 апреля 1917 г., № 4.

[2] «Ферганские областные ведомости» от 4 марта 1917 г., № 28.

[3] Известия Академии наук Киргизской ССР, т. II, выпуск 3, Фрунзе, 1960, стр. 18.

[4] Ферганский облгосархив, ф. 8, оп. 1, д. 2, л. 7.

их революционную борьбу, которая принесла освобождение всему бедному люду от своры Романовых. Отсюда, из далекой окраины, мы клянемся Вам, пролетарии Петрограда, что окажем помощь всеми силами, чтобы завершить революцию».

В целях образования послушного общественного органа, начальник уезда подполковник Писаржевский проявил «инициативу» в организации Совета из солдат и горожан Пишпека. 6—9 марта им был организован Союз солдатских и офицерских депутатов. В середине марта Союз был переименован в Совет, а 29 марта в него вошли представители рабочих и ремесленников[1]. Большинство мест, как и в других городах, в Пишпекском Совете захватили эсеры и меньшевики.

Немного позже Советы возникли и в других населенных пунктах Киргизии. 14 марта на общем собрании солдат Ошского гарнизона из представителей Ошской караульной команды, 4 роты Кушкинской дружины, 4 Уральской особой казачьей конной сотни, команды местного лазарета и продовольственного магазина был создан Союз солдат[2]. Руководящие места в Союзе заняли эсеры во главе с Ветовецким, бывшим владельцем типографии в Киеве. 24 марта Союз был переименован в Совет солдатских депутатов[3].

В первых числах марта рабочие Сулюкты созвали общий митинг для организации Совета рабочих депутатов. Но образовать Совет рабочим не удалось, так как администрация рудника при помощи полицейских сорвала митинг. Несмотря на противодействие администрации рабочие копей с помощью представителей Ходжентского уездного Совета 16 марта избрали Совет рабочих депутатов во главе с большевиком Д. Т. Декановым[4].

Несколько позднее известие о революции дошло до районов центрального Тянь-Шаня. Офицерский состав и администрация Нарынского гарнизона совместно с царскими чиновниками более полумесяца скрывали от сол-

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 208, л. 332; ф. 1613, оп. 1, д. 2, л. 5.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 8.

[3] Там же, л. 13.

[4] *Т. Каримов.* Победа Великой Октябрьской социалистической революции в северном Таджикистане. Сталинабад, 1957, стр. 47.

дат и населения Нарынского участка официальное сообщение о свершившейся революции. Солдаты гарнизона и местное население, узнав о событиях в центре страны, создали во второй половине марта Совет солдатских депутатов. Командиры не могли запретить этого солдатам, опасаясь волнений, но избрали другой путь: самовольно вошли в состав Нарынского Совета солдатских депутатов и его президиум, сохранив таким образом в гарнизоне старый режим[1].

Позже других Совет солдатских и рабочих депутатов возник в Пржевальске. Это объясняется прежде всего тем, что в городе и уезде отсутствовали промышленные рабочие. Гарнизон, состоявший из караульной команды, 26-й Туркестанской легкой батареи, 1-й Семиреченской особой казачьей сотни и двух сводных рот[2], был слаб, не имел крепкого революционного ядра. Всякое свободомыслие среди солдат и казаков строго пресекалось командованием. Русских переселенцев-кулаков, имевших хорошие земельные наделы, вполне устраивали самодержавные порядки, которые оберегали их зажиточную и привольную жизнь. Беднота составляла небольшой процент крестьянских хозяйств Пржевальского уезда и в первый период после свержения царя еще не выступала открыто против своих эксплуататоров. Киргизская беднота бежала после восстания 1916 года в Китай, а баи и манапы, как и русское кулачество, не только не были заинтересованы в создании новых органов власти, а, наоборот, старались сохранить старый аппарат управления, используя его в своих классовых интересах.

Находившиеся в Пржевальске политические ссыльные Константин Иванов, Давыдов и другие представляли настолько незначительные силы, что не могли повлиять на ход событий и повести за собой трудящиеся массы. Среди этих политических ссыльных в то время еще не было согласованности и каждый из них ждал лучших времен. Поэтому сразу же после получения известий о победе Февральской буржуазно-демократической рево-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 63—64.

[2] Там же, лл. 82, 138, 163; «Семиреченские областные ведомости» от 22 марта 1917 г., № 66.

люции верхушка гарнизона организовала Военный комитет[1], допустив в него всего несколько солдат, и объявила его органом новой власти.

Созданные в Киргизии Советы — органы революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — сразу после свержения самодержавия, как и в других городах страны, не сумели взять всю полноту власти в свои руки. Здесь был малочисленный пролетариат, а широкие народные массы, неискушенные в политике, оказались в плену у соглашателей. Трудящиеся Киргизии стихийно поднимались на борьбу против гнета и эксплуатации, но они не могли еще самостоятельно разобраться в сложной исторической обстановке. Поэтому Советы в Киргизии в большинстве случаев создавались по инициативе и во главе офицеров местных гарнизонов, меньшевиков и эсеров. Понятно, что такие Советы были верными слугами Временного правительства.

Параллельно с Советами на основании указания Временного правительства на местах создавались Исполнительные комитеты и комитеты общественной безопасности. 6 марта 1917 года в Ташкенте по инициативе городской думы был образован Исполнительный комитет Временного правительства по управлению краем.

В это же время стали создаваться Исполнительные комитеты и на территории Киргизии, в частности, 7 марта 1917 года состоялось собрание уполномоченных города Пишпека, принявшее решение образовать Временный исполнительный комитет. 10 марта на общегородском митинге, в присутствии почти 4 тысяч граждан Пишпека, открытым голосованием этот комитет был избран в составе 23 человек[2]. Подавляющее количество мест в нем принадлежало русской и местной буржуазии.

7 марта в г. Верном — центре Семиречья — состоялись выборы в Исполнительный комитет, а гарнизон принял присягу на верность Временному правительству.

В течение марта 1917 г. были образованы уездные

---

[1] «Семиреченские областные ведомости» от 22 марта 1917 г., № 66.

[2] Бюллетень агентских телеграмм Чуйской организации № 11 от 14 марта 1917 г.; ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 332.

комитеты общественной безопасности в Оше и Нарыне[1]. В состав Пржевальского уездного Исполнительного комитета вошло 64 делегата. Председателем комитета был избран начальник Переселенческого управления Пржевальского уезда эсер П. И. Шебалин[2].

В мае 1917 года комитеты общественной безопасности возникли в Ясинской, Узгенской, Аджарской, Куршабской, Гульчинской, Алайской, Ак-Буринской и других волостях Ошского уезда[3]. Составы комитетов избирались в основном из представителей русской и местной буржуазии. В отдельных случаях буржуазия для успокоения масс вводила в комитеты дехкан и рабочих.

Небезынтересно в этом отношении высказывание прокурора Скобелевского окружного суда, который указывал, что состав волостных и сельских комитетов общественной безопасности образовался преимущественно из местных баев (богачей), от влияния которых темное и забитое население не могло сразу освободиться. Выборы комитетов проводились «... лишь путем открытого поднятия рук, что приводило, конечно, ко всевозможным злоупотреблениям и открытому недовольству партий, не сумевших провести в комитет своих представителей»[4].

При всех этих неблагоприятных условиях политическая активность трудящихся стала быстро расти. С первых же дней революции в Киргизии начали возрождаться и вновь возникать профессиональные союзы. 11 марта 1917 года в городе Пишпеке на строительстве Чуйской оросительной системы образовался «Союз взаимопомощи младших и средних служащих»[5]. В протоколе организационного собрания, которое состоялось 18 марта 1917 года[6], указывалось, что союз выставляет своей за-

---

[1] «Семиреченские областные ведомости» от 29 марта 1917 г., № 71; «Туркестанский голос» от 15 марта 1917 г., № 30; ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 13, л. 19.

[2] «Семиреченские областные ведомости» от 18 апреля 1917 г., № 85.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 1, лл. 39, 43, 48, 54, 66, 71, 79, 84, 87, 92.

[4] «Коммунистическая мысль», кн. 3, 1927, стр. 252—253.

[5] ЦГА Кирг. ССР, ф. 294, оп. 1, д. 8, л. 93.

[6] К этой дате А. Г. Зима ошибочно относит образование в Пишпеке Союза рабочих и ремесленников (История Киргизии, Фрунзе, 1956, т. II, стр. 16), который в действительности организовался в апреле 1917 года.

дачей не только заботу и борьбу за свое человеческое достоинство и материальное благополучие, но и «...гражданскую работу... по переустройству и возрождению нашего, сбросившего рабские оковы, дорогого отечества. Мы постановили считать кассу только неотъемлемой принадлежностью Союза, но никак не обратно...»[1] Однако, несмотря на революционную направленность отдельных его членов, союз находился под руководством и большим влиянием эсеров и меньшевиков. В течение некоторого времени в этот союз входил и большевик А. И. Иваницын[2].

10 марта в Пишпеке образовался союз учителей, который объединил преподавательский состав русских и русско-киргизских школ[3]. После долгого перерыва возобновил свою работу союз почтовиков Пишпека. 14 марта на общем собрании почтово-телеграфные служащие постановили присоединиться к «Всероссийскому союзу почтово-телеграфных служащих» и выбрали свой комитет.

25 марта в присутствии представителей от рабочих Кызыл-Кия в городе Скобелеве состоялось общее собрание служащих торгово-промышленных, кредитных и частных предприятий. Собрание избрало особую комиссию для подготовки проекта устава союза служащих указанных предприятий. 19 апреля учредительное заседание приняло устав и избрало правление. Программа союза и устав были составлены в эсеровском духе. Они не предусматривали свержение власти капиталистов, а предлагали «содействовать упрочению и развитию в жизни страны на началах демократического строя, поддерживая в этом направлении новое правительство»[4].

Кызыл-кийские шахтеры до мая 1917 года входили в общий союз служащих торгово-промышленных, кредитных и частных предприятий гор. Скобелева, а в мае организовали профессиональный союз служащих и рабочих непосредственно на руднике[5]. Этот союз объеди-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 294, оп. 1, д. 8, л. 97.

[2] Там же, ф. 54, оп. 1, д. 5, лл. 26—41.

[3] «Семиреченские областные ведомости» от 18 апреля 1917 г. № 85.

[4] «Ферганские областные ведомости» от 7 мая 1917 г., № 78.

[5] Там же, от 28 мая 1917 г., № 93; Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 1, д. 13, л. 19.

нял рабочих многих национальностей. В числе первых, вступивших в профессиональный союз служащих и рабочих рудника, были и лица коренной национальности: братья Бердыкуловы Бакир и Шакир, Касымов Кадыр, Тумаров Туман, Шаимкулов Карабай и другие[1].

В апреле 1917 года в Пишпеке образовался Союз рабочих и ремесленников, «...с целью объединения ремесленников и рабочих для улучшения условий их быта и труда, защиты своих профессиональных интересов, организованного выступления в политической и экономической жизни страны и вообще улучшения моральных и социальных условий жизни членов союза»[2]. Однако, к руководству «Союзом» пробрались эсеры, и он первое время отошел от претворения в жизнь принятого устава. По характеристике А. И. Иваницына «Союз» пошел по пути экономической борьбы, занимаясь улучшением жизни своих членов, устройством вечеринок и танцев[3]. В марте-апреле 1917 года возникли союз рабочих и союз служащих в городе Оше[4].

Несмотря на многие недостатки, союзы рабочих и ремесленников под руководством большевиков проделали огромную работу по объединению трудящихся масс в борьбе за власть Советов.

После Февральской революции активизировала свою деятельность и национальная буржуазия. Поставив задачу отвлечь киргизские массы от общей революционной борьбы, национальная буржуазия стала создавать в Киргизии разного рода мусульманские организации и так называемые уездные, волостные киргизские исполнительные комитеты из феодально-байских элементов, которые всеми мерами поддерживали империалистическую политику Временного правительства.

В марте 1917 года буржуазные националисты совместно с мусульманским духовенством создали в Ташкенте политическую организацию «Шурои-Исламийе» (Совет Ислама), которая вскоре начала издавать свою

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749. оп. 1, д. 601, лл. 1, 4, 10, 20.

[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 129, л. 28.

[3] Партархив Узб. филиала ИМЛ, рф. д. 1767, л. 4.

[4] «Туркестанский голос» 10 марта 1917 г., № 27; Ошский облгосархив, ф. 753, оп. 1, д. 1, л. 2.

газету «Наджат». Шуроисламисты выдавали себя за выразителей интересов «всех мусульман» края. В апреле 1917 года организация «Шурои-Исламийе» возникла в городе Пишпеке. В то же время в Пишпеке образовался «Киргизский общественный комитет», вдохновителями которого являлись буржуазные националисты Абдукерим Сыдыков, Ниязбек Тулин и Ахматбек Кайбагаров. 23 апреля комитет общественной безопасности утвердил мусульманское общество «Шурои-Исламийе» города Ош[1].

По инициативе казахской буржуазии 19 апреля в городе Верном был созван «Киргизский съезд». На нем присутствовали делегаты из северных уездов Киргизии. По предложению алашордынцев съезд принял постановление о безоговорочной поддержке Временного правительства и о продолжении войны «до победного конца»[2]. Летом 1917 года в городах и крупных населенных пунктах Киргизии образовался ряд буржуазно-националистических организаций: «Алаш» в Пишпеке, «Туран» и «Хайриа и Исламия» в Оше[3] и другие.

Буржуазные националисты выдавали образовавшиеся под их руководством различные мусульманские «исполнительные комитеты» за «представительные органы» всех народов коренных национальностей, байские интересы — за общенациональные интересы и, прикрываясь «национальным флагом», все силы направляли на то, чтобы сохранить и укрепить власть эксплуататорского меньшинства.

Таким образом, победа Февральской буржуазно-демократической революции завершилась в Киргизии, как и в центре страны, созданием двоевластия в лице исполнительных комитетов — органов Временного правительства и Советов солдатских и рабочих депутатов.

Временное правительство, продолжая проводить колониальную политику царизма, полностью сохранило на

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 3, л. 24.

[2] «Семиреченские областные ведомости» от 12 апреля 1917 г., № 80; Установление Советской власти в областях Казахстана. Алма-Ата, 1957, стр. 201.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 4 с, оп. 1, д. 1, л. 191; ф. 13, оп. 3, д. 27, лл. 78—81.

местах старый колонизаторский аппарат. Во главе волостей и уездов по-прежнему оставались волостные управители и начальники уездов, в областях и крае — губернаторы. В своей телеграмме на имя Гучкова Ферганский областной военный губернатор писал, что созданный в Фергане комитет «приспособил к новой работе старый административный аппарат». Пишпекский комитет в своем письме от 18 марта, приветствуя верненский исполком, указывал, что он «надеется совместной работой помочь Семиречью пережить переходный период без всякого замешательства в жизни области и учреждений...»[1]

Оставшись у власти, Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин объявил себя представителем Временного правительства и заявил о своем намерении «предупреждать всякие покушения» на новый строй[2]. Согласно «указаниям Временного правительства обновленной России» он разослал приказы по старым областным правлениям, в которых указывал на необходимость полного подчинения распоряжениям Временного правительства, содействия армии в достижении победы и поддержания порядка на местах[3].

Народные массы Киргизии, еще менее искушенные в политике, чем трудящиеся Ташкента и центра России, верили, что новая власть, наконец, удовлетворит их чаяния и надежды. Однако жизнь показала обратное. Временное правительство, придя к власти, не только не улучшило положение населения, а напротив дало возможность местным богачам и администрации усилить свое влияние и проводить неприкрытый грабеж трудящихся масс[4]. Убедившись в том, что Временное правительство, защищает интересы только господствующих классов, продолжает ненавистную войну, не наделяет дехкан землей и проводит колонизаторскую политику по отношению к народам национальных окраин, трудящиеся Киргизии

---

[1] «Семиреченские областные ведомости» от 29 марта 1917 г., № 71.

[2] «Туркестанский курьер» от 5 марта 1917 г., № 52.

[3] «Семиреченские областные ведомости» от 11 марта 1917 г., № 57.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 627, л. 22.

стали активно выступать против оставшихся на местах царских чиновников, областных и краевого губернаторов.

Состоявшийся в Андижане первый Ферганский областной съезд Советов солдатских депутатов своим решением от 17 марта, вопреки распоряжениям Куропаткина, отстранил от должности военного губернатора Ферганской области царского полковника Иванова[1]. Под нажимом трудящихся масс комитет общественной безопасности Оша 9 марта вынужден был вынести постановление «О немедленном снятии членов городской полиции»[2] и поручить городской думе произвести выборы милиции. В конце марта были смещены с постов полицейский пристав, начальник уезда и его помощник[3], и должности эти упразднены. Коренное население Оша потребовало переизбрать комитет общественной безопасности и ввести в него представителя мусульман. 10 марта в него были включены 14 человек от узбекского и киргизского населения[4].

На руднике Кызыл-Кия долгие годы работал инженер Тилле, который в угоду Управления акционерного общества до революции жестоко притеснял рабочих, облагал их непомерными штрафами. В первые же дни своего существования Совет рабочих депутатов принял решение удалить с рудника этого ретивого представителя капиталистов[5].

Особенно активно действовали по смещению царских слуг трудящиеся Пишпека. Боясь народного гнева, все городовые в начале марта 1917 года подали войсковому начальнику прошения об увольнении. Их места стали занимать солдаты. 13 марта вместо полиции начала формироваться милиция[6]. Начальником милиции был назначен председатель Совета солдатских депутатов ефрейтор 243 Саратовской дружины Гудков. Стражники и джигиты покинули свои должности, полиция ликвидирована, пристав был смещен.

---

[1] «Туркестанский голос» от 19 марта 1917 г., № 34.
[2] Там же, от 15 марта 1917 г., № 30.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 2, д. 1, л. 24, оп. 3, д. 13, л. 14.
[4] «Туркестанский голос» от 15 марта 1917 г., № 30.
[5] «Ферганские областные ведомости» от 17 марта 1917 г., № 39.
[6] ЦГИА Каз. ССР, ф. 9, оп. 1, св. 4, д. 28, лл. 11, 25.

24 марта на заседании Пишпекского исполнительного комитета выступил прибывший из Ташкента большевик Ф. Вирченко. Он потребовал удалить с уездных и других постов приверженцев самодержавия, в первую очередь воинского начальника Писаржевского, и переизбрать буржуазный исполнительный комитет[1].

С помощью большевиков и поддерживающих их солдат 25 марта на площади был организован митинг. Руководили им Ф. Вирченко и подпрапорщик А. Сидоров[2]. Участники митинга избрали комиссаром уезда А. Сидорова. Помощник начальника уезда подполковник Рымшевич и стражник Инчин были арестованы. Принимались меры для ареста приставов на местах.

Только что прибывший на должность начальника уезда полковник Рукин с тревогой сообщал губернатору, что власть в Пишпеке находится в руках народа и солдат, что к «лицам прежней службы ненависть безграничная... Временный комитет свергнут. Нового общественного комитета нет. Ни Вы, ни Куропаткин значения не имеете...»[3]. Однако, в связи с предательской политикой эсеровского Совета пишпекской буржуазии удалось добиться ареста Ф. Вирченко и сохранить Исполнительный комитет в прежнем составе[4]. Но ни Совет солдатских депутатов, ни городская буржуазия не в состоянии были вернуть на старые места арестованных митингом 25 марта слуг царского режима.

Под напором трудящихся масс 31 марта решением Ташкентского Совета был отстранен от должности и подвергнут домашнему аресту Туркестанский генерал-губернатор Куропаткин.

Волна революционного подъема масс докатилась и до пограничного Пржевальска. Созданный при гарнизоне Военный комитет уполномоченных под председательством П. И. Шебалина 6 апреля постановил убрать начальника гарнизона подполковника Гейцига, «ввиду неспособности и провокационного направления к новой

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 207.

[2] Сидоров Александр Сергеевич, член КПСС с 1917 г., активный участник установления и упрочения Советской власти в Туркестане.

[3] ЦГИА Каз. ССР, ф. 9, оп. 1, д. 68, лл. 40, 41, 48.

[4] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 209; ф. 1613, оп. 1, д. 2, л. 4.

жизни»[1]. Решение комитета уполномоченных на следующий день было единогласно утверждено гарнизонным митингом.

Так, под давлением масс рушился старый государственный аппарат.

После смещения Куропаткина Временное правительство постановлением от 7 апреля 1917 года образовало Туркестанский комитет во главе с кадетом Н. Н. Щепкиным[2]. Комитет продолжал проводить прежнюю политику в деле национально-колониального порабощения народов края. На одном из совещаний, рассматривая вопрос об «автономии» Туркестана, члены комитета пришли к заключению, что в силу культурной отсталости «...Туркестан должен быть устроен наподобие английских и французских колоний»[3].

Временное правительство и его краевой комитет решительно противодействовали самоопределению туркестанских народов. Назначенные Туркестанским комитетом Временного правительства комиссары Семиреченской области эсер Шкапский и алашордынец Тынышпаев[4] с первых шагов своей деятельности показали себя как ярые враги трудящихся Семиречья. Комиссары Временного правительства препятствовали возвращению на родину «тыловиков». С этой целью они выставляли на железных дорогах заградительные отряды.

После свержения царского самодержавия беженцы-киргизы начали тысячами возвращаться из Китая на родину, уверенные в том, что при новом строе им будет жить свободнее и лучше. Однако радость их была преждевременной. 19 апреля Тынышпаев внес на рассмотрение Туркестанского комитета свой доклад, сущность которого сводилась к тому, чтобы возвращавшихся киргизов из Кашгарского консульского округа и Аксуйского района поселить в горной местности Нарынского участка, а из Кульджинского района — в восточной части Джаркентского и Верненского уездов, т. е. на такие земли, где невозможно вести хоть какое-либо хозяйство. Об

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 211, лл. 65, 72.
[2] ЦГВИА СССР, ф. 400, Азиатская часть, д. 40, л. 15, 1917.
[3] «Туркестанский курьер» от 15 апреля 1917 г., № 82.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 29, л. 34.

этом предложении Тынышпаева Щепкин в тот же день уведомил телеграммой комиссара Пржевальского уезда Шебалина[1].

Русские кулаки-колонизаторы долгое время добивались возмещения «убытков» от восстания 1916 года. С этой целью из Пржевальска на имя председателя Государственной думы Родзянко от группы лиц была направлена телеграмма с просьбой разрешить «занять свободную землю мятежников-киргизов»[2]. Аналогичную телеграмму 13 марта направил Керенскому и Родзянко от имени населения участка председатель Токмакского общественного комитета Ткачев[3]. Не дождавшись ответа, Ткачев вместе с представителем из Пржевальска Д. Г. Каракашем выехал в Петроград, где обратился с ходатайством о возмещении «убытков» к князю Львову[4].

Предложение Тынышпаева как нельзя лучше развязывало руки колонизаторам. Кулаки селений Столыпино, Белоцерковское и других захватили земли, ранее принадлежавшие киргизам Тынаевской и Нурмамбетовской волостей. Многие тысячи киргизов, вернувшихся в Пржевальский уезд, подверглись преследованию, грабежу и расправе.

В Киргизии, как и во всем Туркестане, тяжелым было продовольственное положение. В созданных весной и летом 1917 г. продовольственных комитетах преобладали буржуазные элементы, которых не волновало полуголодное существование трудящихся. День ото дня нормы на хлеб в городах сокращались, а в кыштаках и аилах совершенно ничего не получали.

На заседаниях в Советах и на митингах все чаще и чаще стали раздаваться голоса о введении твердых цен на продукты продовольствия, о хлебной монополии и проведении реквизиции хлебных запасов у спекулянтов. Под руководством большевиков трудящиеся Пишпека разогнали Продовольственный комитет, состоявший из буржуазии. 29 апреля вновь образованный комитет поста-

---

1 ЦГИА Узб ССР, ф. 1760, оп. 1, д. 1, лл. 18—19; д. 5, л. 9.
2 ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 29, лл. 25—26.
3 Там же, л. 18.
4 Там же, лл. 7—8.

новил установить твердые цены на хлеб по уезду[1]. Однако дальше принятого решения комитет не пошел. 30 апреля многолюдный митинг потребовал образования Продовольственного комитета из представителей всех слоев населения, проведения закупки хлеба и т. д.[2]. Но ни местные комитеты, ни Туркестанский комитет ничего не делали для смягчения продовольственного кризиса, предотвращения разрухи и голода.

В первые же дни после Февральской буржуазно-демократической революции В. И. Ленин указывал, что Временное правительство не даст народу ни земли, ни хлеба. В своих «Письмах из далека» он писал, что *«в лучшем* случае оно даст народу, как дала Германия «гениально-организованный голод». Но народ не пожелает терпеть голода. Народ узнает, и вероятно скоро узнает, что хлеб есть и может быть получен, но не иначе как путем мер, *не преклоняющихся перед святостью капитала и землевладения»*[3].

В этой исключительно сложной политической обстановке перед большевиками встала задача дать народным массам ясную программу борьбы за социалистическую революцию, указать им путь выхода из нищеты и бесправия.

§ 2. Большевики Киргизии в борьбе за массы

Февральская буржуазно-демократическая революция, отдавшая власть в руки Временного правительства, не внесла, как отмечалось выше, существенных изменений в жизнь трудящихся нашей страны. Временное правительство продолжало империалистическую войну, сохранило помещичье землевладение и буржуазную собственность на фабрики и заводы. Оно не дало крестьянам земли, не установило 8-часового рабочего дня, не предоставило народам политических свобод и национального равноправия.

«Просвещенные» представители буржуазно-колониального чиновничества на апрельском совещании в Таш-

---

[1] «Семиреченские областные ведомости» от 13 мая 1917 г., № 104.

[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 218.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 300.

кенте признали недопустимым введение «полной политической автономии Туркестана», так как народы края якобы еще «не доросли» до самостоятельного существования. При поддержке мелкобуржуазных партий — эсеров и меньшевиков — Временное правительство стремилось всеми мерами укрепить власть русской буржуазии в Средней Азии и в других национальных окраинах. Эсеры и меньшевики вместе с Временным правительством уговаривали народ подождать до созыва Учредительного собрания, которое-де разрешит вопросы о мире, земле и хлебе. Большинство рабочих, дехкан и солдат Киргизии в первый период верили соглашателям и буржуазному правительству, так как не успели еще разобраться в партиях и политических течениях. Коренное население верило также и демагогической пропаганде буржуазных националистов, которые выступали «защитниками интересов народа».

Сложившаяся обстановка в стране после Февральской революции требовала от большевистской партии новой ориентировки, новой стратегии и тактики. Необходимо было завоевать на свою сторону трудящиеся массы, вырвать их из-под влияния эсеров, меньшевиков и буржуазных националистов, убедить, что, пока у власти находится Временное правительство, народ не получит ни мира, ни земли, ни национального освобождения и что только социалистическая революция способна разрешить все эти вопросы.

Однако, выйдя из подполья, партия еще не имела четкой тактики, которая бы вела пролетариат и революционные массы к социалистической революции. Гениальный план борьбы за переход от революции буржуазно-демократической к революции социалистической изложил В. И. Ленин в своих знаменитых Апрельских тезисах.

«Своеобразие текущего момента в России,— говорилось в тезисах, — состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата,— *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства»[1].

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 4.

Изучив опыт Парижской Коммуны и опыт такой массовой организации рабочего класса как Советы, В. И. Ленин пришел к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная республика, которая рассматривалась до этого как единственная приемлемая форма государственной власти, а республика Советов. Вся власть Советам по всей стране, снизу доверху![1] — таков был лозунг, данный партией. Лозунг «Вся власть Советам!» означал установку на мирное развитие революции. Такой путь, указывал В. И. Ленин, был самый безболезненный, и потому за него надо было всего энергичнее бороться.

В Апрельских тезисах вскрывалась классовая сущность Временного правительства как правительства империалистической буржуазии. Поэтому В. И. Ленин призывал не оказывать ему никакой поддержки. В. И. Ленин поставил перед партией задачу — настойчиво и терпеливо разъяснять массам, что кончить войну истинно демократическим путем нельзя без свержения буржуазного правительства и передачи власти в руки трудящихся. В отношении экономических вопросов намечалась национализация всех земель в стране при конфискации помещичьих землевладений, слияние банков в один национальный банк, введение над ними контроля со стороны Советов рабочих депутатов; введение контроля за общественным производством и распределением продуктов.

Апрельские тезисы вооружили партию программой и тактикой в новых условиях классовой борьбы пролетариата. Они имели величайшее значение в деле революционной мобилизации масс, в деле обеспечения победы Великой Октябрьской социалистической революции.

На основе ленинских Апрельских тезисов VII Всероссийская партийная конференция, проходившая 24—29 апреля 1917 г., определила линию большевистской партии по всем основным вопросам войны и революции, нацелила рабочий класс и трудовое крестьянство на борьбу за переход от буржуазно-демократической революции к социалистической.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 5.

Огромное значение в деле мобилизации масс имело решение конференции по национальному вопросу, провозгласившее право наций на свободное отделение и образование самостоятельных государств. Вместе с этим в резолюции указывалось, что интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей в единых пролетарских организациях, что это слияние «дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и буржуазным национализмом»[1].

Руководствуясь решениями Апрельской конференции, большевики развернули активную работу в борьбе за массы и завоевание большинства в Советах. Рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством при нейтрализации середняка выступал главной движущей силой в социалистической революции. Большое влияние на весь ход развития революции в Киргизии имела самоотверженная борьба русского пролетариата центра страны, а также Ташкента, Скобелева и других промышленных городов края.

В первые месяцы после Февральской революции в Киргизии не было ни одной самостоятельной большевистской организации. Большевики насчитывались единицами, не были еще тесно связаны организационно с партийными центрами, не имели достаточной идейно-теоретической подготовки и практического опыта. Это явилось одной из причин того, что в период возрождения старых и создания новых социал-демократических групп и организаций большевики Киргизии объединились с меньшевиками.

Одной из первых на территории Киргизии в марте 1917 года образовалась объединенная социал-демократическая организация на шахтах Сулюкты. В нее входили большевики: З. Кадыров, Ф. Залялитдинов, Н. Д. Каюров, Н. Краснов, С. А. Кирасиров. Председателем группы РСДРП являлся Д. Т. Деканов[2]. В этой группе

---

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. 1, изд. 7, стр. 346.

[2] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 258, лл. 6, 89; оп. 2, д. 116, лл. 39—40.

с первых шагов ее деятельности преобладало большевистское влияние.

17 апреля 1917 года образовалась объединенная группа РСДРП в Пишпеке[1]. Основной состав группы состоял из меньшевиков. Возглавлял группу меньшевик А. И. Дацков, высланный перед Февральской революцией из Петрограда. Член этой группы большевик М. Н. Крутоголовый в первой половине 1917 года установил письменную связь с ЦК РСДРП (б)[2].

В конце апреля 1917 г. возникла группа РСДРП большевистского направления среди солдат Пишпекского гарнизона. Инициаторами ее были Ф. Вирченко и подпрапорщик местной дружины А. Сидоров. В конце мая того же года образовалась группа РСДРП в городе Оше. При подавляющем числе меньшевиков в нее входили и большевики А. Г. Аношин, К. Кабулджанов, М. Сарымсаков[3].

В. И. Ленин, еще будучи в эмиграции, резко выступал против возникших среди большевиков объединительных тенденций. Он указывал, что «самая большая опасность, которая угрожает русской революции — это объединение большевиков с меньшевиками»[4].

Объединение большевиков с меньшевиками и их совместное нахождение в организациях РСДРП нанесло большой ущерб политической и организационной работе среди масс, особенно в период мобилизации революционных сил для борьбы с Временным правительством и подготовки социалистической революции.

Несмотря на слабость большевистских кадров, революционное движение в Киргизии после свержения царизма продолжало нарастать. Первоначально оно охватывало рабочих промышленных и кустарных предприятий, затем под их влиянием в него начала включаться полупролетарская часть дехканства, особенно из лиц, побывавших на тыловых работах в России. Проникавшие в Киргизию большевистские газеты и сообщения большевистски настроенных солдат-фронтовиков о героической

---

[1] «Наша газета» от 20 мая 1917 г., № 22.
[2] «Исторический архив», сентябрь-октябрь, 1959, № 5, стр. 44.
[3] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 25, оп. 1, д. 426.
[4] «Правда» от 12 марта 1917 года.

борьбе русского пролетариата оказывали огромное воздействие на широкие слои трудящихся. Ленинские лозунги о мире, о конфискации помещичьих земель, о переходе власти в руки народа подымали рабочих и дехкан на борьбу с колонизаторами и местными эксплуататорами.

Выступая на митингах и собраниях трудящихся, большевики, революционно настроенные рабочие и солдаты призывали массы к борьбе против империалистической политики Временного правительства, установлению 8-часового рабочего дня и наделению крестьян землей.

В первомайский праздник в Пишпеке, Оше, Сулюкте и Кызыл-Кия состоялись многолюдные демонстрации и митинги. По требованию трудящихся этот день был объявлен нерабочим. Пишпекская группа РСДРП выпустила первомайскую листовку[1]. Острый характер носили революционные выступления солдат и рабочих Пишпека. С целью разъяснения трудящимся массам большевистских лозунгов Ф. Вирченко, А. Сидоров и другие большевики размножили сотни листовок и провели в конце апреля ряд митингов как в городе, так и в селах уезда[2]. На одном из совещаний было намечено провести 30 апреля общеуездный митинг. Пользуясь отсутствием руководителей большевистской группы Ф. Вирченко и А. Сидорова, соглашателям на этом совещании удалось протащить в план митинга доклад «Солдаты — в окопы, рабочие — к станкам». 30 апреля 1917 года на митинг собралось около семи тысяч человек. Среди участников митинга было много представителей от сел и аилов уезда.

Большевики Ф. Вирченко, А. Сидоров, В. Скобин и другие выступили с разоблачением соглашательской политики меньшевиков и эсеров, призывали трудящихся и солдат к прекращению никому не нужной войны, аресту приверженцев старого строя, созданию из отпускных и раненых солдат сельских дружин, образованию органов власти из лиц, пользующихся доверием народа. Выступление соглашателей-меньшевиков и эсеров было сорвано Тут же на митинге по требованию большевиков и револю-

---

[1] «Наша газета» от 20 мая 1917 г., № 22.
[2] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, л. 216.

ционно настроенных лиц был арестован и заключен в тюрьму воинский начальник Пишпекского уезда[1].

В середине апреля группа революционно настроенных рабочих Кызыл-Кия на общем собрании рудника выразила недоверие некоторым членам Совета рабочих депутатов. По их требованию Совет был переизбран. В новый состав вошли только представители рабочих. Однако в силу своей политической незрелости рабочие на этом же собрании вынесли решение направить Временному правительству собранные деньги «на нужды войны»[2].

По мере роста политического сознания революционная борьба среди рабочих и дехкан приобретала более организованный и осмысленный характер. Ухудшение условий труда и продовольственного снабжения вызвало среди населения новую волну митингов и забастовок. В начале мая большевики Сулюкты и Кызыл-Кия организовали ряд забастовок с требованием установления 8-часового рабочего дня без снижения заработной платы. Напуганная массовым выступлением рабочих администрация вынуждена была удовлетворить их требования, увеличив заработную плату[3].

Эсеро-меньшевистские Советы Киргизии, действуя в контакте с исполнительными комитетами Временного правительства, активно поддерживали порядки «нового строя», прилагали усилия к тому, чтобы изолировать массы от «подрывающих» идей большевиков. Для осуждения революционных выступлений солдат, рабочих и дехкан уезда эсеровский Совет Пишпека в начале мая 1917 года собрал секретное заседание. Однако скрытно провести свое намерение ему не удалось. Большевистские делегаты выступили с разоблачением политики эсеров и меньшевиков. Толпа солдат и горожан поддержала большевиков. И только применив вооруженную силу, эсеровско-меньшевистскому Совету удалось арестовать Ф. Вирченко, А. Сидорова, В. Скобина и выслать их под конвоем в Ташкент[4].

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 725, оп. 1, д. 220, лл. 216—218, 220, 357.

[2] Ферганский облгосархив, ф. 8, оп. 1, д. 2, л. 60.

[3] «Знамя Свободы» от 1 июня 1917 г., № 1; «Ферганские областные ведомости» от 25 мая 1917 г., № 93.

[4] ЦГАОР СССР, ф. 6978, оп. 1, д. 450, л. 1 об.

Под влиянием революционных событий в центре России и усиления деятельности местных большевиков росла революционная активность трудящихся Киргизии, укреплялись их позиции в Советах. С весны 1917 года Советы рабочих депутатов и Советы солдат стали объединяться, образуя единые Советы солдатских и рабочих депутатов. Наряду с представителями европейского населения в них входили и передовые слои трудящихся киргизов. В Сулюктинском и Кызыл-Кийском Советах рабочих депутатов участие киргизов, узбеков, татар и таджиков было значительным. В городе Оше рабочие-киргизы и узбеки, вернувшись с тыловых работ, 21 августа 1917 года образовали Совет рабочих мусульманских депутатов, объединив в своих рядах около 600 человек. Через несколько дней представители этого Совета вошли в Ошский Совет солдатских депутатов[1].

Передовая часть киргизского населения образовывала, наряду с вхождением в общие союзы рабочих и служащих, свои союзы. В частности, в мае 1917 года в Пишпеке образовался демократический союз «Букара», который к осени 1917 года объединил в своих рядах более семи тысяч человек уезда[2]. Деятельность союза была направлена на борьбу с бай-манапством и защиту интересов трудового населения Пишпекского уезда. В июле 1917 года среди киргизского населения Андижанского и Ошского уездов организовался союз «Иллития» (Кочевник)[3]. Немного позже в Оше возник «Союз рабочих и чайрикеров», в который входило до 200 человек.

Эти союзы трудящихся, несмотря на свою политическую незрелость, сыграли большую роль в деле революционной мобилизации масс и установления Советской власти в Киргизии. На первых порах некоторые из них находились под влиянием буржуазных националистов и соглашательских элементов. С усилением деятельности большевиков в массах союзы трудящихся мусульман высвобождались из-под влияния баев и реакционного мусульманского духовенства и становились на путь не-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 4 с, оп. 1, д. 1, лл. 404, 423.

[2] «Семиреченские областные ведомости» от 24 сентября 1917 г., № 213.

[3] «Знамя свободы» от 21 июля 1917 г., № 18.

примиримой борьбы с врагами революции. При помощи большевиков и передовой части этих союзов происходило сплочение трудящихся местных национальностей с русским рабочим классом и беднейшим крестьянством.

Борьба рабочих и дехкан Киргизии против Временного правительства все более усиливалась. В конце апреля 1917 года произошло выступление женщин Оша с требованием возвращения их мужей с тыловых работ. Дехкане Манякской волости Ошского уезда самовольно захватили воду у зажиточных хозяев[1]. Крестьяне села Юрьевки Пишпекского уезда отстранили старосту и образовали волостной исполком. Они также решили оказать неимущим солдаткам и беднякам помощь в посеве[2]. Киргизская беднота, стремясь избавиться от гнета баев и манапов, стала смещать ненавистных волостных управителей и на их место избирать своих. Одновременно с этим беднота в отдельных районах выделялась в самостоятельные волости[3].

С лета 1917 года трудящиеся массы все больше стали отходить от эсеров и меньшевиков, а влияние большевиков значительно усилилось. Большим влиянием среди солдат пишпекского гарнизона и пересыльного пункта пользовалась большевистская группа А. С. Сидорова. Вырвавшись из-под надзора Туркестанского комитета Временного правительства, А. С. Сидоров нелегально вернулся в Пишпек. В это время воинское начальство уезда формировало часть для отправки на фронт. Большевики выступили с разоблачением преступной авантюры Временного правительства, которое с благословения эсеров и меньшевиков 18 июня 1917 года начало наступление на фронте. Они требовали прекращения империалистической войны и заключения мира. Большой антивоенный митинг солдат гарнизона и пересыльного пункта состоялся в Пишпеке 23 июня. Эсеро-меньшевистский Совет солдатских депутатов при участии делегатов Краевого Совета пытался арестовать организатора митинга А. Сидорова. Но этого сделать им не удалось. Возмущенная толпа солдат встретила соглашателей камнями. Во-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 3, лл. 24, 27 об.
[2] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 3, л. 76.
[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 38—39.

инское начальство пустило в ход «верные части» — пулеметную команду с требованием прекратить сопротивление и подчиниться властям. По призыву большевиков солдаты плотной стеной встретили контрреволюционную часть. Боясь дальнейшего обострения событий, власти уезда вынуждены были отвести пулеметную команду и отсрочить отправку солдат на фронт[1]. В это же время при участии отпускных солдат произошло выступление трудящихся в селе Садовом Пишпекского уезда. Один из делегатов краевого Совета, сообщавший в Ташкент о выступлении солдат пересыльного пункта, вынужден был признать, что пересыльный пункт представляет опасность для города и уезда. «Тут явное течение пораженства, несознательный большевизм»[2].

Ухудшение условий жизни вызвало новую волну забастовок и митингов среди трудящихся. В конце июля под руководством большевиков забастовали рабочие Сулюкты. Вместе с русскими шахтерами в забастовке приняли участие около 600 человек рабочих-киргизов, татар, таджиков и узбеков[3].

Более тысячи двухсот человек коренного населения Джалал-Абада на общем митинге вынесло решение переизбрать комитет общественной безопасности, который своими вредными действиями волнует «всех местных граждан, порождает национальную вражду и внушает тревогу за будущее»[4]. С требованием переизбрания комитета общественной безопасности прошел ряд митингов в городе Оше. На этих митингах выражали свое недоверие не только комитету, но и Совету солдатских депутатов. Они обвиняли комитет общественной безопасности и Совет в том, что его члены «на арене общественной и политической борьбы прибегают к тем приемам и методам, которыми пользовалось правительство Николая второго». В категорической форме участники митинга заявили, что пока не будет создан комитет на началах, кото-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, л. 206; Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 499, оп. 1, д. 298, л. 8.

[2] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 32, 207.

[3] Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 12, д. 4, лл. 27, 34—35; ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749, оп. 1, д. 12, л. 16.

[4] Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 1, д. 6, т. 1, лл. 19—26; д. 12, лл. 46—47.

рые будут указаны их делегатами, они своих представителей в нем иметь не будут. В результате недоверия трудящихся масс к эсеровским Советам перевыборы Советов Оша и Пишпека проходили несколько раз. Только за май и июнь 1917 года Пишпекский Совет солдатских и рабочих депутатов переизбирался 4 раза[1].

Большое влияние на дальнейший ход революционной борьбы рабочих Кызыл-Кия имела группа большевистски настроенных рабочих, которая возникла на руднике в конце первой половины 1917 года. В группу входили участники революционных событий 1905 года И. И. Едренкин, В. С. Воронин, Л. Г. Солнышко, И. Е. Михалев, рабочие А. К. Добрынин, Ю. С. Котломамедов и другие. Возглавил эту группу активный участник революционного движения, председатель Совета рабочих депутатов рудника И. И. Едренкин[2].

Все решения группы проводились в жизнь через Совет рабочих депутатов рудника, так как 5 ее членов входили в состав Совета[3]. Кызыл-кийская группа пользовалась большим авторитетом среди шахтеров и служащих копей, активно выступала против администрации в защиту интересов рабочих. Постепенно большевики Кызыл-Кия установили деловые отношения с населением Уч-Курганской и Ичкиликской волостей. Вначале эти отношения носили экономический характер: обмен угля на хлеб и другие продукты продовольствия. Затем большевистские депутаты Совета стали разъяснять дехканам текущие события и помогать налаживать общественную жизнь на новой революционной основе. В последующем эта связь еще более укрепилась[4].

Под давлением развернувшейся классовой борьбы и недовольства политикой Временного правительства в апреле-июне 1917 г. дважды менялся состав Туркестанского комитета. Однако как в первом, так и во втором его составе верховодили верные слуги контрреволюционной буржуазии — эсеры и меньшевики.

---

1 ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 10, 20, 30, 32.

2 «Известия Академии наук Кирг. ССР», т. II, выпуск III, Фрунзе, 1960, стр. 19.

3 Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 1, д. 13, л. 36.

4 «Известия» Ферганского облсовета от 21 ноября 1918 г., № 244.

С середины 1917 года стали создаваться самостоятельные большевистские группы, которые объединяли вокруг себя передовую, революционную часть отпускных солдат, рабочих и ремесленников, а влияние объединенных социал-демократических групп, где преобладали меньшевики, слабло. Так было в Пишпеке, Оше и других пунктах.

21—27 июня 1917 года состоялся второй краевой съезд РСДРП в Ташкенте. Из 31 делегата большевиков было только 11 человек. Социал-демократические организации Киргизии на этом съезде участия не принимали. По всем вопросам: аграрному, национальному, работе среди мусульман и другим съезд принял меньшевистские резолюции. Присутствовавшие на съезде большевики: Н. Шумилов, Н. Морозов, А. Солькин, В. Ляпин, В. Бауман и другие, составлявшие небольшую, но сплоченную группу, голосовали против меньшевистских резолюций, а по отношению к империалистической войне и земельному вопросу они выступили со своими проектами резолюций. Однако большевики еще не преодолели до конца объединительные тенденции, не пошли на организационный разрыв с меньшевиками. Меньшевики — «интернационалисты» большинством голосов провели резолюцию за объединение «всех течений на основе общей программы и партийной дисциплины»[1]. Боязнь разрыва нанесла туркестанским большевикам большой вред в деле мобилизации масс и привела к дальнейшему ряду ошибок. Доклады с мест показали кустарщину в работе социал-демократов и их ограниченность в организационно-пропагандистской деятельности. В докладах указывалось, что социал-демократы вели работу только среди городских рабочих и солдат и не охватывали своим влиянием трудящихся сел, кишлаков и аилов.

После второго Туркестанского съезда РСДРП большевики стали еще активнее вести борьбу за массы. Июньское поражение на фронте усилило недовольство трудящихся политикой Временного правительства. 3 июля 1917 года рабочие и солдаты Петрограда вышли на демонстрацию под лозунгами «Долой войну!», «Вся власть Советам!». Временное правительство при поддержке эсе-

[1] «Наша газета» от 25 июня 1917 г., № 54.

ров и меньшевиков подавило демонстрацию и перешло к репрессиям против большевиков. Были запрещены и разгромлены большевистские газеты, многие активисты партии были арестованы. В. И. Ленин вынужден был перейти на нелегальное положение.

Двоевластие кончилось. Вся полнота власти перешла в руки буржуазии, а эсеро-меньшевистские Советы превратились в ее придаток.

Отклики протеста на июльские события в Петрограде прокатились по всей стране. Рабочие Кызыл-Кия объявили забастовку. Поводом к выступлению шахтеров послужил пожар в шахте, во время которого погибло двое рабочих. Кызыл-кийская группа вместе со Скобелевской организацией РСДРП призвала рабочих и солдат превратить похороны шахтеров в политическую «демонстрацию борьбы труда с капиталом»[1]. Многотысячная демонстрация трудящихся Кызыл-Кия и Скобелева прошла под лозунгом дальнейшего сплочения революционных сил и их борьбы с контрреволюцией.

Боясь возникновения крупных выступлений революционных масс, контрреволюция образовала в Ташкенте Временный комитет общественной безопасности. Буржуазия Туркестана была готова, выполняя приказ Керенского, «...решительно действовать, сообразуясь с обстановкой, не ожидая дальнейших указаний...»[2]. Однако карательные меры контрреволюции не страшили большевиков, революционных солдат и рабочих. Большевики Пишпека направили в села и аилы уезда своих агитаторов, размножив сотни листовок с призывом выступить против контрреволюции. Массовый митинг, состоявшийся в Пишпеке 9 июля, по многим вопросам принял большевистские резолюции.

Активное выступление большевиков Пишпека вызвало большую тревогу в лагере контрреволюции. Член Туркестанского комитета Шкапский издал приказ об аресте и предании суду руководителей митинга, назвав их всех без исключения большевиками[3]. В тот же день

---

[1] «Наша газета» от 12 июля 1917 г., № 65.
[2] «Туркестанские ведомости» от 9 июля 1917 г., № 87.
[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 127, 208, 219, 213, 220.

Туркестанский комитет вынес постановление о «принятии мер против... выступления большевиков». Эсеровский Совет солдатских депутатов Оша, одобрив действия Временного правительства по расстрелу рабочих Петрограда, требовал энергичной борьбы с большевиками[1]. Получая сигналы со всех концов страны «о большевистских беспорядках», Временное правительство 6 июля 1917 года издало постановление о рассмотрении дел во внесудебном порядке[2]. Вновь организованный комитет общественной безопасности в г. Пишпеке тут же приступил к своим обязанностям. Было арестовано несколько большевиков и сочувствующих им лиц[3].

Большевистская партия, вследствие изменившейся обстановки, изменила свою тактику борьбы. Лозунг «Вся власть Советам» был временно снят. «Лозунг перехода власти к Советам, — писал В. И. Ленин,— звучал бы теперь как донкихотство или как насмешка»[4]. Ввиду усилившегося разгула реакции, большевики перешли в подполье и стали готовить силы к решающим схваткам.

Огромное значение в деле укрепления и организации революционных сил имел VI съезд РСДРП(б), состоявшийся в Петрограде в конце июля — начале августа 1917 года. Главное внимание съезда было сосредоточено на разработке задач и тактики партии, рассчитанных на завоевание диктатуры пролетариата. Съезд подчеркнул, что империалистический характер политики Временного правительства «неизбежно приводит к нарастанию элементов пролетарской революции», к обострению борьбы между буржуазией и пролетариатом. «Перед лицом этого обострения борьбы классов,— указывается в резолюции съезда,— запутавшиеся в соглашательстве с буржуазией и в поддержке политики наступления эсеры и меньшевики немедленно перешли к поддержке контрреволюционных кадетов против пролетариата»[5].

В силу такого хода событий государственная власть оказалась фактически в руках контрреволюционной бур-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 61.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 1, д. 23, л. 2.
[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 127, 584.
[4] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 166.
[5] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 1, изд. 7-е, 1953, стр. 373, 375.

жуазии, которую поддерживала военная клика. В связи с этим съезд дал установку на насильственное свержение диктатуры буржуазии путем вооруженного восстания.

Положения экономической платформы партии вытекали из Апрельских тезисов В. И. Ленина и заключались в конфискации помещичьей земли и национализации всей земли в стране, национализации крупной промышленности, рабочем контроле над производством и распределением.

По поручению съезда Центральный Комитет обратился с Манифестом ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России с призывом готовиться к новым боям с буржуазией.

«Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные народы!»[1]

Решения VI съезда партии вооружили большевиков программой борьбы за победу социалистической революции. Они указали путь, по которому должны идти трудящиеся всех национальностей нашей страны.

Борьба между силами революции и контрреволюции после июльских событий стала еще ожесточеннее. Буржуазия, стремившаяся установить военную диктатуру, использовала все средства вплоть до контрреволюционного саботажа, голода, разнузданной антибольшевистской клеветы. Были закрыты десятки предприятий, шел к развалу железнодорожный транспорт, по стране распространился голод. Продовольственный кризис захватил и Киргизию. Только в Пишпекском и Пржевальском уездах сбор хлеба в 1917 году упал по сравнению с 1914 годом с 13949480 пудов до 980985 пудов. Особенно острый недостаток в продовольствии испытывали трудящиеся коренного населения, вернувшиеся из Китая. В целях дальнейшего сохранения своего господства над народом буржуазия стала тайно, по завышенной цене закупать хлеб у русских кулаков. Это привело к тому, что во многих волостях громадное большинство киргизов не ели хлеба по 2—3 месяца. Одновременно с этим буржуазные

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть 1, изд. 7-е, 1953, стр. 394.

националисты через киргизский общественный комитет проводили сбор в пользу контрреволюционных организаций по 11 рублей с кибитковладельца[1]. При поддержке Временного правительства колонизаторские элементы усилили грабеж и эксплуатацию местного населения.

В ответ на произвол и насилие колонизаторов над киргизским народом по стране прокатилась волна демонстраций и митингов. Из Риги и Самары, из Ашхабада и Закавказья, из Ташкента и Симферополя, от многих общественных организаций в адрес Временного правительства были направлены протесты с требованием прекратить разгул колонизаторского произвола над трудящимися киргизского населения[2].

Еще большее возмущение в стране вызвало выступление контрреволюции во главе с Корниловым. С его приходом на пост главнокомандующего войсками буржуазия стала концентрировать свои силы для разгрома Советов и установления военной диктатуры. По призыву большевиков народные массы поднялись против корниловщины. Вместе со всем народом высказали свое возмущение трудящиеся и солдаты Киргизии.

Разгром корниловщины показал, что влияние буржуазии и соглашателей в массах окончательно подорвано, а влияние большевиков значительно возросло. Это ярко проявилось в большевизации ряда Советов. С 31 августа стал большевистским Петроградский Совет, с 5 сентября — Московский.

После разгрома корниловского мятежа снова встал на повестку дня лозунг: «Вся власть Советам!». Но теперь уже не мирным путем, как это было до июльских событий, а путем вооруженного восстания. Все чаще стали выноситься на митингах и собраниях трудящихся Туркестана требования о передаче власти Советам. Такие митинги состоялись в Ташкенте, на ст. Драгомирово и других местах края.

11 сентября 1917 года по предложению большевиков Исполком Ташкентского Совета принял решение передать власть Советам. На следующий день решение Исполкома было поддержано массовым митингом трудя-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 1613, оп. 1, д. 2, лл. 185—186.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 406, оп. 6, д. 231, лл. 1, 10—14.

щихся и солдат города. На этом митинге был образован Ревком, который телеграфировал уездным Советам края, что в гор. Ташкенте власть находится в руках Совета рабочих и солдатских депутатов. Революционное выступление трудящихся и солдат Ташкента поддержали ряд Советов Туркестана.

Против революционного Ташкента ополчилась вся буржуазия и соглашатели. Эсеро-меньшевистские Советы Оша, Пржевальска и Пишпека выступили с осуждением ташкентских событий, выражая поддержку Временному правительству[1]. Семиреченское контрреволюционное казачество направило на подавление революционных сил Ташкента две сотни казаков[2]. Туркомитет Временного правительства объявил Ташкент на военном положении. Большинство эсеро-меньшевистского состава Ревкома действовало нерешительно, массы оказались еще не подготовленными к захвату власти. Сентябрьское выступление трудящихся и солдат Ташкента закончилось поражением, но оно оказало большое влияние на дальнейшее развитие революционного движения в крае.

Важным политическим фактором было усиление национально- освободительного и антифеодального движения, принимавшего все более острые формы. Киргизская беднота требовала отстранить от власти местную администрацию Временного правительства, очищая Советы и Союзы от контрреволюционных элементов[3]. Рабочие Кызыл-Кия и Сулюкты стали вводить на предприятиях контроль, объединяя свои силы для борьбы с администрацией. При активном участии большевиков Кызыл-Кия и Сулюкты в августе 1917 года рабочие рудников и промыслов края образовали профессиональный союз горнорабочих[4], который в сентябре 1917 года насчитывал около 1800 человек[5]. В октябре среди шахтеров Киргизии развернулась подготовка к участию во втором Всероссийском съезде Советов. Самаркандская областная конференция демократических организаций, прохо-

---

[1] ЦГИА Узб. ССР, ф. 1760, оп. 1, д. 8, лл. 50, 54, 55, 57, 58; ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 13, л. 73; ф. 345, оп. 3, д. 1, л. 9.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1503, оп. 1, д. 45, л. 52.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 3, л. 81.
[4] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749, оп. 1, д. 2.
[5] «Знамя свободы» от 6 сентября 1917 г., № 81.

дившая 13—14 октября, избрала делегатов на съезд: от рабочих Сулюкты большевика Д. Т. Деканова, от солдат Самарканда — большевика А. Фролова. Наказ конференции делегатам, в подготовке которого принимал участие Д. Т. Деканов, по своему содержанию был большевистским[1].

Несмотря на малочисленность большевистских кадров, революционная борьба в этот период в некоторых районах Киргизии носила острый характер. В течение сентября—октября произошли массовые выступления рабочих и крестьян. Крестьяне села Георгиевки Пишпекского уезда категорически отказались отпускать реквизированный властями хлеб. Трудящиеся киргизского населения Пишпека сорвали первое заседание «Всекиргизского съезда». В связи с этим уездные комиссары и члены Временного правительства засыпали областные власти телеграммами с требованием вооруженных сил для «поддержания порядка» и «успокоения населения». Токмакский комиссар сообщал в область, что в городе неспокойно, «развивается агитация большевиков. Нужна поддержка»[2]. 8 октября часть паровозных и кондукторских бригад Сулюкты выступила с требованием к администрации выплатить задерживаемую зарплату. Рабочие не дали заправлять паровозы до тех пор, пока их требование не было удовлетворено[3].

На почве голода начались волнения в Пишпеке. Солдатки огромной толпой при поддержке военнослужащих гарнизона стали самовольно производить обыски у богатеев, реквизируя у них продовольствие. Распоряжением Туркестанского комитета в Пишпекском уезде было введено военное положение[4].

Рост революционного движения в Киргизии красноречиво подтверждал, что Временное правительство потеряло доверие в народе, а влияние большевиков возросло. Однако, как отмечалось выше, процесс назревания революционного кризиса в Киргизии проходил зна-

---

[1] Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 12, д. 5, лл. 2—4, 14.
[2] Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Алма-Ата, 1949, стр. 46.
[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749, оп. 1, д. 12, л. 92.
[4] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 9, оп. 1, д. 17, лл. 2—3.

чительно медленнее, чем в центре страны. Часть местных трудящихся продолжала оставаться под влиянием баев, манапов и буржуазных националистов. Среди рабочих, крестьян и солдат еще не было изжито влияние эсеров. Контрреволюция располагала превосходящими силами для борьбы с большевиками и их сторонниками. Все это представляло серьезные трудности в борьбе за власть Советов в Киргизии.

ГЛАВА III

ПОБЕДА ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ КИРГИЗИИ

§ 1. Борьба большевиков Киргизии за переход власти в руки Советов

Весь ход экономического и политического развития подвел народы России к социалистической революции как единственному выходу из создавшегося положения. Империалистическая война, которую продолжало вести Временное правительство, «...создала такой необъятный кризис, так напрягла материальные и моральные силы народа, нанесла такие удары всей современной общественной организации, что человечество оказалось перед выбором: или погибнуть или вручить свою судьбу самому революционному классу для быстрейшего и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»[1].

В. И. Ленин был глубоко убежден в том, что для захвата власти сложился самый благоприятный момент, ибо в правительстве наблюдалась растерянность, у меньшевиков и эсеров наступил развал, большинство народа шло за большевиками. Если такой благоприятный момент будет упущен, революция погибнет, указывал В. И. Ленин.

7 октября В. И. Ленин по решению ЦК приехал из Финляндии в Петроград. 10 октября 1917 года состоялось историческое заседание ЦК Коммунистической партии. На этом заседании было принято решение о вооруженном восстании. В резолюции, предложенной Лениным, записано:

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 337.

«Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы...»[1].

Одновременно с этим Коммунистическая партия призвала рабочих, крестьян и солдат заменить правительство помещиков и капиталистов новым правительством, избранным представителями трудящихся и ответственным перед трудящимися. Все партийные организации на местах поддержали историческое решение ЦК о вооруженном восстании. 12 октября ЦК создал при Петроградском Совете Военно-революционный комитет, ставший боевым органом подготовки и проведения вооруженного восстания.

В своем знаменитом письме членам ЦК партии 24/X—1917 г. В. И. Ленин с особой силой подчеркивал: «...ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го, никоим образом; решать дело сегодня непременно вечером или ночью»[2].

Рабочий класс России, прошедший большую школу классовой борьбы, закаленный опытом двух революций, вместе с трудящимся крестьянством под руководством Коммунистической партии поднялся 24 октября 1917 года на борьбу за победу социалистической революции, за диктатуру пролетариата. Олицетворяя все самые жизнеспособные творческие революционные силы общества, смело отстаивая свои классовые интересы, пролетариат вместе с тем отстаивал интересы всех трудящихся, национальные интересы всех народов нашей страны, в том числе интересы киргизского народа. Ибо от гнета помещиков и буржуазии страдали не только рабочие, но и крестьяне, страдал весь русский народ, а еще в большей степени страдали нерусские народы, населявшие окраины России.

Коммунистическая партия соединила в один мощный революционный поток общедемократическое движение за мир, национально-освободительное движение угнетенных народов, крестьянское движение за захват помещи-

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 162.
[2] *В. И.Ленин.* Соч., т. 26, стр. 204.

чьих земель, рабочее социалистическое движение за установление диктатуры пролетариата.

Пролетариат, руководимый Коммунистической партией, таким образом, выступил вождем всех трудящихся в деле борьбы за освобождение от социального и национального гнета. В это время в России сложилась та общественная сила в лице союза пролетариата и беднейшего крестьянства, которая сломила сопротивление буржуазии и обеспечила 25 октября 1917 года победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Впервые за всю многовековую историю человеческого общества власть перешла в руки трудящихся. В день победы социалистической революции, выступая на экстренном заседании Петроградского Совета, В. И. Ленин отметил всемирно-историческое значение совершившейся революции.

«...Рабочая и крестьянская революция,— отмечал Ленин,— о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма»[1].

Петроградский Совет единодушно принял написанную В. И. Лениным резолюцию, в которой особенно подчеркивались сплоченность, организованность и «полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании»[2].

В 10 часов 45 минут вечера 25 октября 1917 года в Смольном открылся второй Всероссийский съезд Советов, которому была передана вся власть в стране. От рабочих-шахтеров Киргизии на съезде присутствовал большевик Даниил Тихонович Деканов[3].

С трибуны съезда были провозглашены ленинские исторические декреты о мире, о земле, о власти и сформировано первое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции завершила борьбу Коммунистической партии

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 208.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 210.
[3] Архив музея истории АН Узб. ССР, д. 28.

за уничтожение помещичье-буржуазного строя и установление диктатуры пролетариата.

Ленинские декреты о земле, о мире, «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», «Декларация прав народов России» — эти первые документы Великой Октябрьской социалистической революции поднимали на борьбу за власть Советов широкие массы трудящихся и эксплуатируемых по всей необъятной стране. Они указывали выход из многовекового бесправия. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Петрограде обусловила победу рабочих и крестьян Туркестана.

27 октября 1917 года в Самарканде была получена телеграмма от делегатов Второго Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов А. Фролова и Д. Деканова о победе социалистической революции в Петрограде. В телеграмме указывалось, что в Петрограде создано Советское правительство во главе с Лениным, власть передана Советам, земля — крестьянским земельным комитетам, послано «Обращение ко всем народам о мире без аннексий и контрибуций»[1]. Содержание телеграммы быстро распространилось по всему Туркестану.

Используя опыт рабочих центральной России и опираясь на революционный подъем русских и местных рабочих, а также на сочувствие и поддержку городской и кишлачной бедноты края, ташкентские рабочие и революционные солдаты стали готовить вооруженное восстание для захвата власти.

Утром 28 октября гудок Главных железнодорожных мастерских подал сигнал к восстанию. Четыре дня длилась вооруженная борьба на улицах Ташкента. К утру 1 ноября пала последняя опора сил контрреволюции— Крепость. В тот же день от Ташкентского Совета была послана местным Советам следующая телеграмма: «Всю власть принял Совет. Берите власть в свои руки».

Победа пролетариата Ташкента имела большое значение для установления Советской власти во всем Туркестане, в том числе в Киргизии. Она лишила антисоветские элементы Киргизии вооруженной поддержки, руководства, внесла дезорганизованность в ряды контрре-

---

[1] Самаркандский облгосархив, ф. 74, оп. 1, д. 98, л. 11.

волюции. Это явилось одной из причин сравнительно мирного установления Советской власти в уездах Киргизии, чему также благоприятствовала обстановка, сложившаяся на местах.

В середине ноября 1917 года в Ташкенте состоялся III Краевой съезд Советов. На нем было образовано краевое Советское правительство — Совет Народных Комиссаров во главе с большевиками Ф. Колесовым, П. Полторацким, В. Ляпиным. Власть на местах, согласно принятой на съезде резолюции, передавалась Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов[1].

Одним из первых мероприятий, которое провел Совнарком Туркестанского края, было уничтожение колониального аппарата. На основании этого решения были упразднены в крае переселенческие организации.

В ноябре 1917 г. ташкентская «Наша газета» опубликовала ленинский декрет о земле, а в дополнение к нему 20 декабря Совнарком Туркестана издал приказ, по которому в крае прекращались сделки по купле и продаже земли и сдаче участков в аренду без особого на то в каждом отдельном случае разрешения комиссара земледелия Туркестанского края[2].

Огромную роль в деле революционизирования национальных масс и в усилении местных коммунистических организаций сыграли исторические документы Советского правительства — «Декларация прав народов России», опубликованная 2 ноября 1917 года и обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованное 20 ноября 1917 года.

В «Декларации прав народов России» Советское правительство провозгласило: равенство и суверенность народов России, право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в центре страны и в Ташкенте, а также первые

---

[1] «Наша газета», № 134, 24 ноября 1917 г.
[2] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 20.

мероприятия Советского правительства создали благоприятные условия для распространения социалистической революции на колониальные окраины России, в том числе и на Киргизию. Но различное соотношение классовых сил в разных районах Киргизии привело к тому, что переход власти в руки рабочего класса и беднейшего крестьянства произошел здесь не везде одновременно. Немало этому способствовало и то, что дореволюционная Киргизия в административном и экономическом отношении была разделена между четырьмя областями Туркестанского края, в результате чего киргизское население оказалось разобщенным на части.

Трудности борьбы за власть Советов в Киргизии заключались еще и в том, что триумфальное шествие Советской власти натолкнулось здесь на сопротивление контрреволюционных «правительств». В частности, в ноябре 1917 года верхушка Семиреченского казачьего войска, опираясь на кулачество и бай-манапство, захватила в свои руки власть в Семиречье, образовала контрреволюционное «войсковое правительство» и установила в области белоказачью диктатуру. В первые дни создания «войскового правительства» казахские алашордынцы и киргизские буржуазные националисты, объединенные так называемым Семиреченским областным «Киргизским Советом», протянули руку белоказачьему «правительству» для совместной борьбы с Советами. Поэтому северная часть Киргизии в составе 2-х уездов и одного участка (Нарынского) оказалась под властью областного контрреволюционного «правительства».

Одновременно с этим, при участии английских империалистов в конце ноября 1917 года в Коканде образовалась так называемая «Кокандская автономия»[1], власть которой должна была распространяться на весь Туркестан, в том числе на север и юг Киргизии.

Кроме этого, известные трудности в борьбе за установление Советской власти в Киргизии представляла экономическая и культурная отсталость, господство в киргизском ауле патриархально-феодальных отношений и малочисленность промышленного пролетариата, слабость большевистских партийных групп и наличие доста-

[1] «Щит народа» от 6 января 1918 г., № 5.

точно сильных эсеровских и других мелкобуржуазных и националистических партий.

Воодушевленные победой Великой Октябрьской социалистической революции, большевики Киргизии активизировали свою деятельность в борьбе за власть Советов. 11 ноября состоялось расширенное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов и общественных организаций г. Ходжента совместно с представителями «Союза трудящихся» и рабочих Сулюкты. Избрав двух делегатов на Краевой съезд, заседание приняло решение взять власть в свои руки. В тот же день Совет рабочих депутатов Сулюкты объявил о взятии власти на руднике, а 27 ноября 1917 года на очередном заседании решил усилить контроль над производством, для чего избрал специальных комиссаров[1]. Одновременно с этим Совет рассмотрел вопрос о текущем моменте и урегулировании заработной платы.

В конце ноября 1917 года была установлена Советская власть в Кызыл-Кия. Общерудничный митинг, организованный большевиками, единодушно одобрил свержение Временного правительства в Петрограде, Ташкенте и передачу власти Совету рабочих депутатов на руднике[2].

Ряд Советов рабочих и солдатских депутатов Ферганской области, возглавляемых эсерами и меньшевиками, отказался признать Советскую власть.

Опираясь на трудящихся Ферганы и шахтеров Кызыл-Кия, скобелевские большевики повели упорную борьбу за установление Советской власти в Ферганской области. 6—7 декабря 1917 года в городе Скобелеве состоялся Ферганский областной съезд Советов рабочих, солдатских и мусульманских депутатов. На съезде присутствовало 50 делегатов, в том числе 13 от местного населения.

В отличие от предыдущих съездов на нем преобладали большевики и сочувствующие им. От кызылкийцев присутствовал большевик В. С. Воронин. По вопросу о власти на съезде развернулась острая и упорная борьба.

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, № 749, оп. 1, д. 12, л. 32. Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане (1917—1920 гг.). 1955, стр. 36.

[2] Известия АН Кирг. ССР, т. II, вып. 3, Фрунзе, 1960, стр. 22.

Эсеровские делегаты даже пробовали запугивать военной интервенцией и экономической блокадой со стороны империалистических держав, если власть будет передана в руки Советов. Большевики выступили с разоблачением деятельности меньшевиков и эсеров, которые под разными мотивами упорно сопротивлялись передаче власти Советам.

Съезд большинством голосов одобрил резолюцию большевиков о переходе власти к Советам по всей области[1].

Установление Советской власти в областном центре во многом облегчило победу революционных сил в Джалал-Абадской волости и Ошском уезде.

В первой половине декабря 1917 года была установлена Советская власть в Андижане. Обсуждая вопрос о власти, Андижанский Совет рабочих, солдатских и мусульманских депутатов 20 декабря 1917 года заявил, что «высшим органом по направлению, контролированию и регулированию всех сторон жизни Андижана и уезда является полномочный орган революционной демократии — Андижанский Совет рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов»[2].

С установлением Советской власти в уездном центре власть Советам была передана и в Джалал-Абадской волости. Там был ликвидирован волостной комитет общественной безопасности и переизбран Совет рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов. Вместо волостного старшины был назначен военный комиссар. В его распоряжении находился вооруженный добровольческий отряд из 15 человек. Отряд нес сторожевую службу в комиссариате и поддерживал общественный порядок в волости[3].

В Ошском уезде о победе Октябрьской социалистической революции в Петрограде и Ташкенте стало известно 29 октября 1917 года. Трудящиеся были рады такому повороту исторических событий. Однако контрреволюционное чиновничество, эсеры, баи и крупные торговцы открыто выражали свое недовольство. На экстренном засе-

---

[1] Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 1, д. 12, л. 254.

[2] «Щит народа»» от 29 декабря 1917 г., № 168.

[3] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 157.

дании эсеро-меньшевистский Совет солдатских депутатов 29 октября 1917 года, заслушав телеграмму Туркестанского комитета Временного правительства «о насильственном захвате власти большевиками», вынес постановление, в котором указывал, что «отношение Ошского Совета к насильственному захвату власти отрицательное, Совет остается при старом мнении по отношению большевиков»[1]. Вслед за Ошским Советом высказали свое недовольство зажиточные верхи и казаки Гульчинского гарнизона[2].

В Ферганской области сложилась серьезная обстановка. Для обсуждения текущих событий большевики решили провести 3 ноября 1917 года конференцию демократических организаций, на которую были приглашены и делегаты РСДРП города Оша. Развернувшаяся борьба за Советы в уездах не дала возможности провести конференцию. Несмотря на это, большевистское бюро Скобелевской организации РСДРП, согласовав вопрос о текущем моменте с представителями большевистских групп уездов, 11 ноября опубликовало обращение к населению. В нем трудящиеся области призывались к сплочению своих рядов вокруг партии большевиков и рабочего класса. «Помните,— говорилось в обращении,— что интересы партии совпадают с интересами пролетариата, а интересы пролетариата совпадают с интересами страны»[3].

Однако борьба за власть, при отсутствии промышленных рабочих и политически зрелых большевистских групп, шла здесь очень медленно. Бессознательная доверчивость «почетным аксакалам» нередко приводила чайрикеров в лагерь контрреволюции. Так например, по инициативе шуроисламистов 5 декабря 1917 года в старом городе Оша была устроена манифестация, призывавшая поддержать буржуазную автономию Туркестана. В манифестации участвовала большая часть мусульманского населения Оша. Эсеровский Совет солдатских депутатов своим решением от 4 декабря обязал солдат гарнизона участвовать в манифестации[4]. Второй мусульман-

---

[1] Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 4, д. 13, л. 206.
[2] «Знамя свободы» от 5 ноября 1917 г., № 132.
[3] «Знамя свободы» от 11 ноября 1917 г., № 136.
[4] Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 4, д. 13, л. 201.

ский съезд Ферганской области, проходивший в середине декабря 1917 года, также высказался за признание «Кокандской автономии».

В связи с подготовкой к III областному съезду Ферганский исполком Совета солдатских и рабочих депутатов предложил уездным Советам произвести перевыборы местных Советов и направить на съезд своих делегатов. Из одиннадцати делегатов, избранных в Ошский Совет 4 декабря 1917 года, только двое являлись большевиками (Стретинский от почтовиков и Васильев от солдат), остальные члены Совета в основном были из старого эсеровского состава. Васильев в качестве делегата Ошского Совета солдатских депутатов был направлен на Ферганский областной съезд Советов солдатских, рабочих и мусульманских депутатов.

После возвращения Васильева с Ферганского областного съезда Советов и двух других большевиков — Б. Султанова и К. Таирбаева — из Ташкента, борьба за передачу власти Советам в г. Оше приняла острый характер.

Большевистская группа Оша во главе с А. Г. Аношиным развернула широкую агитационную работу среди отпускных солдат, установив контакт с Советом мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов, руководство которого со времени организации Совета приняло большевистское направление. По решению большевистской группы в села Покровской волости с агитационной целью выезжали Васильев, Султанов, Таирбаев, Сарымсаков и другие.

Несмотря на сопротивление эсеров, 22 декабря 1917 года в Совет солдатских депутатов были введены большевики из Совета мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов (Ю. Алиев, Б. Султанов и О. Касымханов)[1].

Воодушевленные победой социалистической революции в центре страны и Ташкенте, к революционному движению стали приобщаться и сельские трудящиеся. 9 января 1918 года Альское сельское общество Ошского уезда, собравшись на четвертое заседание своего Совета, приняло решение взять под контроль деятельность сель-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1720, оп. 1, д. 4, л. 4.

ского старшины, избрав для этого из Совета двух делегатов. Кроме того, Совет постановил провести у баев реквизицию хлеба в пользу бедняцкого населения и совместно с продовольственным комитетом разделить этот хлеб среди бедняков подушно. Всю казенную землю, находившуюся у состоятельных арендаторов, сельский Совет решил отобрать и раздать беднякам[1].

С конца декабря 1917 года до начала января 1918 года в Ошский уездный Совет поступили письма от волостей и отдельных селений с требованием его переизбрания и создания нового Совета из представителей сел и волостей уезда. 14—15 января 1918 года революционно настроенные крестьяне ряда волостей Ошского уезда, не ожидая решения эсеровского Совета образовали из волостных и сельских Советов объединенный Совет крестьян[2].

Опираясь на трудящиеся массы Оша и близлежащих сел и кишлаков, Союз рабочих и Совет мусульманских рабочих и чайрикерских депутатов под руководством А. Г. Аношина, М. П. Стретинского, Юсуфа Алиева, Балтыходжи Султанова, Ахмеда Ширбаева, Мухамед Кадыра Сарымсакова и других большевиков 17 января 1918 года установили контроль за деятельностью уездных организаций и провели выборы в новый Совет солдатских, рабочих и мусульманских депутатов[3], который взял власть в свои руки.

5 февраля 1918 года в городе Оше состоялся первый съезд Советов Ошского уезда. На нем были представлены все слои населения города и уезда, вплоть до партии «Туран» и «Шуро-Исламийе». Съезд Советов, проходивший под руководством большевиков, закрепил победу Советской власти в Ошском уезде и выработал мероприятия для дальнейшей работы.

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 3, л. 3.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 1963, оп. 1, д. 3, л. 3; «Щит народа» от 24 января 1918 г., № 19.

[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 4 с, оп. 1., д. 2, л. 40; ф. 13, оп. 3, д. 5, л. 11. Другой точки зрения придерживается А. Г. Зима. Она утверждает, что временем установления Советской власти в Оше и уезде является середина декабря 1917 года, несмотря на то, что до 17 января 1918 года в Ошском Совете солдатских депутатов преобладали эсеры и возглавлял его махровый эсер А. Ф. Семашев.

В силу ряда причин, как отмечалось выше, Советская власть в большинстве районов северной Киргизии установилась позже, чем на юге. Пишпекский, Пржевальский уезды и Нарынский участок, входившие в состав Семиреченской области, наводнялись остатками белогвардейских банд, разбитых и разгромленных в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции в России, Туркестане и граничащих с Семиречьем областях Казахстана. Как наследие колониальной политики царизма, долго не затухала острая вражда между русским и местным населением. Буржуазные националисты постоянно разжигали ненависть киргизского народа к русским, натравливали одних на других.

Раньше других северных районов Киргизии Советская власть была установлена в Таласской долине. Это объясняется тем, что населенные пункты Таласской долины и некоторой части Чуйской входили тогда в состав Аулие-Атинского уезда Сыр-Дарьинской области, центр которой находился в Ташкенте. Близость к революционному центру Туркестана, организационная и политико-партийная помощь большевиков Аулие-Аты и Ташкента создали благоприятную почву для установления Советской власти в Таласе (Дмитриевка). 5 ноября 1917 года представитель Аулие-Атинского Исполкома Совета большевик Хмелевский связался по телефону с председателем исполнительного комитета Ташкентского Совета Александром Першиным, который сообщил ему о переходе власти к Советам в Петрограде и Ташкенте. В тот же день фактически власть в Аулие-Ата перешла к городскому Совету рабочих и солдатских депутатов[1].

1 декабря 1917 года Аулие-Атинский уездный съезд Советов крестьянских депутатов с представителями от волостей уезда принял постановление, в котором указывалось, что крестьянские депутаты признают всю полноту власти за Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и будут эту власть поддерживать всеми силами и средствами. 2 декабря 1917 года в Совет рабочих и солдатских депутатов были введены представители от крестьян, а 16 декабря 1917 года от коренного насе-

[1] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1957, стр. 114.

ления уезда. Таким образом, в середине декабря 1917 года Советскую власть признали все трудящиеся Аулие-Атинского уезда, в том числе и районов Киргизии, входивших в этот уезд.

Решающая роль в борьбе за власть Советов на севере Киргизии принадлежала Пишпеку, значение которого выходило далеко за пределы его уезда и распространялось на большую часть южного Семиречья. Несмотря на террор и произвол администрации, в октябре 1917 года на строительстве Чуйской оросительной системы среди рабочих оформилась небольшая подпольная большевистская группа, влияние которой увеличивалось с каждым днем. Руководил группой А. И. Иваницын. В нее входили: Н. М. Сафаянц, Д. Ф. Гришин, М. Т. Тихонов, Т. С. Гудков, Г. И. Майрук, П. Н. Галиад, Д. А. Колесников, Г. Б. Атаев и другие. В это же время в городе Пишпеке сложились еще две большевистские группы: среди ремесленников и отпускных солдат во главе с И. С. Меркуном (Г. И. Швец-Базарный, И. И. Нежельский, И. И. Цысс и др.) и мусульманская группа во главе с Хуснуллы Хасановым. Активными членами мусульманской группы были Ш. Баубеков, Д. Нигматуллин, К. Сарыкулаков, И. Худайбергенов-Кабеков[1].

Большевики вели широкую агитацию за свержение Семиреченского «войскового правительства». С середины ноября 1917 года в Пишпеке проходили митинги почти ежедневно. Солдаты, рабочие и крестьяне из соседних сел выступали единым фронтом. На митингах провозглашались большевистские лозунги с требованием передачи власти в руки народа. В это время большевистская группа А. И. Иваницына объединилась с группой И. С. Меркуна, которая пополнилась новыми членами. Из Ташкента сюда прибыл Н. С. Абрамов, принимавший участие в боях за власть Советов в Ташкенте. Через Н. С. Абрамова были привлечены в группу Г. Е. Безбородов и П. А. Бигель.

Первое совместное собрание большевистских групп состоялось в квартире И. С. Меркуна, в маленьком домике при кинотеатре «Эдиссон» в Дубовом парке. На этом конспиративном совещании после обсуждения поло-

[1] Воспоминание Х. Нигматуллина, записанное автором.

жения в городе и уезде был разработан подробный план дальнейшей работы по организации масс и взятию власти в свои руки[1].

Большевики Х. Хасанов, К. Сарыкулаков, И. Кабеков совместно с А. И. Иваницыным, Н. С. Абрамовым, И. С. Меркуном и другими вели неутомимую работу среди масс по подготовке вооруженного восстания. Для успеха дела необходимо было создать единый фронт русской и киргизской бедноты. Без союза рабочего класса и киргизского дехканства не могло быть и речи о взятии власти. Этот союз был одним из решающих условий в борьбе за власть. Большую роль в укреплении этого союза сыграла мусульманская группа большевиков во главе с Х. Хасановым, которая организационно оформилась в декабре 1917 года[2].

Большой опорой для большевиков Пишпека являлся союз киргизской бедноты «Букара» и Союз рабочих и ремесленников города. Несмотря на некоторую засоренность этих союзов эсеро-меньшевистскими элементами, они представляли большую силу в борьбе с контрреволюцией. Шаг за шагом большевики вытесняли из правлений этих союзов меньшевиков и эсеров.

На одном из собраний Союза рабочих и ремесленников в противовес эсеровской клевете на В. И. Ленина и большевиков А. И. Иваницын разъяснил рабочим, что большевистская партия во главе с В. И. Лениным стоит за вооруженное восстание в пользу рабочих. Кадетские же газеты, говорил он, отстаивают интересы буржуазии и стараются обмануть рабочих. «Я вас в этом уверяю,— заявил А. И. Иваницын членам союза,— так как сам принадлежу к партии большевиков с 1905 года»[3].

А. И. Иваницын на этом собрании был избран членом правления союза и ему было поручено организовать отделение союза на ЧУПРе.

С получением известий из Ташкента о победе Советов, буржуазия приняла все меры к тому, чтобы демобилизованные солдаты, возвращавшиеся домой, не задер-

---

[1] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 8, 21.

[2] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 56.

[3] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. Воспоминаний, д. 1767, л. 8.

живались в Пишпеке. Военный комиссар и офицеры Пишпекского гарнизона просили Верный усилить воинские части города дополнительно сотней казаков и направить в Пишпек на должность начальника гарнизона опытного, бывшего в боях офицера.

Несмотря на все меры контрреволюции, в десятых числах ноября 1917 года в г. Токмаке начались волнения отпускных солдат, поддержанные населением[1]. Не успели кончиться волнения в Токмаке, как произошло выступление отпускных солдат в селе Беловодском, где они «разбили избирательный ящик и сорвали выборы в Учредительное собрание». Верный буржуазии гарнизон Пишпека оказался настолько мал, что не мог справиться с подавлением революционных выступлений масс. Видя, что власть начинает уходить из рук Исполнительного комитета и комитета общественной безопасности, контрреволюционеры созвали 29 ноября так называемый «крестьянский» съезд, на котором были представлены кулаки и другие колонизаторские элементы. Съезд создал «Совет Союзов», которому передал власть в уезде. Однако и новый орган власти ничего не сделал для ликвидации продовольственного кризиса. На почве голода в селах уезда и городе Пишпеке вновь прошло несколько выступлений дехкан и ремесленников с требованием хлеба. По инициативе большевиков на ЧУПРе была объявлена забастовка.

К концу декабря 1917 года большевистская группа Пишпека уже имела большое влияние и авторитет среди населения города и уезда, поэтому созрели условия для более решительных действий в борьбе за власть Советов.

На одном из конспиративных совещаний большевики Пишпека решили организовать народную дружину. С этой целью 31 декабря 1917 года в Дубовом парке был созван митинг, на который собралось около 1000 человек, в основном членов Союза рабочих и ремесленников, союза «Букара» и революционно настроенных отпускных солдат. Большинством голосов митинг решил организовать «народную дружину», начальником которой был назначен Г. Безбородов. Тут же на митинге записались в дружину около 200 человек. Однако ввиду отсутствия в

[1] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 390/1414, оп. 1, св. 4, д. 23, лл. 110, 131.

Совете средств и из-за сопротивления контрреволюционных организаций города, дружина тогда не была образована[1].

После митинга по инициативе большевистской группы организовалось «Общество 31 декабря», или, иначе говоря, общество сторонников советского переворота. Большевикам это общество было необходимо как легальное прикрытие своей деятельности. На следующий день об организации «Общества» были поставлены в известность соответствующие власти города. Под прикрытием «Общества 31 декабря» большевики стали проникать в общественные организации города. Используя легальные и нелегальные формы работы, большевистская группа день за днем укрепляла свои позиции в городе и уезде.

1 января 1918 года состоялось заседание Совета солдатских и рабочих депутатов, которое большинством голосов избрало председателем Совета члена большевистской группы Г. И. Швец-Базарного. Одним из основных вопросов этого заседания был вопрос о власти. После обмена мнениями Совет единогласно постановил: «присоединиться к центральной власти Петрограда и Ташкента»[2] и вынести этот вопрос на обсуждение общего собрания. Решение Совета о присоединении к центральной власти Петрограда и Ташкента имело большое значение и сыграло огромную роль в дальнейшей борьбе большевиков за установление Советской власти в Пишпекском уезде. Под влиянием решения Совета от 1 января трудящиеся массы уезда на общих собраниях и сходках выносили решения о признании Советской власти и предо-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, л. 1.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 5, л. 1.

До 1962 года А. Г. Зима в своих работах (Киргизия в период Великой Октябрьской социалистической революции. Изд. Кирг. ФАН СССР, вып. 7, 1947; Киргизия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. История Киргизии, т. II, Фрунзе, 1956 и др.) утверждала, что днем установления Советской власти в Пишпеке является 1 (14) января 1918 года. В последней книжке «Советы Киргизии в 1917 году», Фрунзе, 1962, стр. 11, она относит время установления Советской власти к январю — февралю 1918 г. Мы считаем это также неверным. Исследование этого вопроса показало, что установление Советской власти завершилось в Пишпеке 5 февраля 1918 г., в Пишпекском уезде 11 февраля 1918 г. См. стр. 104—105 данной работы.

ставляли себя в распоряжение ее органов[1]. 2 января 1918 года общее собрание граждан Пишпека избрало комиссию народного контроля из семи членов и трех кандидатов. Почти все они были большевиками или сочувствующими им[2].

В условиях нарастающей революционной активности масс большое значение сыграл 2-й Семиреченский крестьянский съезд в г. Верном, созванный по предложению большевиков областным Советом крестьянских депутатов 2 января 1918 г.

От Пржевальского уезда на съезд был избран большевик П. Д. Гречко. От Пишпекского уезда — большевики П. Павлов, М. Завалишин и М. Крутоголовых. Всего съехалось на съезд 153 делегата. С приветствием к съезду от казахской и киргизской бедноты выступил Токаш Бокин. Несмотря на напряженную обстановку, белый террор «войскового правительства», съезд открыто высказался за власть Советов. Большевики сплотили вокруг себя большинство делегатов съезда и повели их за собой.

Газета «Семиреченские ведомости», орган буржуазного «войскового правительства», в информационной статье об открытии съезда вынуждена была признать, что съезд проходит под большевистскими лозунгами, освещением большевистской программы. «Словом, съезд,— указывала газета,— превратился в митинг для проповеди большевизма»[3]. Несмотря на угрозы и запугивания со стороны буржуазии, съезд принял большевистскую резолюцию, предложенную делегатом Токмака большевиком П. Н. Павловым. В резолюции говорилось, что семиреченцы признают власть только за Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов[4].

По вопросу о войне и мире съезд заявил: «Мы здесь, жители Семиреченской области, присоединяемся к той платформе, которую объявила власть Народных комисса-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 5, лл. 229, 241, 243, 317; ф. 350 с, оп. 1, д. 2, лл. 69, 98.

[2] Там же, оп. 2, д. 3, л. 2.

[3] «Семиреченские ведомости» от 5 января 1918 г., № 4.

[4] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, лл. 2—3; «Голос крестьянина» от 11 марта 1918 г., № 3.

ров и Совет солдатских, рабочих, крестьянских депутатов, к миру без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов. Требуем, чтобы мир был немедленно заключен, что война нужна только нашим и иностранным капиталистам»[1].

Съезд решительно осудил разжигание межнациональной розни, которую проводили алашордынцы и «войсковое правительство» и призывал трудящихся крепить союз всех национальностей Семиречья для совместной борьбы за установление Советкой власти. В заключение работы съезд избрал областной Совет крестьянских депутатов во главе с большевиком П. Д. Гречко.

Второй областной крестьянский съезд явился крупной победой революционных сил и большевиков Семиречья. Он показал, что подавляющая масса трудящихся крестьян области стоит за Советскую власть. Однако семиреченская контрреволюция в то время еще располагала значительными силами. В большинстве общественных организаций области и уездов преобладало эсеро-меньшевистское большинство.

Войска и команды гарнизонов находились под властью органов «войскового правительства». Местная буржуазия оказывала этому правительству всемерную поддержку. Все это давало возможность контрреволюции держать власть в области в своих руках. Располагая такими силами, «войсковое правительство» вскоре после съезда разогнало Совет, а часть его членов вместе с П. Д. Гречко бросило в тюрьму.

Между тем революционное движение за власть Советов продолжало нарастать. Не получив положительного ответа на свои требования о повышении заработной платы, введения рабочего контроля над производством, рабочие строительства Чуйской оросительной системы вторично объявили забастовку. 11 января 1918 года они не вышли на работу[2]. Забастовка рабочих оказала революционизирующее влияние на трудящиеся массы города и уезда. Администрация вынуждена была пойти на уступки и удовлетворить основные требования рабочих. Мо-

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 56, лл. 4—5; «Голос крестьянина» от 13 марта 1918 г., № 3.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 294, оп. 1, д. 8, л. 7.

ральную и материальную поддержку бастующим оказало население уезда. Чтобы найти хоть какой-нибудь выход из тяжелого продовольственного положения, 15 января 1918 года, под давлением трудящихся масс, в Пишпеке открылся продовольственный съезд, на который прибыли представители от 41 селения уезда. Присутствовавший на съезде делегат «Общества 31 декабря» большевик Г. Е. Безбородов внес на рассмотрение съезда резолюцию следующего содержания:

«В связи с тем, что для улучшения продовольственного дела в уезде необходима твердая власть, упразднить «Совет Союзов» и признать власть за Советом солдатских, рабочих и крестьянских депутатов,... влить в этот Совет представителей крестьян по одному человеку от каждой тысячи и вообще не менее одного (делегата — В. С.) от каждого населенного пункта»[1]. Эта резолюция была принята 54 голосами при 5 воздержавшихся.

Продовольственный съезд еще раз показал, что трудящиеся уезда стали видеть в Советах солдатских и рабочих депутатов именно тот орган власти, который стоит на страже интересов трудового народа, и что только он может вывести рабочих и крестьян на дорогу свободной жизни без господ и эксплуататоров. С целью дальнейшей большевизации Совета солдатских и рабочих депутатов, большевистская группа от имени «Общества 31 декабря» в середине января 1918 года ввела в состав Совета большевиков: Г. Безбородова, В. Жукова, П. Бигеля и Н. Абрамова. 16 января 1918 года Совет солдатских и рабочих депутатов по предложению Г. И. Швец-Базарного утвердил указанных лиц в качестве «обязательных членов Совета с правом решающего голоса». На этом же заседании секретарем Совета был избран большевик П. А. Бигель[2].

Стараясь отвлечь массы от борьбы за власть Советов, контрреволюционеры навязали населению Пишпека голосование за присоединение к белогвардейской Сибири. В период подготовки к голосованию большевики провели большую работу среди масс, разоблачая сущность этого маневра реакции. Голосование, проходившее 20—21 ян-

---

[1] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 5, лл. 610—611.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, л. 3.

варя 1918 года, показало, что трудящиеся массы на стороне Советской власти[1]. После этого большевики Совета солдатских и рабочих депутатов решили созвать уездный съезд. По всем селам и волостям уезда прошли собрания и сходки населения. Трудящиеся массы, избирая делегатов на съезд, в своих наказах требовали передачи власти Советам[2].

Под напором революционных масс в начале февраля 1918 года казачьи части вынуждены были покинуть Пишпек. В гарнизоне города осталась только караульная команда, опора комитета общественной безопасности и эсеровского Крестьянского союза. Ослабление вооруженной силы контрреволюции уезда дало возможность большевикам поставить вопрос о взятии всей полноты власти в свои руки.

4 февраля в 4 часа дня состоялось заседание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов совместно с руководством Союза рабочих и ремесленников. Это заседание имело исключительно большое значение. Одним из основных на заседании Совета был вопрос об организации красногвардейского отряда[3] и взятии власти. С докладом по первому вопросу выступил Н. С. Абрамов. Заседание приняло решение захватить казармы и оружейные склады, а затем, вооружившись, занять правительственные учреждения. В принятом решении о власти указывалось, что «вся полнота власти в гор. Пишпеке и в уезде переходит от... комиссаров Временного правительства к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов»[4].

В ночь на 5-е февраля 1918 года переворот был совершен: казармы и оружейные склады оказались в руках большевиков. Огромная толпа революционно настроенных отпускных солдат, членов красногвардейской дружины, Союза рабочих и ремесленников и «Букары» направилась к тюрьме. Под радостные возгласы: «Ура!», «Да здравствует власть Советов!» из камер были выпущены политические заключенные. В числе освобожден-

---

1 ЦГА Кирг. ССР, ф. 1722, оп. 1, д. 23, л. 49.
2 Там же, ф. 350с, оп. 1, д. 2, лл. 7, 11, 25, 36, 41, 45, 59.
3 ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 5, л. 138.
4 Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 499, оп. 1, д. 279, л. 7.

ных был Колесников Дмитрий Алексеевич, член подпольной группы, арестованный в ноябре 1917 года за большевистскую пропаганду и призыв к свержению власти Временного правительства. В тот же день, т. е. 5 февраля 1918 года, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов собрал митинг, на котором было объявлено, что власть в городе и уезде полностью перешла в руки народа, в руки Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно с этим об установлении Советской власти в Пишпеке и уезде было сообщено в печати[2].

11 февраля 1918 года в городе Пишпеке открылся первый уездный съезд Советов. 40 процентов делегатов съезда составляли лица коренной национальности. Делегат караульной команды большевик Сидоров внес предложение прежде всего рассмотреть вопрос о признании Советской власти делегатами съезда. Закрытой баллотировкой, посредством подачи записок, делегаты съезда большинством в 59 голосов, против 2 и 5 воздержавшихся, признали Советскую власть. Делегаты постановили: «Уведомить все учреждения и организации уезда, что съезд принял только народную власть...— власть Совета солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов...»[3]

Таким образом, первый съезд Советов солдатских, рабочих и мусульманских депутатов завершил борьбу большевиков за установление Советской власти в Пишпекском уезде. Вслед за Пишпеком Советская власть была установлена в центре Семиречья — городе Верном.

Трудящиеся Семиреченской области встретили установление Советской власти в областном центре с большим воодушевлением. В адрес Военно-революционного Комитета поступили многочисленные телеграммы с приветствием Советской власти и выражением готовности к ее поддержке и защите. Такая телеграмма на имя Крестьянского Совета области и казаков 2-го Семиреченского полка поступила от Совета и дружины Красной

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 247, оп. 1, д. 700.
[2] «Правда» Семиреченского облисполкома от 7 ноября 1920 года.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, л. 7.

Гвардии Токмака. В этой телеграмме Совет сердечно приветствовал крестьян и казаков, поддерживающих движение трудового народа.

Кутемалдинский волостной комитет Пржевальского уезда телеграфировал Ревкому: «Услышав сегодня о победе большевизма, весь народ горячо приветствует новую власть Семиречья»[1].

Установление Советской власти в Пишпеке и областном центре сыграло огромную роль в деле триумфального шествия Советской власти в отдаленные уголки Семиречья. Решения Областного Ревкома давали направление в деятельности уездных Советов на местах.

В то время, когда трудящиеся Пишпекского и Верненского уездов праздновали победу Советской власти, рабочие, солдаты и дехкане Пржевальского уезда еще томились под властью буржуазии и ее пособников—эсеров и меньшевиков. Возникшая в конце 1917 года большевистская группа в составе политссыльного Н. Иванова, местных жителей М. И. Чернова, Г. А. Волкова, И. Г. Елистратова, писаря Тюпской волости С. К. Даронина, солдатов гарнизона Максима Томаха и Петра Чувичкина[2], еще не развернула активной деятельности. Их работа в Совете отпускных солдат и в Совете рабочих была односторонней; они не видели, что их непосредственной опорой в борьбе за власть являются не только русское бедняцкое, середняцкое крестьянство, но и киргизские бедняки, которые десятки лет находились под двойным гнетом и теперь стремятся к свободной и равноправной жизни. Недооценка роли киргизских трудящихся масс в борьбе за власть являлась одной из главных причин тормоза в революционном движении уезда. Трудящиеся киргизы в рассматриваемый период не только не втягивались в борьбу за свои человеческие права, но и часто не имели поддержки в своих выступлениях. Поэтому Пржевальские контрреволюционеры, опираясь на кулачество и богатые слои казачества, располагали достаточной силой чтобы удержать власть и оказать сопротивление революционному движению трудящихся масс.

---

[1] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 390, оп. 1, д. 20, лл. 33—40.

[2] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 90.

К этому времени по существу вся власть сосредоточилась в Уездной земской управе, так как она имела в своем составе представителей от всех организаций и учреждений уезда, чего не было ни в Совете, ни в Исполнительном Комитете.

По мере распространения Советской власти по Семиречью работа пржевальских большевиков стала носить более активный характер. Они начали выпускать прокламации и листовки, призывая к свержению белоказачьей военщины и передачи власти в руки народа.

24 февраля (10 марта 1918) в г. Пржевальске состоялось заседание земельного комитета, на которое были приглашены представители от 3 киргизских волостей[1]. Одним из основных на заседании был вопрос о выделении земли для беженцев-киргизов, возвращавшихся на родину из Китая. Несмотря на явное нежелание удовлетворить требования киргизских представителей о выделении им земли в Кашка-Су и в урочище Большие Урюкты, члены комитета вынесли решение разрешить 1500 кибитковладельцам поселиться на предгорьях Кергиташ до Джергалана, а беженцам волостей: Курментинской, Кенсуйской, Тюпской и Кунгей-Аксуйской — расположиться в районе Кенсу. Все оставшиеся свободные киргизские земли, не занятые киргизами, с согласия последних разрешалось раздавать желающим по постановлению земельного комитета. Выдача квитанций на право аренды киргизских земель вменялась в обязанность представителям комитета и доверенным от киргизов, входившим в состав комитета на правах товарищей председателя.

По вопросу о заселении Тепке земельный комитет постановил: «Крестьян-киргизов, которые ранее имели местожительство в Тепке,— водворить на прежнее место согласно их требованию».

Разрешение вопросов в пользу беженцев-киргизов и допуск их представителей в общественные организации уезда являлись большим сдвигом в сторону демократизации жизни трудящихся. Все это говорило о том, что местная буржуазия, лишившись поддержки разбитой контрреволюции в центре Туркестана, Пишпеке и Верном, уже не могла управлять по-старому, а трудящиеся,

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 345, оп. 3, д. 1, л. 25.

получив уверенность в своей победе, стали активно выступать за взятие власти.

Через два дня после указанного заседания состоялось второе совещание земельного комитета с участием представителей земской управы большевиков И. Г. Елистратова и И. Я. Терно. Обсуждая вопрос о расселении киргизов уезда, возвратившихся из Китая, по настоянию И. Е. Елистратова и И. Я. Терно большинством в 17 голосов против одного совещание постановило: «Поселить киргизов на свои старые места, за исключением земель, сданных земельным комитетом под посевы на текущий 1918 год, которые, с согласия, выраженного представителями от киргизского комитета, оставлены за арендаторами». По предложению Елистратова в состав земельного комитета были введены представители по одному из каждой волости. 6 марта 1918 года земская управа уезда утвердила данное решение, а 17 марта земельный комитет включил равноправными членами комитета представителей восьми киргизских волостей[1].

Несмотря на разжигание русскими кулаками, баями и манапами национальной вражды, 80 хозяйств русских крестьян обратились 25 марта 1918 года к трудящимся киргизам Кенсуйской волости Пржевальского уезда с просьбой принять в свое общество. Кенсуйцы охотно приняли русских крестьян, нарезав им земельные участки[2].

8 марта на верхнем базаре в г. Пржевальске члены большевистской группы Н. С. Иванов и М. И. Чернов организовали митинг. Выступая на митинге они заявили, что Советская власть уже существует в Ташкенте и Верном и предложили собравшимся пойти в казармы гарнизона и разоружить солдат. Однако выступивший за ними начальник гарнизона Попелявский сорвал рассмотрение этого вопроса, предложив участникам митинга идти на заседание Земской городской управы. На этом заседании вновь выступил Н. С. Иванов, призывая трудящихся к свержению органов «войскового правительства» и взятию власти в свои руки. По распоряжению комиссара уезда и начальника гарнизона Н. С. Иванов был арестован, а М. И. Чернов успел скрыться.

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 345, оп. 3, д. 1, лл. 27—28, 30.
[2] Там же, л. 30.

20 марта 1918 года в Пржевальск с полномочиями Семиреченского Ревкома прибыл Николай Сафронович Шокарев, который потребовал немедленного освобождения из-под стражи Н. С. Иванова. Вечером того же дня по инициативе Н. С. Шокарева с помощью местных большевиков в казармах гарнизона был организован митинг, на нем Н. С. Шокарев и другие потребовали свержения ставленников «войскового правительства» и установления в Пржевальске Советской власти[1]. Проходивший 23 марта 1918 года продовольственный съезд уезда постановил «признать власть только за Советами солдатских, рабочих и крестьянских депутатов»[2].

Таким образом, большевики Пржевальска объявили об установлении Советской власти в городе. Однако, в силу неорганизованности и неподготовленности удержать ее не смогли. Пользуясь самоуспокоенностью местных большевиков, начальник гарнизона с кучкой белогвардейцев и кулачества направил отряд в Боомское ущелье и на Санташ, чтобы не пропускать никого в Пржевальск. Одновременно с этим через своих доверенных солдат он снял замки с орудий гарнизонной батареи, а затем пригласил к себе вновь назначенного начальника гарнизона Н. С. Шокарева и его заместителя Н. С. Иванова под предлогом передачи им имущества гарнизона и арестовал их[3].

Неудачная попытка взять власть в свои руки еще раз показала слабость и неорганизованность большевиков Пржевальска, которые не смогли подготовить революционные силы трудящихся уезда к установлению власти Советов. Большевистская группа не использовала в этой борьбе солдат Самарской дружины, которые были полностью на стороне трудящихся. Восстановив свои права, начальник гарнизона демобилизовал революционно настроенную Самарскую дружину, набрав вместо нее команду из зажиточных элементов для несения караульной службы.

---

[1] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 90—91.

[2] ЦГАОР Каз. ССР, ф. 39 (13), оп. 1, д. 235, лл. 15—16.

[3] Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, стр. 91.

Неудача не сломила воли трудящихся Пржевальского уезда к борьбе за власть. Большевики с новыми силами начали готовиться к последней схватке с контрреволюцией.

В это же время революционные события развертывались и на территории центрального Тянь-Шаня. Для оказания помощи трудящимся Нарына в деле установления Советской власти Семиреченский исполком 2 апреля 1918 года направил туда из Токмака отряд Ф. Дубовицкого[1]. В Нарынском участке большинство составляли киргизские трудящиеся. Разоренные после восстания 1916 года и доведенные до нищеты Временным правительством, трудящиеся Нарына видели в Советах свою власть. Байство, манапство и русское кулачество, которых в Нарынском участке насчитывалось несколько сот семей, не могли оказать сильного сопротивления дехканской массе. Поэтому прибывший отряд Дубовицкого без особых усилий вместе с бывшими фронтовиками, при активном участии большевика Х. Мусабаева и революционно настроенных киргизов устранили от управления участком представителей Временного правительства.

8 апреля 1918 года участковый съезд Советов солдатских и мусульманских депутатов Нарынского участка, избрав новый исполком Совета Народных депутатов, провозгласил передачу всей полноты власти в руки трудящихся[2].

В корне изменилось к этому времени и соотношение сил в Пржевальске. Большевикам удалось организовать вокруг себя широкие массы. Учитывая сложившуюся обстановку, они 25 мая 1918 года созвали общегородской митинг.

После выступления Н. С. Шокарева, Н. С. Иванова и других митинг провозгласил установление Советской власти в Пржевальске и его уезде. Комиссар уезда эсер Ходосов и начальник гарнизона Попелявский от должности были отстранены. На основании решения Семиреченского Облревкома Земская управа была ликвидирована. 27 мая состоялось организационное собрание Со-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 2, д. 26, л. 5.
[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 136, оп. 1, д. 3, л. 256.

вета Народных Комиссаров, на котором Земское собрание было реорганизовано в Совет народных депутатов.

Во второй половине июня отряд П. Н. Павлова, направленный из Верного в помощь местным большевикам и революционно настроенным фронтовикам, вступил на территорию Пржевальского уезда. На всем пути его следования в селах и аилах проводились митинги и собрания по организации Советской власти и созданию ее аппаратов управления. В частности, 20 июня 1918 года жители села Преображенского (Тюп) вынесли постановление «признать во всем Советскую демократическую власть и пойти на защиту власти, проливая кровь до последней капли, как за истинного защитника трудового народа»[1].

После прибытия П. Н. Павлова в Пржевальск 26 июня 1918 года состоялся первый съезд Советов уезда, который избрал руководящий орган Советской власти — уездный исполком[2].

Таким образом, продолжительная борьба трудящихся за власть Советов завершилась на всей территории Киргизии. Ее организаторами и руководителями здесь, как и по всей обширной России, были большевики, выросшие и идейно закаленные в ходе этой борьбы в стойких и беспредельно преданных борцов за дело пролетарской революции, за дело коммунизма.

§ 2. Большевистские организации в борьбе за упрочение Советской власти в Киргизии

Борьба за упрочение Советской власти, за слом старого и создание нового государственного аппарата проходила в Киргизии в чрезвычайно трудных условиях. Сказывались сложные социальные и национальные отношения, экономическая и политическая отсталость, острый недостаток кадров, особенно национальных. Эти трудности усиливались и тем, что Коммунистическая партия «не знала конкретных форм организации административных, хозяйственных, военных и других органов

---

[1] Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Фрунзе, 1957, стр. 109.

[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 65, лл. 18—20.

Советского государства. Заимствовать опыт было не у кого. Такое государство создавалось впервые»[1].

Определяя одну из главных задач Советского государства после взятия власти, В. И. Ленин писал, что «все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо разбить, сломать.

Этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о государстве»[2].

Большевики Киргизии под руководством и с помощью партийных организаций Ташкента, Верного, Скобелева развернули активную работу по укреплению диктатуры пролетариата, по хозяйственному и партийному строительству.

Огромное значение в деле советского строительства в городах, кыштаках и аилах на территории Киргизии имело организационное оформление и идейное укрепление большевистских организаций.

Возникшие в Киргизии после Февральской буржуазно-демократической революции и в ходе борьбы за власть, объединенные группы РСДРП и инициативные большевистские группы были организационно неоформленными. Пишпекская, Ошская, Кызыл-Кийская и Сулюктинская организация РСДРП состояли из большевиков и меньшевиков, причем в двух первых было значительно больше меньшевиков. Соответственно и деятельность их среди масс во многом носила меньшевистский характер. В деятельности Кызыл-Кийской и Сулюктинской организации РСДРП преобладало большевистское направление, хотя в них также состояли меньшевики.

Одной из первых на территории Киргизии организационно оформилась большевистская группа на Сулюктинских угольных копях. Вскоре после возвращения со Второго Всероссийского съезда Советов Д. Т. Деканов создал большевистские организации в Сулюкте и на железнодорожной станции Драгомирово. На руднике Сулюкта большевистская организация объединила в своих рядах 20 членов и 30 сочувствующих большевикам. При

---

[1] История Коммунистической партии Советского Союза, М., 1959, стр. 247—248.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 378.

ее активной помощи были образованы большевистские организации на станциях Урсатьевская и Придоново[1].

Большевики Кызыл-Кия первое время входили в большевистскую организацию города Скобелева. В феврале 1918 года под руководством И. И. Едренкина на руднике образовалась самостоятельная группа из семи членов[2] и нескольких десятков сочувствующих. Организация быстро росла и крепла, соблюдая тщательный индивидуальный отбор. К июлю 1918 года в ней числилось двести коммунистов. Для руководства ею был избран партийный комитет[3].

Кызыл-Кийская большевистская организация в этот период была одной из крупных и стойких организаций Ферганской долины. Она постоянно поддерживала связь с дехканами близлежащих кыштаков и волостей Скобелевского уезда, помогая им укреплять органы власти на местах. Для проведения в жизнь мероприятий Советской власти на рудниках и промыслах горной промышленности Ферганской долины большевистские делегаты Кызыл-Кия выезжали в Санто, Чимион, Шураб и Сулюкту. Большевики Кызыл-Кия вели неустанную борьбу против эсеров и меньшевиков за массы.

В марте 1918 года оформилась большевистская организация в Оше[4]. Однако ввиду отсутствия политически и практически подготовленных работников организация росла слабо и не могла успешно бороться против эсеровской организации, которая численно была намного больше. К июлю 1918 года в старом городе Оша организационно оформилась большевистская группа из лиц коренной национальности[5]. Группа состояла из 12 членов и небольшого числа сочувствующих. Активными участниками ее были К. Кабулджанов, М. Сарымсаков, Б. Султанов.

В марте 1918 года образовалась группа большевиков в селе Лебединовском Пишпекского уезда[6]. Группа была

---

[1] Очерки истории Коммунистической партии Туркестана. Ташкент, 1959, стр. 126.
[2] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 25, оп. 1, д. 4, л. 34.
[3] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 135.
[4] Там же, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 143.
[5] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 27, лл. 167—168.
[6] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 49.

малочисленной, но имела большое влияние среди населения, особенно среди бывших солдат-фронтовиков. В конце марта 1918 года большевики из Совета народных депутатов, «Союза рабочих и ремесленников», большевистской группы мусульман по инициативе А. И. Иваницына начали проводить подготовительную работу по организации Пишпекского уездно-городского комитета РКП(б). 31 марта 1918 года в Пишпек прибыл представитель Ташкентской организации большевиков Д. Н. Луценко. При его непосредственном участии 2 апреля 1918 года состоялось организационное собрание большевиков Пишпека.

После доклада Д. Н. Луценко о целях и задачах РКП(б) собрание избрало Городской комитет партии из 6 человек. Председателем Пишпекского комитета РКП(б) был избран А. И. Иваницын[1]. На 11 апреля 1918 года городская организация РКП(б) состояла из 75 членов. Через неделю в нее была принята группа иностранных коммунистов из числа военнопленных. Председатель этой группы Зингер вошел в состав Исполкома партии[2]. 25 апреля 1918 года Пишпекский городской комитет РКП(б) утвердил вступление мусульманской организации в состав РКП(б) с вхождением в комитет на правах фракции[3]. Для пропаганды большевистских идей и программы партии среди населения уезда Городской комитет утвердил штат инструкторов-агитаторов.

С помощью Пишпекского городского комитета партии, выполнявшего функции уездного комитета, оформились волостные и сельские организации РКП(б). В середине апреля 1918 года оформилась парторганизация в селе Георгиевском, в мае — в Военно-Антоновке, Юрьевском и Горно-Ключевом[4], в июне 1918 года созданы Предтеченская, Гавриловская большевистские организации[5]. В последнюю из них на организационном собрании было принято 70 человек из местной национальности.

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350, оп. 1, д. 1, лл. 100—105.
[2] Там же, ф. 89, оп. 3, д. 21, л. 11 об.
[3] Там же, оп. 2, д. 20, л. 46.
[4] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 1, лл. 104, 220.
[5] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, лл. 45, 58.

1 июля 1918 года оформилась Беловодская и в этом же месяце Токмакская организация РКП(б)[1].

Для организационного оформления пржевальских большевиков туда были направлены в начале июля 1918 года члены Верненской партийной организации П. Д. Гречко и Р. П. Маречек. 9 июля 1918 года они провели собрание большевиков города, на котором был избран руководящий состав группы. Председателем ее единогласно был утвержден П. Д. Гречко, заместителем И. Г. Елистратов, секретарем Ф. Лебедев[2].

Приступив к ломке старого государственного аппарата, большевики столкнулись с яростным сопротивлением врагов Советской власти, которые, стремясь вернуть утраченные позиции, устраивали саботаж, вносили расстройство в продовольственное снабжение населения, дезорганизовывали работу финансовых и других учреждений.

На юге Киргизии противники Советской власти выступили под флагом «автономии Туркестана». Выдвигая лозунг «автономии», контрреволюционеры хотели использовать в своих целях стремление народных масс к национальной независимости. Они выступали за автономию только потому, что им было выгодно и удобно прятать за национальным костюмом борьбу с властью трудовых масс.

Образовавшееся буржуазно-националистическое правительство «Кокандской автономии» установило связь с атаманом Дутовым с целью включения Туркестана в «Юго-Восточный Российский Союз» и для совместного выступления против Советской власти. Вдохновителями и непосредственными руководителями «автономистов» являлись английские агенты, засевшие в Кашгаре.

Выступление свергнутых классов против диктатуры пролетариата не было случайным. В. И. Ленин указывал, что «после первого серьезного поражения свергнутые эксплуататоры... с удесятиренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возрождение отнятого «рая»...[3]

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 65, л. 44.

[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 220, л. 91; Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 69.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 28, стр. 233.

Все это требовало принять необходимые меры по созданию и укреплению вооруженных сил, без которых нельзя было отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому одним из первых мероприятий Советского правительства Туркестана было постановление об организации Красной Гвардии.

В ответ на призыв большевиков Сыр-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей выступить против «Кокандской автономии» Совет рабочих депутатов Кызыл-Кия вынес решение организовать отряд Красной Гвардии для борьбы с контрреволюцией. Во главе отряда был поставлен большевик И. И. Едренкин. В январе 1918 года по инициативе большевиков была организована рабочая дружина в Сулюкте. 23 января решением Совета солдатских и рабочих депутатов была утверждена караульная команда из 150 человек в городе Оше[1].

1 февраля 1918 года образовалась Красногвардейская дружина в Токмаке[2]. Бойцы дружины вооружились винтовками и пулеметами за счет расформированной Самарской дружины.

14 февраля Исполком Совета народных депутатов Пишпекского уезда обратился к населению с воззванием записываться в Красногвардейскую дружину. В течение недели отряд Красной Гвардии в Пишпеке был сформирован. 5 марта 1918 года при отряде образовалась большевистская организация. В нее вошли большевики: М. Д. Лимарев, Е. К. Клишев, Я. Снегирев, Я. Н. Логвиненко, Т. Оводенко, М. В. Денисюк, член социал-демократической организации с 1913 года Н. Погорелов и другие.

Формируя красногвардейские отряды и дружины, большевики Киргизии уделяли большое внимание их социальному составу. В них принимались лица из бедняцких слоев, имевшие характеристики и рекомендации демократических организаций

Красногвардейские части сыграли огромную роль в разгроме первых контрреволюционных выступлений как в Киргизии, так и за ее пределами.

15 января 1918 года Совет Народных Комиссаров

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 25, л. 52.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 2, д. 26, л. 19.

издал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии — вооруженной опоры Советской власти. В декрете указывалось, что в Красную Армию могут вступать те, «...кто готов отдать свои силы и свою жизнь для защиты завоеваний Октября и власти Советов»[1].

Приказом Совнаркома Туркестана организация частей Красной Армии возлагалась на Советы депутатов трудящихся. На места было выслано «Временное положение» по формированию Красной Армии. В соответствии с телеграммой председателя Совета Народных Комиссаров Ф. Колесова от 4 февраля Военная Комиссия Ошского Совета 4 марта 1918 года приступила к записи добровольцев в отряд Красной Армии[2]. Параллельно с отрядом самоохраны старого города к апрелю 1918 года в Оше был сформирован отряд Красной Армии.

В Пишпеке в начале апреля 1918 года Исполком Совета переименовал отряд Красной Гвардии в отряд Красной Армии, увеличив его численность до 250 человек. Военная комиссия Пржевальского Совдепа начала формировать отряд Красной Армии в июне 1918 года.

В процессе создания вооруженных сил и борьбы с вылазками контрреволюции Советы Киргизии под руководством большевиков проводили ломку колониально-буржуазного аппарата и создавали органы Советской власти.

18 января 1918 года был ликвидирован комитет общественной безопасности в Оше, а 9 марта 1918 года — в Пишпеке. По требованию большевистских депутатов 3 апреля 1918 года Пишпекский Совдеп ликвидировал городскую думу, а функции ее передал образованной Городской коллегии[3]. 8 мая 1918 года городская дума была распущена в Оше. Вместо нее большевики создали Комиссариат городского управления[4].

Одним из важных мероприятий Советской власти в деле слома старого государственного аппарата являлось упразднение буржуазного суда и создание нового, советского суда.

---

[1] «Наша газета» от 21 января 1918 г., № 17.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 16, л. 11 и д. 25, л. 89.
[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33-а, л. 20.
[4] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 45.

Определяя основные задачи советского суда, В. И. Ленин писал, что «новый суд нужен был прежде всего для борьбы против эксплуататоров, пытающихся восстановить свое господство или отстаивать свои привилегии... Кроме того, на суды... ложится другая, еще более важная задача. Это — задача обеспечить строжайшее проведение дисциплины и самодисциплины трудящихся»[1].

Приказом Совета Народных Комиссаров Туркестана от 12 декабря 1917 года старые судебные учреждения были ликвидированы. Вместо них на местах начали избираться советские суды. 12 февраля 1918 года уездный съезд Советов организовал судебную секцию при Пишпекском Совдепе[2]. Немного позже народные суды были созданы в Ошском уезде[3] и других районах Киргизии.

Для борьбы с контрреволюцией на основании телеграммы председателя ВЧК Ф. Э. Дзержинского в Туркестане начали создаваться революционные трибуналы и следственные комиссии. Чистоте рядов этих учреждений большевики придавали большое значение, направляя в них стойких и проверенных борцов.

Пишпекскую следственную комиссию возглавил большевик Г. Е. Безбородов, в нее же были включены большевики К. Сарыкулаков и И. Худайбергенов. Революционный трибунал Пишпека также состоял из большевиков. В марте-апреле 1918 года следственная комиссия была избрана в Оше и в волостях уезда. 27 июня 1918 года Революционный трибунал и следственная комиссия организовались в Пржевальске.

Большую роль в борьбе с преступностью и охране общественного порядка сыграла милиция. На основании приказа Совнаркома Туркестана от 24 ноября 1917 года в Пишпеке, Оше и других местах в первые же дни установления Советской власти была создана народная милиция. В начале февраля 1918 г. газета «Новый Туркестан» писала, что население видит в ней залог уничтожения деклассированных элементов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 191.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, л. 7.
[3] Там же, ф. 13, оп. 3, д. 25, л. 202; д. 10, л. 183.

Во главе народной милиции Оша Совет утвердил большевика Б. Султанова.

Большое значение в деле ликвидации старого колониального аппарата в крае и создания нового, Советского аппарата власти имело постановление Совета Народных комиссаров Туркестана об упразднении Переселенческих управлений и передачи их функций земельным комитетам Советов[1]. 20 января 1918 года решением Ферганского областного Совета были распущены переселенческие организации на юге Киргизии[2], а 25 мая 1918 года приказом Военно-революционного комитета Семиречья упразднены переселенческие учреждения на севере Киргизии[3].

Земельные комитеты при уездных и волостных Советах были созданы решением IV Краевого съезда Советов в январе 1918 года.

На основе изданных декретов, распоряжений Советского правительства во всех областях и уездах Туркестана, в том числе и в Киргизии, развернулась деятельная борьба по созданию земельно-водных комитетов.

Пишпекский уездный съезд Советов 12 февраля 1918 года образовал земельную комиссию и обратился к трудящимся с призывом «немедленно организовать земельные сельские комитеты на местах и выделить из них земельные комиссии».

К 4 апреля 1918 года были образованы земельно-водные комитеты почти во всех волостях Ошского уезда. 20 апреля 1918 года организовалась земельно-водная секция в Нарыне, 29 июня — в Пржевальске.

Проведение мероприятий Советской власти по земельно-водному делу встретило большое сопротивление со стороны манапов, баев и кулаков. При выборах районных и волостных земельно-водных комитетов классовая борьба разгорелась с еще большей силой. Буржуазные элементы с помощью «левых» эсеров и алашордынцев, используя родовые пережитки, стремились всеми путями пробраться в состав комитетов и сорвать проведение зе-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 25, оп. 1, д. 9, л. 17.

[2] ЦГА Кирг ССР, ф. 13, оп. 3, д. 19, л. 7.

[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 136, оп. 1, д. 3, л. 280; ф. 340, оп. 1, д. 19, л. 14.

мельно-водных преобразований. Все это еще больше усиливало трудности в проведении здесь мероприятий Советской власти. Указывая на эти трудности, В. И. Ленин на VIII съезде РКП(б) говорил: «Что же мы можем сделать по отношению к таким народам, как киргизы, узбеки, таджики, туркмены, которые до сих пор находятся под влиянием своих мулл? ...Можем ли мы подойти к этим народам и сказать: «Мы скинем ваших эксплуататоров»? Мы этого сделать не можем, потому что они всецело в подчинении у своих мулл. Тут надо дождаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»[1].

Поэтому, с учетом местных специфических условий, большого влияния лево-эсеровской партии на крестьянские массы и патриархально-родовых отношений среди киргизского населения, большевикам Киргизии приходилось проводить аграрные преобразования постепенно, ведя кропотливую и упорную борьбу против манапов, баев, кулаков и их идеологов — «левых» эсеров и алашордынцев.

Так, 10 июля 1918 года на объединенном партийном собрании в Пишпеке коммунисты разоблачили эсеров как врагов трудового народа, которые пытались проводить организацию земельно-водных комитетов в уезде без учета классового состава. По требованию коммунистов собрание постановило, что в организации Крестьянских Советов и земельно-водных комитетов должны участвовать только представители бедноты, а эксплуататоры, т. е. пользующиеся наемным трудом, не имеют права участвовать в выборах[2].

В результате огромной работы партийных и советских организаций к октябрю 1918 года в Киргизии было создано более 40 районных земельно-водных комитетов.

В соответствии с декретами Советской власти Совнарком Туркестана вынес ряд постановлений по национализации в крае имений, садов и крупных хозяйств. Решением Совета у крупных предпринимателей и чиновников Пишпекского и Пржевальского уездов было изъято около 5 тысяч десятин земли, на которых устроено около

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 151.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 23, л. 14.

800 семей безземельных и малоземельных крестьян. Наделив безземельных дехкан землей, органы Советской власти делали все для того, чтобы земли не остались незасеянными. Только по Пишпекскому уезду Совет выделил на семенные ссуды и другие сельскохозяйственные нужды кредит в 1600 тыс. рублей[1].

Большое внимание правительство уделяло хлопководству и развитию ирригационной системы в Туркестане, в том числе и в Киргизии. 17 мая 1918 года В. И. Ленин подписал декрет об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане[2]. Из этой суммы были отпущены средства на орошение 10 тысяч десятин в южной Киргизии и на окончание строительства ирригационной системы в долине реки Чу.

Ликвидируя буржуазно-колониальные органы управления, большевики проводили большую работу по укреплению Советов, привлекая к их деятельности широкие массы коренного населения. На первом уездном съезде Пишпекского Совета 40 процентов было представителей от киргизов и татар. На Ошском уездном съезде Советов делегаты местного населения составляли более 30 процентов, а в избранном Исполкоме из 24 мест — 12 заняли представители коренного населения. Токмакские большевики в марте 1918 года образовали объединенный Совет солдатских, крестьянских и дехканских депутатов[3].

Важно отметить, что Советы стали возникать в кыштаках, аилах и волостях. К июлю 1918 года сельские и волостные Советы были организованы на большей части территории южной Киргизии. К середине 1918 года в Ферганской области функционировали более 50 волостных Советов.

К маю 1918 года в районах северной Киргизии были созданы: 41 волостной Совет, 4 станичных, 119 сельских и 53 аильных[4]. В июле 1918 года волостные Советы повсеместно образовались в Пржевальском уезде. В августе того же года в Нарынский Совдеп вошли представи-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 7, лл. 43, 153.

[2] Аграрная политика Советской власти (1917—1918 г.). Документы и материалы, М., 1954, стр. 155—157.

[3] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 499, оп. 1, д. 297, л. 13.

[4] Я. А. Чубуков. Революционная борьба в северных районах Киргизии (1917—1918). Фрунзе, 1941, стр. 41.

тели от организованных волостных Советов, образовав Уездный Совет народных депутатов, в Исполком которого было избрано 16 мусульман.

В связи с тем, что во многие Советы прошли эксплуататорские элементы и «левые» эсеры, с сентября 1918 года по 1919 год проходили перевыборы исполкомов, согласно новой инструкции. Активизировалась деятельность и профессиональных союзов. В первые же дни установления Советской власти в Киргизии возникло несколько десятков новых союзов из русских трудящихся и коренного населения. В Булак-Башинской волости образовался союз рабочих и чайрикеров, который в середине 1918 года объединял в своих рядах 2520 человек[1]. В конце января 1918 года образовался союз рабочих русской части города Ош, а старогородской союз мусульманских рабочих и чайрикеров с 600 человек в 1917 году увеличился до 3600 в 1918 году[2]. 26 апреля 1918 года в Пишпеке образовался союз мусульман-ремесленников. В первый же день в него записалось 161 человек. Союз объединял сапожников, каменщиков, кузнецов, хлебопеков и мясников. 15 мая 1918 года по инициативе И. С. Меркуна был создан Пишпекский союз металлистов. В уставе союза указывалось, что политическая деятельность его будет строиться по программе РКП(б)[3]. Значительно вырос Союз рабочих и ремесленников. К августу 1918 года в нем состояло около 2000 человек.

В Пржевальске образовались: союз учителей, союз рабочих и ремесленников и союз трудовой интеллигенции.

Особенно большой рост рядов профессиональных союзов произошел на рудниках Кызыл-Кия и Сулюкты. К началу 1919 года Кызыл-Кийский союз объединял 1784 человека, а Сулюктинской — 1700[4].

С установлением Советской власти впервые в истории государств женщина получила равные права с мужчиной. Женщины, работавшие в учреждениях и на предприятиях, наравне с мужчинами входили в профессиональные союзы, кооперативы и другие организации. Для участия в об-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 25, л. 316; ф. 4с, оп. 1, д. 2, л. 41.
[2] Там же, ф. 350 с, оп. 1, д. 1, лл. 55—163; д. 3, л. 206.
[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 37.
[4] «Туркестанский коммунист» от 9 марта 1919 г., № 9.

щественной и политической жизни страны стали возникать самостоятельные женские союзы. Одним из первых в Киргизии образовался в июне 1918 года союз «Трудовая женщина» в Пишпеке[1]. В уставе этого союза указывалось, что в основу своей деятельности союз ставит задачу привлечь женщин к общественной и политической жизни страны, развить в них стремление к борьбе за светлые «идеалы социализма». Активистками этого союза являлись В. Соколова, Т. Усманова, Е. Иваницына, Е. Калашникова и многие другие. Партийная организация города и Совет народных депутатов оказывали большую помощь и моральную поддержку организации женщин. За двухмесячный срок союз «Трудовая женщина» открыл сапожную и портняжную мастерские. В конце 1918 года союз взял в свое ведение все детские приюты и детдома.

В. А. Соколова и Е. Ф. Калашникова были утверждены агитаторами-организаторами Уездно-городского комитета РКП(б). Большую работу среди женщин на руднике Кызыл-Кия вела большевичка Е. И. Шенигер. В Оше активистками-женорганизаторами были Е. Кириллова, В. Тимофеева, П. Лямина, В. Алексеева — члены большевистской организации с 1918 года — и другие.

Укрепляя Советы и профессиональные союзы, большевики Киргизии проводили большую работу по оздоровлению и других общественных организаций.

В начале апреля 1918 года при уездных Советах северной Киргизии были организованы комиссариаты по урегулированию русско-киргизских отношений. Основная цель этих комиссариатов состояла в том, чтобы изжить национальную вражду, особенно обострившуюся после 1916 года, оказать помощь беженцам-киргизам.

7 мая 1918 года в Пишпеке состоялся уездный учредительный съезд трудящихся киргизов по организации Совета киргизских пролетариев, программа которого была составлена на большевистской основе[2]. Совет киргизских пролетариев под руководством большевистской организации проделал большую работу по дальнейшему укреплению союза между рабочим классом и дехканством, между русским и киргизским народами.

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33а, л. 25.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350с, оп. 1, д. 3, л. 116.

Большая заслуга в деле упрочения Советской власти принадлежит передовым представителям коренных национальностей. Верненский большевик Токаш Бокин, пишпекские большевики Хуснулла Хасанов, Джололы Бапаков, Исамутдин Худайбергенов, Кожомурат Сарыкулаков, Имаш Кабеков, Шагибетдин Баубеков, большевик из Загорного участка Деркимбай Диконбаев, нарынские большевики Хаким Мусабаев, Молутбек Нуритбаев и другие вели упорную работу по разоблачению контрреволюционной деятельности буржуазии, националистов и русских предателей Советской власти, пробравшихся в органы управления.

По настоянию Токаша Бокина 3 мая 1918 года Семиреченский Ревком вынес постановление ликвидировать областной комитет и уездные организации «Алаш»[1]. Пишпекский «Алаш», не желая подчиниться постановлениям власти, решил возбудить ходатайство перед Исполнительным комитетом о незаконности вынесенного решения в отношении их организации. Однако большевики мусульманской фракции подлинными фактами и документами изобличили Пишпекский комитет «Алаш» как контрреволюционное гнездо. Они указали на прямую связь членов комитета с противниками Советской власти в Загорном участке. Большевики допустили большую ошибку, разрешив «Алашу» реорганизоваться на «демократических началах», с переменой названия в уездный «Киргизский революционный Совет»[2]. Изменив вывеску, бывший комитет «Алаш» продолжал свою вражескую деятельность.

Борьба за укрепление Советской власти в Киргизии показала, что буржуазный национализм являлся одним из главных врагов, ставших на пути национального возрождения и развития угнетавшихся царизмом народов. Облекая в форму антирусского национализма классовый смысл своей контрреволюционной деятельности, буржуазные националисты прилагали все силы к тому, чтобы увековечить феодальную эксплуатацию народа, сохранить привилегии баев и манапов. Однако обездоленные в прошлом трудящиеся массы стремились при помощи Со-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 350с, оп. 1, д. 3, лл. 217—218.
[2] Там же, д. 2, лл. 27, 31.

ветской власти выйти из-под влияния эксплуататоров. В большевистской партии и в русских трудящихся они видели своих защитников.

Бедняки Тлеубердинской волости, где группа большевиков под руководством Бакретдина Саипбаева вела ожесточенную борьбу за проведение мероприятий Советской власти, писали в Пишпекский Совет народных депутатов: «Мы, киргизский пролетариат, как и наши братья/русские, стремимся к свободной трудовой жизни под защитой Советской власти, мы хотим, чтобы манапы не сидели на нашей шее и не диктовали нам своей воли»[1].

Несмотря на антирусский национализм, разжигаемый буржуазными элементами, союз киргизских и русских трудящихся продолжал укрепляться. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. 23 апреля 1918 года дехкане аила № 6 Чумичевской волости Пишпекского уезда на общем сходе решили отделиться от «своих» манапов и соединиться с крестьянами русского села Чернореченского, и перейти на оседлый образ жизни. При обоюдном согласии произошло слияние сел Горная Поляна и Таш-Тюбе. Киргизы села Чело-Казаки (с. Кызыл-Аскер) по предложению Омохана Масадыкова приняли решение объединиться с русским селом Привокзально-Михайловским[2].

Через месяц после перевоплощения из «Алаша» в «Киргизский революционный Совет» буржуазные националисты снова были уличены в контрреволюционной деятельности. Большевики мусульманской фракции потребовали принять неотложные меры по его ликвидации, а руководителей предать суду. 20 июля 1918 года Совет народных депутатов вынес постановление о запрещении деятельности «Киргизского революционного Совета». Лево-эсеровская организация выступила в защиту последнего. Она обратилась в Исполком Совдепа с просьбой «более внимательно отнестись к закрытию Пишпекскогс уездного Киргизского революционного Совета». 1 августа 1918 года Исполком отменил ходатайство «левых» эсеров, подтвердив ранее принятое решение, а через не-

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 8, л. 10.

[2] Там же, ф. 350 с, оп. 1, д. 1, л. 134; ф. 89, оп. 1, д. 16, л. 42; оп. 3, д. 16, л. 199.

которое время Уездно-городской комитет РКП(б) предложил «левым» эсерам исключить из своей организации правых, которые показали себя как явные контрреволюционеры[1].

Ведя борьбу против буржуазных националистов и «левых» эсеров, большевики Киргизии продолжали укреплять Советскую власть.

Наряду с разрушением старого буржуазно-колониального аппарата и созданием нового Советского аппарата перед большевиками стояла другая не менее важная задача— сломить экономическую мощь буржуазии и сосредоточить в своих руках командные высоты народного хозяйства.

В целях развития всех отраслей народного хозяйства необходимо было в первую очередь поднять промышленность. Но, прежде чем приступить к этому, надо было централизовать средства производства, сбросить с них, как говорил К. Маркс, ту капиталистическую оболочку, которая становилась «оковами того способа производства, который вырос при ней и над ней»[2].

Неизбежность национализации промышленности встала на повестку дня. Рабочий контроль, введенный Советами и профсоюзными организациями на промышленных предприятиях Киргизии, как и по всей стране, подготовил почву для перехода заводов, фабрик, рудников, железных дорог в руки народа. Контрреволюционный саботаж предпринимателей — капиталистов ускорил этот процесс.

В марте 1918 года решением Пишпекского Совета было национализировано строительство Чуйской оросительной системы[3]. В ответ на саботаж предпринимателей акционерного общества Кызыл-Кия 1 марта 1918 года по предложению большевиков Совет рабочих депутатов и профессиональная организация приняли решение национализировать рудник. Для управления рудником был избран рабочий комитет и Распорядительная комиссия. 14 апреля вместо Распорядительной комиссии и фабрич-

---

1 ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, лл. 186, 201; оп. 1, д. 23, л. 81.
2 *К. Маркс*, Капитал, т. 1, М., 1955, стр. 756.
3 ЦГА Кирг. ССР, ф. 294, оп. 1, д. 28, л. 1.

но-заводского комитета в Кызыл-Кия образовался Горнозаводской комитет[1].

16 марта 1918 года Совет Народных Комиссаров Туркестана издал декрет, в котором указывалось, что «находящиеся в Туркестанском крае предприятия промышленности нефтяной, каменноугольной и других продуктов жидкого и минерального топлива изъемляются из рук частных лиц и учреждений и объявляются национальной собственностью рабоче-крестьянского правительства Российской Федеративной республики»[2].

На долю большевистской группы и Горнозаводского комитета выпала большая и трудная задача. Необходимо было по-новому организовать производство, обеспечить население рудника продовольствием, а шахты крепежным материалом и оборудованием. Перестройка требовала неотложных мер, так как промышленность края задыхалась от недостатка топлива. Взяв управление рудником в свои руки, Горнозаводской комитет под руководством большевиков показал исключительную работоспособность и организованность. Повысилась производительность труда рабочих, укрепилась трудовая дисциплина.

26 февраля 1918 года Совнарком Туркестана издал декрет о национализации всех запасов хлопка. Претворяя в жизнь этот декрет, Ошский Совет назначил специальную комиссию по конфискации хлопка в уезде.

На основании декрета Совета Народных Комиссаров Туркестанского края от 5 марта 1918 года был национализирован Кара-Суйский хлопкоочистительный завод торгово-промышленного общества «Братья Вадьяевы». Для управления заводом был избран заводской комитет[3].

В это же время проходила национализация железнодорожного транспорта. В марте 1918 года Совет Народных Комиссаров края провел национализацию Семиреченской и Ферганской железных дорог. Решением IV съезда Среднеазиатской железной дороги управление дорогами переходило Главному дорожному Совету. В Пишпекском уезде были национализированы: три пиво-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749, оп. 1, д. 43, лл. 234—236; д. 2, л. 54.
[2] Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов (1917—1920 гг.), М., 1954, стр. 362.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 10, лл. 333—334.

варенных завода, вальцево-механическая мельница, несколько кожевенных заводов и другие предприятия.

Национализировав промышленность, банки, железнодорожный транспорт, Советская власть таким образом создала экономические основы для социалистического строительства.

Заключение Брестского мира и выход из войны дали возможность Коммунистической партии и Советскому правительству сосредоточить все силы на упрочении Советской власти и восстановлении народного хозяйства.

В своей работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин разработал план перехода к социалистическому строительству и укреплению диктатуры пролетариата. Определяя ближайшую задачу, вставшую перед Коммунистической партией, В. И. Ленин писал: «Мы, партия большевиков, Россию *убедили*. Мы Россию *отвоевали* — у богатых для бедных, у эксплуататоров для трудящихся. Мы должны теперь Россией *управлять*... На очередь дня выдвигается восстановление разрушенных войной и хозяйничаньем буржуазии производительных сил; — излечение ран, нанесенных войной, поражением в войне, спекуляцией и попытками буржуазии восстановить свергнутую власть эксплуататоров»[1]. В. И. Ленин указывал на необходимость установления контроля за производством и распределением продуктов.

Работа В. И. Ленина «Очередные задачи Советской власти» имела огромное историческое значение в деле решения организационных задач по управлению Советским государством. Она ориентировала партию на борьбу за новый социалистический уклад, за укрепление диктатуры пролетариата.

Переход от рабочего контроля к рабочему управлению потребовал создания Высшего Совета Народного Хозяйства в центре страны и совнархозов на местах. В середине 1918 года Советы Народного Хозяйства были созданы по всем уездам Киргизии[2].

Для укрепления финансовой базы страны Советское правительство провело ряд радикальных мероприятий.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 214—215.

[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33а, л. 22; ф. 353, оп. 1, д. 7, л. 1.

Каждый народный рубль брался под строгий контроль и учет. Решением Совдепа от 7 марта 1918 года в Пишпеке был образован народный банк. Выступая на втором съезде Советов Пишпекского уезда, председатель отдела по национальным делам Пишпекского Совдепа Х. Хасанов сказал: «Во время царей народные деньги лились рекой на бесполезные дела, но теперь этого быть не должно, каждый ломаный грош должен быть учтен, куда и на какие нужды он израсходован»[1].

Большое место по укреплению финансовой базы отводилось контролю за поступлением налогов от имущих классов. Совет Народных Комиссаров РСФСР в своей телеграмме от 21 февраля 1918 г. на имя всех Советов края писал, чтобы они немедленно приступили к беспощадному обложению имущих классов. «Примите, — говорилось в телеграмме,— все меры принуждения к поступлению налогов. От центра средств не ожидать».

16 марта 1918 года финансово-налоговая секция Совета народных депутатов под председательством А. И. Иванцына вынесла постановление: «Принять немедленно все возможные меры по взысканию недоимок по разного рода налогам и сборам»[2]. На основании решения Уездно-городского комитета партии 21 июня 1918 года Совет народных депутатов Пишпекского уезда своим постановлением обложил налогом сто крупных кулацких хозяйств на сумму 502700 рублей. 22 июня 1918 года эта сумма была увеличена до 2 миллионов рублей. Ошский Исполком 16 июля 1918 года вынес решение обложить контрибуцией имущий класс Манякской волости[3], Ходжентским Советом была наложена контрибуция на местных капиталистов в сумме 800 тысяч рублей[4].

С большими трудностями большевики Киргизии столкнулись в продовольственном вопросе. Разруха после империалистической войны оставила неизгладимый след. Десятки тысяч беженцев-киргизов, вернувшись на родину, оказались без крова и куска хлеба. Семьи фронтовиков, лишенные пайков и пособий, влачили нищенское

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33а, л. 26.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 5, л. 293.
[3] Там же, оп. 2, д. 3, л. 160; ф. 13, оп. 3, д. 29, л. 24.
[4] «Новый путь» от 25 января 1918 г., № 21.

существование. Кругом царили голод и смерть. Безработица достигла неимоверных размеров. На почве голода возникли инфекционные заболевания. В Киргизии начала свирепствовать холера. Тысячи беспризорных детей бродили по селам и городам. Разбитые в открытом бою эксплуататорские классы решили задушить социалистическую республику голодом. Особенно критическое положение в продовольственном вопросе сложилось в центральных городах страны. Чтобы спасти революцию, надо было победить голод. Советское правительство объявило «продовольственную диктатуру». Борьба за хлеб,— говорил тогда В. И. Ленин,— есть борьба за социализм.

Преодолевая все трудности, большевики Киргизии развернули энергичную борьбу за улучшение продовольственного дела. Видя ужасающе тяжелое положение местного населения, Совет рабочих депутатов Кызыл-Кия 19 января 1918 года на общем собрании рабочих рудника постановил помочь своим братьям-мусульманам, отчислив в их пользу однодневный заработок[1].

Пишпекский уездный Совет народных депутатов 13 марта 1918 года вынес постановление выдавать продукты в ссуду голодающему населению. К октябрю 1918 года ссуда на продукты составила по уезду 1 285 тысяч рублей[2]. В конце мая 1918 года Продовольственная Управа была ликвидирована, а вместо нее создан Продовольственный отдел при Совете народных депутатов. Одновременно с этим был организован народный контроль. От большевистской организации в него был делегирован Х. Хасанов[3].

На основании жалоб и просьб трудящихся большевики профессионального союза рабочих города Ош установили рабочий контроль на хлебозаводе, а Совет назначил своего комиссара для контроля в уездном казначействе. Союз рабочих и чайрикеров установил контроль за общественными лавками[4]. Советы Киргизии организовали на местах общественные работы для безработных, от-

---

1 «Новый путь» от 25 января 1918 г., № 21.
2 ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 2, д. 3, л. 14; оп. 3, д. 7, л. 153.
3 Там же, д. 20, лл. 240, 241.
4 Там же, ф. 13, оп. 3, д. 25, лл. 21, 67; д. 24, л. 11.

крыли бесплатные питательные пункты и столовые для голодающих.

К середине 1918 года питательные пункты действовали по всем селениям и аилам Пишпекского уезда. Для борьбы с голодом и создания питательных пунктов в Ошском уезде была создана специальная комиссия. К марту 1918 года бесплатные столовые Оша обслуживали более 20 тысяч человек[1]. На содержание голодающих уезда Ходжентский Совет 18 марта 1918 года отпустил 15 тысяч рублей[2]. В общей сложности на закупку хлеба для населения только из средств Облисполкома по Пишпекскому уезду было израсходовано 16 миллионов рублей[3].

Для борьбы с голодом в селениях Джалал-Абадского района развернулась работа по организации обществ помощи голодающим под названием «Кызыл-Ай». В течение мая 1918 года такие общества были организованы в Кара-Суйской, Янги-Карасуйской волостях и в селении Сузак Джалал-Абадской волости[4].

Большую помощь в борьбе с голодом в Туркестане оказали трудящиеся центральных районов страны. По указанию Советского правительства заготовки хлеба были проведены на Северном Кавказе, в Поволжье и в других местах. В апреле 1918 года Туркестан получил с Кубани 150 тысяч пудов муки и 840 тысяч пудов зерна. Со ставропольщины тогда же было получено 50 тысяч пудов муки и 360 тысяч пудов зерна.

В мае 1918 года поставка хлеба Туркестану составила 1600 тыс. пудов. В июне из района Царицына трудящимся Туркестана было отправлено 115 вагонов зерна. Все эти мероприятия дали возможность в 1918 году пропустить через питательные пункты Туркестана 3 миллиона человек.

Для оказания медицинской помощи населению в борьбе с эпидемическими заболеваниями в уездных городах Киргизии были созданы комиссариаты здравоохранения, которые ведали всеми медицинскими учреждениями. Во многих селах и волостях были образованы фельдшерские

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 3, д. 25, л. 69; д. 20, л. 2.
[2] Ленинабадский облгосархив, ф. 2, оп. 1, д. 1, л. 44.
[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33-а, л. 22.
[4] Андижанский облгосархив, ф. 59, оп. 2, д. 5, лл. 14, 60, 63.

пункты и санитарные посты. Для борьбы с холерой в Оше был создан летучий санитарный отряд. Благодаря принятию срочных мер удалось быстро ликвидировать вспышку холеры как на севере, так и на юге Киргизии. Этот ответственный участок работы в Пишпекском уезде возглавлял председатель Уездно-городского комитета РКП(б), комиссар здравоохранения уезда А. И. Иваницын. Огромная работа была проделана работниками здравоохранения по налаживанию санитарно-гигиенического положения в уездах. Во всех городах Киргизии были созданы детские приюты для беспризорных детей.

Ликвидируя тяжелое наследие царского самодержавия — нищету и бесправие, буржуазный национализм и русский шовинизм, создавая аппарат советской государственности и ведя борьбу по налаживанию продовольственного дела, большевики Киргизии уделяли огромное внимание культурному развитию киргизского народа.

Октябрьская революция открыла широкую дорогу для создания культуры национальной по форме и социалистической по содержанию. Решающим фактором в развитии социалистической культуры являлось народное образование. До установления Советской власти в Киргизии население было почти сплошь неграмотным. Более 98 процентов киргизов не умели ни читать, ни писать. Царское правительство старалось держать киргизский народ в темноте и невежестве. Почти на 800 тысячное население в 1913/14 учебном году в Киргизии было всего 107 русских школ разных типов с общим количеством учащихся 7041 человек, а число киргизов во всех этих учебных заведениях составляло лишь 574 человека. Большинство из этих школ существовало за счет населения. однако доступ в них был открыт только детям русских чиновников и киргизских баев и манапов. Детям трудящихся двери в них были закрыты.

С переходом власти в руки народа, Советское правительство приняло все меры, чтобы покончить с позорным явлением прошлого — массовой неграмотностью среди трудящегося населения.

9 ноября 1917 года В. И. Ленин подписал декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению. В 1918 году Совет Народных Комиссаров Туркестана внес на рассмотрение ЦИК республики «Положение об орга-

низации дела народного образования в крае». В нем указывалось, что для руководства всем делом народного образования при Советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов необходимо создать областные, уездные, городские и волостные Советы народного образования.

По указанию В. И. Ленина старые буржуазные школы, которые «молодое поколение рабочих и крестьян не столько воспитывали, сколько натаскивали в интересах той же буржуазии»[1], должны были уступить место новым, советским школам. В Оше, Пишпеке, Нарыне, Пржевальске в середине 1918 года были созданы уездные и уездно-городские отделы народного образования, а в Джалал-Абаде — районный отдел.

Наряду с отделами народного образования в уездах Киргизии были созданы советы народного образования. 12 мая 1918 года организовался Пишпекский уездный совет народного образования. С 20 мая 1918 года начал свою работу совет народного образования в Ошском уезде во главе с учителем-коммунистом В. Барановым. В июле 1918 года создан совет народного образования в киргизских волостях Загорного участка Пишпекского уезда. В марте 1918 года было принято решение: все мусульманские школы передать в ведение городского Совета и содержать их на государственный счет.

Пржевальский совет народного образования во второй половине 1918 года передал все бывшие школьные здания и инвентарь в ведение органов народного образования. Этим же советом было открыто 17 новых школ в киргизских волостях Тонского участка. Ввиду отсутствия помещений первое время 13 школ размещались в юртах.

Не менее энергичную деятельность в перестройке школы на советских началах проводили большевики Кызыл-Кия. При их непосредственном участии руководством профессиональной организации и Советом рабочих депутатов в июле 1918 г. в городе Скобелеве был открыт интернат для детей рабочих рудника и промыслов Чимион[2]. Затем он был расширен и принимал детей из Сулюкты, Санто и Шураба. Этот интернат являлся одним из показательных в то время и назывался школой-коммуной.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 260—261.

[2] Ферганский облгосархив, ф. 8, оп. 2, д. 73, л. 92.

Наряду с общеобразовательным обучением большое место в школьной программе отводилось политехнизации. Школа имела учебную мастерскую, физический и химический кабинеты. Эта школа-коммуна подготовила не одну сотню квалифицированных специалистов горного дела, которые по сей день трудятся на многих предприятиях горной промышленности республик Средней Азии и за ее пределами.

Несмотря на значительное расширение народного образования в Киргизии, условий для всеобщего охвата детей школами в 1918 году еще не было. Сказывались трудности финансового положения, не хватало учебных пособий, подготовленных учителей, особенно из лиц местной национальности, усилилась классовая борьба вокруг культурного строительства.

Большим событием в жизни трудящихся был выход в свет первых газет. Если не считать телеграфных листков потребительского общества Чуйской оросительной системы и Пржевальского сельскохозяйственного вестника, на территории Киргизии до Великой Октябрьской социалистической революции не имелось печатных изданий.

Большевики видели, что без печатного органа вести пропаганду и знакомить трудящихся с мероприятиями Советской власти, просвещать массы, а также держать с ними постоянную связь очень трудно. Поэтому они приняли все меры к тому, чтобы организовать выпуск в Пишпеке своей газеты. 10 марта 1918 года вышел первый номер «Пишпекского листка». Издавалась газета 2—3 раза в неделю[1]. «Пишпекский листок» своим выходом открыл дорогу газетному издательству на территории Киргизии. Немного позже было организовано издание газет в Токмаке и Пржевальске.

В системе культурно-просветительной работы большевиков Киргизии большое место занимало кино и первые демократические театры, построенные на художественной самодеятельности. «Искусство принадлежит народу,— указывал В. И. Ленин,— оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу трудящихся масс. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс,

---

[1] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 5, лл. 129, 217.

поднимать их. Оно должно пробуждать и развивать их»[1]. Под руководством большевиков революционное творчество масс внесло новые ростки в создание сценического искусства. Вчерашний раб, не видевший, а только слышавший о театре, исполином выходил на подмостки. Его голос звучал твердо и уверенно, призывая строить мир свободный, мир социалистический.

По инициативе народных самородков театрального творчества во второй половине 1918 года в Пишпеке возник музыкально-драматический кружок «Свобода». Подобный же кружок на общественных началах был организован в августе 1918 года в Пржевальске. Состоял он при «Союзе молодежи», которому для культурно-просветительных мероприятий был предоставлен городской сад «Свобода»[2]. Во второй половине 1918 года действовал культурно-просветительный кружок в Оше. И как всегда зачинателями всех славных дел в Киргизии являлись рабочие копей Кызыл-Кия и Сулюкты. В конце 1917 года в Кызыл-Кия был открыт дворец культуры с различными отделами. Успешно проходила деятельность драматических кружков как русских, так и мусульманских в Сулюкте[3].

Во всех уездных городах работали национализированные кинотеатры: в Оше «Луч», в Пишпеке «Эдиссон», в Пржевальске демонстрировались кинокартины в клубе гарнизона Красной Армии.

Широкий простор для творческой деятельности дала Советская власть акыну-демократу Токтогулу Сатылганову. Наиболее ярким из всех созданных в послеоктябрьский период произведений является стихотворение «Песня о Ленине», которое он сложил в 1918 году.

Огромное значение в деле упрочения Советской власти имело правильное разрешение национального вопроса. Еще задолго до Великой Октябрьской социалистической революции основатель и вождь Коммунистической партии В. И. Ленин в своих бессмертных трудах разработал программу партии по национальному вопросу. С

---

[1] *К. Цеткин.* Из воспоминаний о Ленине. «Ленин о культуре и искусстве», М., 1938, стр. 299.

[2] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 65, лл. 57, 61—62.

[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 749, оп. 1, д. 124, лл. 163—164.

победой пролетарской революции Коммунистическая партия начала претворять эту программу в жизнь.

Разрабатывая конкретные формы строительства многонационального государства, Советское правительство в январе 1918 года на третьем Всероссийском съезде Советов приняло «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и постановление «О федеральных учреждениях Российской республики». В этих конституционных актах отмечалось, что Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как Федерация Советских национальных республик[1].

Придавая огромное значение социалистическому строительству и образованию Советской автономии Туркестана, ЦК РКП(б) и Совнарком РСФСР направили в Туркестан Чрезвычайного уполномоченного ЦК и правительства большевика П. А. Кобозева, вменив ему в обязанность помочь местным большевикам осуществить принципы Советской автономии и исправить допущенные ошибки по национальному и другим вопросам.

20 апреля 1918 года в Ташкенте открылся V Краевой съезд Советов. На съезде присутствовало около 300 делегатов, в том числе 86 большевиков, 70 «левых» эсеров, 17 меньшевиков, остальные беспартийные. От Ошского уезда делегатами на съезде были большевики А. Г. Аношин, Б. Султанов и Л. Н. Гречанинов[2], от Пишпекского уезда А. И. Иваницын и А. Шарафутдинов[3].

Съезд послал приветственную телеграмму Советскому правительству, заверив его в том, что «все революционные лозунги будут твердо и неуклонно проведены и здесь, в Туркестанском крае»[4]. 22 апреля поступила ответная телеграмма на имя съезда Советов и Совнаркома Туркестана, подписанная В. И. Лениным и И. В. Сталиным. В телеграмме говорилось: «Можете быть уверены, товарищи, что Совнарком будет поддерживать автономию Вашего края на советских началах. Мы приветству-

---

[1] Образование СССР. Сб. документов, 1917—1924 гг., М., 1949, стр. 29.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 13, оп. 1, д. 29, л. 44.

[3] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 2, д. 368, л. 2.

[4] «Наша газета» от 23 апреля 1918 г., № 81.

ем Ваши начинания и глубоко уверены, что вы покроете весь край сетью Советов, а с существующими Советами будете действовать в полном контакте... Приветствуя Ваш съезд, мы надеемся, что Вы достойно выполните возложенные на него исторические задачи»[1].

Съезд заслушал доклад о национализации промышленности. В нем, в частности, говорилось, что из 10—12 миллионов пудов угля, добываемого в Туркестане, 80 процентов падает на копи Кызыл-Кия и Сулюкты[2]. Вопрос о национализации промышленности вызвал яростное сопротивление «левых» эсеров, предлагавших провести не национализацию, а так называемую «социализацию». Незначительным большинством голосов «левым» эсерам удалось протащить свою резолюцию о социализации. Однако она существенного значения уже не имела, так как промышленные предприятия в большинстве своем, особенно угольные и хлопкоочистительные, были к этому времени национализированы. Съезд также рассмотрел вопросы о продовольствии, железнодорожном транспорте, о земельно-водных комитетах и другие.

27 апреля съезд принял Декларацию «Об очередных задачах Совнаркома Туркестанской республики». В ней указывалось, что «теперь очередной задачей краевой Советской власти является проведение в жизнь тех начал, которые выдвинуты русской революцией. Привлечение широких масс мусульманского пролетариата к участию в созидательной работе края, правильная постановка в области народного образования, здравоохранения, финансов, суда, сельского хозяйства, промышленности и труда, создание революционных кадров армии является ближайшей задачей Совета Народных Комиссаров и законодательного органа края. При этих условиях, обеспечивающих развитие производительных сил страны, Туркестан явится ценной составной частью Российской Федерации[3].

30 апреля 1918 года V съезд Советов принял историческое постановление об образовании Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Этот

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. XXIX, III изд., стр. 374.
[2] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 1, л. 78.
[3] «Наша газета» от 5 мая 1918 г., № 89.

день явился знаменательной датой в истории Советского Туркестана.

В первом пункте принятого «Положения о Туркестанской Советской Федеративной Республике» говорилось, что территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Социалистической Республикой Российской Федерации.

В состав Туркестанской республики вошел весь Туркестан в его географических границах, исключая Хиву и Бухару[1].

В «Положении» также указывалось, что «Туркестанская республика управляется автономно, признает и кооперирует свои действия с Центральным правительством Российской Советской Федерации».

Съезд избрал Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров. Делегат Пишпекского Совета Народных депутатов большевик А. Шарафутдинов был избран членом ЦИК.

Провозглашение Советской автономии Туркестана было встречено трудящимися с большим воодушевлением. Выражая настроение масс «Наша газета» писала: «Объявлением Туркестанского края автономной частью великой РСФСР V съезд Советов отдал судьбу Туркестана в руки самого народа, населяющего его, и тем самым поставил этот народ в ряды активных борцов за дело всемирного пролетариата»[2].

Образование Туркестанской АССР явилось крупнейшей победой большевиков и наглядным выражением ленинской национальной политики Коммунистической партии.

Важным актом V Краевого съезда Советов по национальному вопросу является образование Комиссариата по национальным делам Туркестанской республики при Совете Народных Комиссаров РСФСР. В составе Комиссариата по национальным делам Туркестана была создана специальная коллегия из представителей всех национальностей республики. Она ведала решением конкретных проблем народов края, выражая их интересы.

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 2, д. 368, л. 3.
[2] «Наша газета» от 30 апреля 1918 г., № 87.

Осуществляя решения V съезда Советов, ЦИК Туркестанской республики 15 мая 1918 года вынес постановление, которым обязывал областные и уездные Совдепы немедленно образовать при Советах Комиссариаты по национальным делам. 10 августа 1918 года ЦИК Туркестана утвердил Положение о Комиссариате по национальным делам, в соответствии с которым началась организация этих Комиссариатов на местах. По всем уездам Киргизии в августе месяце прошли съезды мусульман с обсуждением этого Положения.

Одобрив решение ЦИК Туркестана, уездный съезд мусульман в Пишпеке 16 августа 1918 года образовал Комиссариат по национальным делам во главе с большевиком Х. Хасановым[1]. При Комиссариате была организована коллегия в составе 9 человек, которая ведала организационно-агитационной и культурно-просветительной работой среди коренного населения, устройством беженцев, возвращавшихся из Китая, и организацией питательных пунктов для голодающих[2]. 13 сентября 1918 года состав Комиссариата был утвержден Пишпекским уездным съездом Советов народных депутатов[3]. 18 августа 1918 года было принято решение о создании Комиссариата по национальным делам в Пржевальском уезде. Немного позже такие Комиссариаты были организованы в Оше и Нарыне.

Образование Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики вызвало большой подъем политической активности рабочих и дехкан местных национальностей; еще энергичнее развернулась работа по укреплению аильных, сельских и волостных Советов. Только в Пишпекском уезде в середине сентября 1918 года было организовано 20 районных и десятки волостных, аильных и сельских Советов[4]. Баи, кулаки и соглашатели, ранее проникшие в исполкомы Советов, изгонялись, а вместо них избирались представители трудового народа.

---

[1] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 112, л. 63; ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 23, лл. 112—115.

[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 23, л. 407.

[3] Алма-Атинский облгосархив, ф. 489, оп. 1, д. 33а, л. 27.

[4] Там же, ф. 136, оп. 1, д. 3, л. 251—252.

Образование Туркестанской АССР выдвинуло новые задачи перед большевиками республики в деле хозяйственного, государственного и партийного строительства. Чтобы успешно справиться с этими задачами, необходимо было объединить местные большевистские организации в единую Коммунистическую партию Туркестана.

С этой целью 17 июня 1918 года в городе Ташкенте открылась партийная конференция, продолжавшаяся до 25 июня. К моменту созыва конференции в крае было 20 большевистских организаций, в которых состояло около 2000 коммунистов[1]. В связи с тем, что на конференции присутствовали представители почти всех большевистских организаций края, было решено считать эту конференцию 1 съездом Компартии Туркестана.

Делегаты от партийных организаций Киргизии в работе съезда участия не принимали. В Ошском уезде большевики были заняты борьбой против басмаческой шайки Хол-Хаджи. Пишпекская организация сосредоточила свои силы на преодолении в уезде продовольственного кризиса и борьбе с распространившейся холерой. Другие организации также по разным причинам не смогли направить своих делегатов на съезд.

На повестке дня съезда стояли следующие вопросы: 1. Доклады с мест; 2. О партийной работе на местах; 3. Доклады СНК и ЦИК Туркестана; 4. Партийная работа среди мусульманского пролетариата; 5. Издательство; 6. Связь с партийным центром и взаимоотношения с ним; 7. Текущий момент; 8. Образование партийного центра Туркестанской республики.

Докладчики с мест отмечали слабое состояние партийно-массовой работы, особенно среди коренного населения. Огромное значение в деле претворения в жизнь ленинской национальной политики имело решение съезда о работе среди «мусульманских» трудящихся. В резолюции по этому вопросу указывалось, что для осуществления советской автономии необходимо шире привлекать мусульманский пролетариат к строительству новой жизни; признать языки местных национальностей наравне с русским и все официальные печатные органы издавать на русском и мусульманском языках. Намечалось орга-

[1] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 117, л. 4.

низовать подготовку кадров опытных партийных работников для работы среди мусульманских трудящихся, создать Красную Армию из среды мусульманского пролетариата «для защиты социалистической родины», начать издание партийной литературы на мусульманских языках.

Резолюция по текущему моменту содержала ряд серьезных ошибок. В ней крестьянские массы объявлялись «временными попутчиками революционного пролетариата», которые рано или поздно отстанут от него и даже составят «опору для контрреволюции». В то же время съезд признал армянскую буржуазно-националистическую организацию «союзником большевиков», предоставив право ее представителям приветствовать съезд.

На съезде был избран Центральный Комитет Компартии Туркестана в составе 7 человек.

Несмотря на допущенные ошибки, 1 съезд Коммунистической партии Туркестана сыграл большую роль в жизни партийных организаций и в деле укрепления братского союза народов края.

Решение съезда и создание центра большевиков Туркестана усилило дальнейший рост местных большевистских групп и организаций. Развернулась оживленная работа по образованию сельских и волостных партийных ячеек.

Выполняя решения съезда, большевистские организации Киргизии направили своих агитаторов-инструкторов по уездам для организации сельских и волостных ячеек. В августе 1918 года были организованы большевистские группы в Узынгырской, Канаевской и Кунтуевской волостях[1]. Среди членов этих ячеек были большевики, которые вступили в партию задолго до их образования. Кулчин Усубек из Кунтуевской волости входил в Пишпекскую большевистскую группу мусульман с марта 1918 года, Тулькубаев Ахмет той же волости — с 7 мая 1918 года[2].

В августе-сентябре 1918 года инструкторами Пржевальского Угоркома РКП(б) Р. Маречеком и Ф. Кузнецовым были организованы большевистские группы в селе-

---

[1] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, лл. 47, 48, 64.
[2] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 50, лл. 2—3.

ниях: Тюпе, Кутурге, Уйтале, Больших Урюктах, Каменке, Семеновке, Темировке, Баженовке, Покровке, Рыбачьем и других[1].

В сентябре 1918 года организовалась группа большевиков в Джангарачевской волости Пишпекского уезда[2]. Джасинбаев Улан, житель этой волости, вступил в ряды партии 29 марта 1917 года[3], находясь в России на тыловых работах.

Образование большевистских организаций на севере Киргизии в основном закончилось в начале 1919 года. На юге Киргизии, в частности в волостях Ошского уезда и Джалал-Абадском районе, процесс образования сельских и волостных организаций значительно затянулся. Это объяснялось тем, что там орудовали басмаческие банды, которые терроризировали население и уничтожали активных работников Советской власти.

Образование и организационное оформление Коммунистических организаций в Киргизии является одной из славных страниц в истории киргизского народа. Насколько высок авторитет большевиков среди трудящихся масс Киргизии, видно из следующих примеров. Если в момент оформления Пишпекской организации РКП(б) в апреле 1918 года было 45 членов, то в августе их уже было 1000[4]. Особенно важно то, что основной рост рядов партии происходил за счет лиц коренной национальности. Например, в Токмакской организации более 80 процентов принятых составляли лица коренной национальности. Пржевальская парторганизация за июль-сентябрь месяцы 1918 года с 25—30 человек увеличилась до 320[5].

По мере роста авторитета Коммунистической партии падало влияние в массах левоэсеровской партии, которая к августу 1918 года в Пишпеке уменьшилась почти вдвое[6]. Аналогичное положение было и в других городах, рудниках и районах Киргизии.

Таким образом, взяв власть в свои руки, большевики Киргизии, несмотря на огромные трудности политическо-

---

[1] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 36.
[2] Партархив Узб. филиала ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 90, л. 47.
[3] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 3, д. 50, л. 5.
[4] Там же.
[5] ЦГАОР Узб. ССР, ф. 17, оп. 1, д. 16, л. 36.
[6] ЦГА Кирг. ССР, ф. 89, оп. 1, д. 26, л. 15.

го и экономического характера, сделали все возможное, чтобы закрепить победу Советской власти в одной из самых отсталых окраин бывшей царской России. Претворяя в жизнь марксистско-ленинские идеи, они еще больше укрепили свои позиции среди широких масс трудящихся, показав на деле, что только партия большевиков выражает истинные чаяния трудового народа.

Союз рабочих и крестьян, закаленная в битвах дружба многонациональных народов явились фундаментом строительства нового социалистического общества. Построив социализм, трудящиеся нашей страны, воодушевленные историческими решениями XXII съезда КПСС, отдают все свои силы и знания для успешного выполнения Программы партии по строительству коммунизма в СССР.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Киргизия накануне второй революции в России	
§ 1. Социально-экономическая обстановка в дореволюционной Киргизии	8
§ 2. Распространение марксистско-ленинских идей и начало революционного движения в Киргизии	19
Глава II. Большевики Киргизии в борьбе за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую	
§ 1. Февральская революция и свержение власти царизма в Киргизии	50
§ 2. Большевики Киргизии в борьбе за массы	66
Глава III. Победа Великой Октябрьской социалистической революции. Установление и упрочение Советской власти на территории Киргизии	
§ 1. Борьба большевиков Киргизии за переход власти в руки Советов	85
§ 2. Большевистские организации в борьбе за упрочение Советской власти в Киргизии	111

Семенков Василий Николаевич

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ КИРГИЗИИ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Редактор *В. В. Миртов*
Тех. редактор *А. Бейшенов*
Корректор *Т. Н. Анипко П. С. Лесничая*

Сдано в набор 8/VIII-1962 г. Подписано к печати 5/X-1962 г. формат 84X108$^{1}/_{32}$. 4,5 физ. печ. листов. 7,38 усл. печ. листов. 7,64 уч. изд. листов. Д—05131. Заказ 1550. Тираж 3000. Цена 18 коп.

г. Фрунзе, тип. № 1 Полиграфиздата Мин. культ. Кирг. ССР